

Тартуский университет
Философский факультет
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии
Кафедра русской литературы

Эстония и эстонцы в русской литературе
(программа и материалы факультативного курса для гимназии)

Магистерская работа
студентки отделения
славянской филологии
Юлии Ивановой

Научный руководитель –
проф. Л.Н. Киселева

Тарту

2013

Оглавление

Введение.....	3
Глава I Программа спецкурса «Эстония и эстонцы в русской литературе»	15
§ 1. Краткое описание курса	16
§ 2. Воспитательные и образовательные цели	16
§ 3. Историко-литературные знания и понятия	17
§ 4. Обучающая деятельность.....	17
§ 5. Результаты обучения	18
§ 6. Структура и содержание курса.....	18
§ 7. Аннотированный план занятий	25
Глава II Материалы для учителя.....	39
§ 1 Вводный урок и уроки цикла «Рыцарская Эстония»»	39
§ 2 Уроки из цикла «Студенческая Эстония»	59
§ 3 Уроки из цикла «Эстония – «своя заграница»»	70
Заключение.....	83
Список использованной литературы	86
Приложения	91
Приложение 1 Д.М. Боборыкин. За полвека. Воспоминания.....	91
Приложение 2. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Русская заграница. Путевые заметки	105
Приложение 3. С. Довлатов. Ремесло	119
Приложение 4. В. Рождественский. Таллин.....	123
Приложение 5. Д.С. Самойлов. Ээстимаа	124
Приложение 6. Ф. В. Булгарин. Прогулка по Ливонии	125
Приложение 7. Д.С. Самойлов. Рассвет в Пярну.....	129
Приложение 8. Презентация 1	131
Приложение 9. Презентация 2	135
Kokkuvõte	137
Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks	139

Введение

Данная работа является методической разработкой спецкурса «Эстония и эстонцы в русской литературе», рассчитанного на проведение в школах Эстонии с русским языком обучения на гимназическом этапе. Мы считаем, что данный спецкурс необходим для местных русских школ, так как знакомит учеников с образом Эстонии - страны, в которой они проживают, созданным в родной для них русской культуре. Предполагается, что данный курс не только поможет ученикам осознать место Эстонии в русской культуре и истории, но и расширит их знания о русской литературе, так как тексты, предлагаемые для рассмотрения, не изучаются в основном курсе русской литературы. Несмотря на то, что 60% предметов в школах с русским языком обучения теперь преподаются на эстонском языке, данный спецкурс предполагается проводить на русском языке, так как это родной язык школьников и язык, на котором написаны литературные произведения, рассматриваемые в этом курсе. Кроме того, сам курс встроен в программу по родному языку.

Данный курс необходим современным школьникам также для того, чтобы поддержать процесс их интеграции в культурное пространство Эстонии. Так как школьники являются носителями русской культуры, то им будет полезно и интересно узнать, какую роль в их собственной культуре сыграла страна, в которой они живут.

Эстония получила государственность поздно – лишь в 1918 г., но эстонская культура имеет древнюю и богатую историю. Однако на территории Эстонии жило не только коренное эстонское население, но и остзейские немцы (потомки тех немецких рыцарей, которые оккупировали эти земли в 13 в., а также более поздних переселенцев из немецких земель) и славяне (в основном, русские). Таким образом, на территории Эстонии развивалась и русская культура. Однако в курсе будет говориться не о ней, а о культуре метрополии.

Вопрос о культурном и историческом взаимодействии между Россией и Эстонией важен, так как долгое время Эстония (Эстляндская и Лифляндская губернии) входила в состав Российской империи (а позже – в виде Эстонской ССР – в состав Советского Союза). Таким образом, культуры Эстонии и России, не являясь родственными генетически, очень долгое время находились в составе одного государства, хотя далеко не

в равных положениях, так как Россия присоединяла к своей территории эстонские земли в ходе Северной войны, а СССР – в ходе оккупации.

Особенностью развития этого региона являлся «немецкий вопрос». Так как остзейские немцы являлись неотъемлемой частью эстонской истории на протяжении более семи веков, то их влияние на отношение русских к эстонцам также необходимо учитывать. В данном спецкурсе будет сделана попытка рассмотреть, как представители русской культуры воспринимали эстонцев и Эстонию на протяжении почти двух веков (с первой половины 19 в. до середины 20 в.). Особый интерес для нас будет представлять то, как русские писатели относились к своим соседям, как на это отношение влияла официальная политика государства и как, с какого-то момента, на это влияла европеизированность эстонцев (за счет географического положения и немецких завоевателей).

Основное содержание данного курса - это изучение и анализ художественных произведений на эстонскую тематику. Не все из этих текстов широко известны в русской литературе и занимают высокое место в литературной иерархии, однако именно они являются наиболее репрезентативными по данной тематике. В рамках спецкурса ученикам будут предложены тексты различных исторических периодов. Сопоставляя виденье эстонской истории и реалий через тексты разных авторов и эпох, ученики с помощью учителя смогут составить для себя наиболее полный образ, созданный русскими писателями об Эстонии и эстонцах. Помимо текстов в данном спецкурсе предполагается использование и видеоматериалов (отрывки из фильмов) и иллюстративных материалов (картины, фотографии, иллюстрации).

Данный спецкурс, в соответствии с последними нововведениями в «Законе об основной школе и гимназии», рассчитан на 35 часов, но в число будут входить не только уроки лекционного типа, но также практические и выездные занятия. Часы распределены следующим образом: 10 лекционных уроков, 17 практических уроков и 8 выездных занятий, но особенностью курса является и то, что учитель сможет перераспределить часы по своему усмотрению и в зависимости от активности учеников. Также учитель сам будет решать, сколько и какие выездные занятия он хочет провести. Например, ученики из Тарту или Северо-Восточного региона страны смогут провести количественно больше внеклассных занятий, так как у них уйдет меньше времени на дорогу.

Данный спецкурс пригоден для проведения на любом гимназическом этапе, однако мы считаем, что целесообразнее было бы провести его в 12-ом классе. К этому времени ученики будут знакомы с основными течениями в русской литературе 18-20 вв., также в заключительном классе ученики смогут найти больше времени для предметов, которые их интересуют (например, для нашего спецкурса).

Основными целями нашего спецкурса являются:

- Воспитательная цель – формирование национального и культурного самосознания.
- Образовательная цель – знакомство учеников с текстами русских писателей об Эстонии, расширение литературного и культурного кругозора.
- Развивающая цель – развитие умения использовать справочную литературу и способности к самостоятельной аналитической и творческой письменной работе.

При составлении данного спецкурса нами были рассмотрены антология «Эстония в произведениях русских писателей XVIII – начала XX века»¹ и учебное пособие для факультативных занятий по литературному чтению в X-XI классах «Русские писатели и Эстония»² С. Г. Исакова, а также и собственно учебники по литературе и по истории для школ Эстонии с русским языком обучения. Рассмотрение учебников по этим предметам было необходимо для создания межпредметных связей и для осознания, какими знаниями о русско-эстонских связях ученики уже располагают, а какую информацию необходимо будет им дать для более глубокого понимания предмета.

Так как тексты, используемые в нашем спецкурсе, не ограничиваются периодом, рассматриваемым в обязательном курсе литературы на гимназическом этапе (то есть литература XX-XXI века), мы привлекли все доступные нам учебники для 5-12 классов. Такое количество рассмотренных учебников обуславливается и тем, что комплектация учебной литературой в школе различается, и мы постарались учесть все возможности, имеющиеся в распоряжении русскоязычных школ Эстонии. В итоге, нами были рассмотрены следующие учебники по литературе:

---

¹ Исаков С.Г. Эстония в произведениях русских писателей XVIII – начала XX века. Таллинн, 2001.

² Исаков С.Г. Русские писатели и Эстония. Учебное пособие для факультативных занятий по литературному чтению в X-XI классах. Таллин, 1985. Изд. 2.

- *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 5 класса. Часть 1. Таллинн, 2009.
- *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 5 класса. Часть 2. Таллинн, 2009.
- *Моисеева Е., Степанищева Т.* Литература: учебник для 5 класса. Часть II. Йыхви, 2009.
- *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 6 класса. Часть 1. Таллинн, 2007.
- *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 6 класса. Часть 2. Таллинн, 2007.
- *Моисеева Е., Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия: 7 класс. Часть I. Таллинн, 2003.
- *Моисеева Е., Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия: 7 класс. Часть II. Таллинн, 2004.
- *Моисеева Е., Степанищева Т.* Литература: учебник для 7 класса. Таллинн, 2011.
- *Митюрёв С.* Вместе с литературными героями: учебник-хрестоматия для 7 класса. Часть 1. Таллинн, 2011.
- *Митюрёв С.* Вместе с литературными героями: учебник-хрестоматия для 7 класса. Часть 2. Таллинн, 2012.
- *Невердинова В.* Литература: учебник-хрестоматия для VII класса. Часть I. Таллинн, 2003.
- *Невердинова В.* Литература: учебник-хрестоматия для VII класса. Часть II. Таллинн, 2004.
- *Моисеева Е., Степанищева Т.* Литература: учебник для 8 класса: uus õppekaava. Таллинн, 2012.
- *Митюрёв С., Невердинова В.* Русская литература: учебник-хрестоматия по русской литературе для 8 класса. XIX век. Часть I. Таллинн, 1997.

- *Митюрев С., Невердинова В.* Русская литература: учебник-хрестоматия по русской литературе для 8 класса. XIX век. Часть II. Таллинн, 1998.
- *Митюрев С.* Литература: учебник-хрестоматия для VIII класса. Часть 1. Таллинн, 2004.
- *Митюрев С.* Литература: учебник-хрестоматия для VIII класса. Часть 2. Таллинн, 2005.
- *Белобровцева И., Кульюс С.* Учебник-хрестоматия по русской литературе для 9 класса. Часть 1. Таллинн, 2003.
- *Белобровцева И., Кульюс С.* Учебник-хрестоматия по русской литературе для 9 класса. Часть 2. Таллинн, 2000.
- *Митюрев С., Полева А.* Читаем, размышляем, спорим...: учебник-хрестоматия по русской литературе: 9 класс. Часть I. Таллинн, 2003.
- *Митюрев С., Невердинова В.* Круг чтения: русская литература: XIX век. Часть I. Таллинн, 1997.
- *Митюрев С., Невердинова В.* Круг чтения: русская литература: XIX век. Часть II. Таллинн, 1998.
- *Белобровцева И.* Новейшая русская литература: учебник для гимназии. Таллинн, 2004.
- *Митюрев С.* Русская литература I половины 19 века: учебник для гимназии. Таллинн, 2006.
- *Митюрев С., Маранцман В.* Русская литература II половины 19 века: учебник для гимназии. Таллинн, 2000.
- *Белая Г., Белобровцева И., Бойко С., Доценко С., Кульюс С., Серышев Г.* Русская литература XX века: учебник-хрестоматия для 12 класса. Таллинн, 2001.

Просмотрев все эти учебники, мы можем отметить, что в обязательном курсе литературы с 5 по 12 классы образ Эстонии или эстонцев не рассматривается ни в одном из них. При изучении темы исторического романа в России или лирического описания природы авторы учебников также не включают тексты, связанные с Эстонией. Но стоит все же отметить, что данные учебники часто содержат тексты эстонских авторов (как минимум, один автор на учебник), однако, разумеется, количество русских авторов превалирует над

эстонскими и иностранными авторами. Так, из произведений эстонских писателей в учебниках рассматриваются: «Серебряная шейка» Х. Йыгисалу, «Нержавеющая сабля» Э. Рауда³; «Старец из Юлемисте» О. Лутса, «Мартов хлеб» Я. Кросса⁴; «Волк» Ф.Тугласа⁵, «Долг песни» и «Предсмертное слово - Эстонии» Л. Койдулы, «Грустная песенка» Д. Вааранди⁶, «Агу Сихвка говорит правду» Я. Раннапа⁷, «Нержавеющая сабля» Э. Рауда⁸, «Маленький Иллимар» (в отрывках) Ф. Тугласа, «Предсмертное слово - Эстонии» Л. Койдулы, «Вечерняя песня странника» Э. Энно⁹. Отметим, что тексты эстонских писателей ученики проходят в основном в 5-7 классах, так как государственная программа предусматривает, что в этих классах рассматриваются более общие темы: природа, дружба, фольклор. На последующих этапах ученикам предстоит изучить темы, связанные с литературными направлениями: классицизм, романтизм и реализм. Разумеется, все представленные тексты в учебниках отвечают Государственной программе.

Помимо наличия в учебниках текстов из эстонского фольклора (сказка «Неразменный рубль», «Король грибов», «Мудрая королева», отрывки из эпоса «Калевипоэг», эстонские пословицы) и перечисленных выше эстонских авторов стоит отметить тексты или биографии русских авторов, которые могут быть полезными для нашего спецкурса. Например, во второй части учебника И. Белобровцевой и С. Кульюс затрагивается тема «эстонской» составляющей творчества В. Аксёнова: «Эстония у Аксёнова не раз становилась одной из героинь произведения, и описана она словно другое пространство – свободное, поэтическое, почти сказочное. Особенно опозитизирован Таллинн»¹⁰. Далее авторы учебника приводят воспоминания героя романа «Пора, мой друг, пора!» (1965) о таллиннской улице Лабораториуми: «Вся стена была залита лунным светом, только

---

³ Береснева Н. Литература: учебник-хрестоматия для 5 класса. Часть 2.

⁴ Береснева Н. Литература: учебник-хрестоматия для 5 класса. Часть 1.

⁵ Моисеева Е., Береснева Н. Литература: учебник-хрестоматия: 7 класс. Часть I

⁶ Моисеева Е., Береснева Н. Литература: учебник-хрестоматия: 7 класс. Часть II

⁷ Береснева Н. Литература: учебник-хрестоматия для 6 класса. Часть 2.

⁸ Моисеева Е., Степанищева Т. Литература: учебник для 5 класса. Часть II

⁹ Моисеева Е., Степанищева Т. Литература: учебник для 8 класса: uus õppekava.

¹⁰ Белобровцева И., Кульюс С. Учебник-хрестоматия по русской литературе для 9 класса. Часть 2. Таллинн, 2000. С. 179.

темнели ниши. Раз, два, три... восемь ниш в крепостной стене вдоль всей улицы Лабораториум. В каждую из этих ниш можно было влезть, согнувшись в три погибели, а когда-то ведь они предназначались для стражников, когда-то в каждой из них стоял стражник в латах и еще хватало высоты для алебарды». Приведено и описание старого Таллинна из романа «Звездный билет» (1961): «Старый Таллинн сверху вниз – дым, черепица, камни, ликеры, глинт, оружие и керамика. По улице Виру мимо двух сторожевых башен, мимо ресторанов, кафе и магазинов, через Ратушную площадь на улицу Пикк. Или под воротами «Суур Раннавярв» мимо чудовищной башни «Пакс Маргарета» на ту же улицу Пикк. Словно ущелье, она рассекает старый город, и нет на ней ни одного дома моложе 400 лет»¹¹.

Также в учебнике «Русская литература XX века: учебник-хрестоматия для 12 класса» ученик сможет найти краткую справку о творчестве и жизни С. Довлатова. К несчастью, в ней авторы не отметили эстонский период в жизни писателя, но все же внесли тот отрывок из романа «Зона», где говорится об эстонцах. Удачным можно считать рассмотрение, в связи с пушкинским стихотворением «К Пушкину», контактов лицеистов с Эстонией, которое дается во второй части учебника С. Митюрева «Вместе с литературными героями: учебник-хрестоматия для 7 класса». К этому же тексту предлагаются дополнительные материалы, такие как «Эстляндские и Лифляндские портреты Императорского лица» А. Беленковой и «Ревельские мотивы в произведениях А. С. Пушкина» В. Бобылевой. Также стоит отметить обе части учебника С. Митюрева и В. Невердиновой «Русская литература: учебник-хрестоматия по русской литературе для 8 класса. XIX век», в которых содержится информация о биографии многих интересующих нас писателей. Так, в первой части ученики ознакомятся с биографией В.К. Кюхельбекера, А.А. Бестужева-Марлинского, а во второй части – с биографией А.А. Фета и Н.С. Лескова.

Для нас важно, что по материалам перечисленных учебников ученики будут иметь все необходимые литературоведческие знания для работы с предложенными нами текстами. Так, ученики получают представление обо всех важнейших жанрах и видах литературы, основных событиях истории русской литературы и о биографии русских писателей.

---

¹¹ Там же. С. 180-181.

В целом же, как уже было сказано ранее, тема Эстонии и эстонцев в русской литературе в русской школе Эстонии специально не рассматривается, и это еще раз подчеркивает необходимость в создании такого спецкурса. Похожий предмет существовал ранее в эстонских школах, для него было создано учебное пособие С.Г. Исакова «Русские писатели и Эстония», однако оно было написано для иной аудитории и в современной эстонской школе такой курс не проводится.

Что касается школьного курса истории, то в поле наших интересов попали учебники по истории для гимназии, так как именно на этом этапе ученики повторяют и дополняют свои знания об истории Эстонии. Таким образом, мы рассмотрели следующие учебники:

- *Мяэсалу А., Лукас Т., Лаур М., Таннберг Т.*, История Эстонии. Часть I. Таллинн, 1997.
- *Лаур М., Паюр А., Таннберг Т.*, История Эстонии. Часть II. Таллинн, 1997.
- *Кяупа З., Мяэсалу А., Паюр А., Стаубе Г.*, История Балтийских стран. Таллинн, 1999
- История Эстонии: XX век: учебник для X кл. школы с русским языком обучения. Сост. С. Ёйспуу. Таллинн, 1992
- *Адамсон А., Валдмаа С.*, История Эстонии: учебник для гимназии. Таллинн, 2000
- *Вахтре Л.*, История Эстонии: для русских гимназий. Таллинн, 2010
- *Крийска А., Тваури А., Селарт А., Кибал Б., Андресен А., Паюр А.*, Атлас истории Эстонии. Таллинн, 2009.

В данных учебниках нас интересовало в первую очередь то, насколько подробно ученики знакомятся с историей Эстонии и как освещена тема русского и немецкого влияния на эстонский народ. Также нас интересовало, насколько отражены в школьных пособиях исторические причины посещения русскими Эстонии в XVIII - XX вв.

Проанализировав перечисленные выше пособия, мы пришли к выводу, что самыми удачными, с интересующей нас точки зрения, можно считать «Историю Эстонии I» А. Мяэсалу, Т. Лукаса, М. Лаура и Т. Таннберга и «Историю Эстонии» А. Адамсона и С. Валдмаа. Несомненным плюсом второго учебника можно считать то, что при описании

важных исторических событий авторы начинают главу с небольшого экскурса в уже пройденный материал. Так, например, параграф, посвященный отмене крепостного права в Эстонии, начинается с предыстории: «Конец XVIII – начало XIX столетия были для всей Европы переломным и тревожным временем. Это была эпоха т.н. Великой Французской революции и наполеоновских войн. Отживший свое феодальный строй уступил дорогу новому буржуазному обществу. В Прибалтике к тому времени крепостное помещичье хозяйство окончательно зашло в тупик»¹². Данная небольшая историческая справка должна настроить ученика на описываемую эпоху и показать, какие общественно-исторические события привели к важным моментам в истории Эстонии.

В первом же учебнике («История Эстонии I» А. Мяэсалу, Т. Лукаса, М. Лаура и Т. Таннберга) удачнее обозначены причины, приведшие к обучению русских в Дерптском университете: «Во время Северной войны прервалась деятельность Тартуского университета. В результате этого затянувшегося почти на столетие перерыва возможность получить высшее образование в Эстонии была утрачена. Ставший в 1796 году Российским императором Павел I решил накрепко закрыть границы государства, чтобы не допустить проникновения бунтарских идей Французской революции. Так, в 1798 российским подданным было запрещено учиться в западноевропейских университетах. Лишь с началом периода правления Александра I (занимал российский престол с 1801 по 1825 гг.) наряду с открытием новых университетов в России была возобновлена и деятельность Тартуского университета. <...> Учились здесь также иностранцы и молодые люди, прибывшие из России. Преподавание в Тарту велось на немецком и латинском языках»¹³.

В обоих учебниках довольно подробно рассматривается проблема остзейских немцев в Эстонии. Так, в учебнике «История Эстонии I» авторы, описывая положение Эстонии после Северной войны, затрагивают и остзейский вопрос: «Несмотря на то, что победа России в Северной войне коренным образом изменила соотношение сил в Северной Европе, Россия не чувствовала себя уверенно на завоеванных землях <...> В этих условиях России было чрезвычайно важно заручиться поддержкой местного остзейского (прибалтийского) немецкого дворянства». Завоевание симпатий остзейского дворянства

---

¹² *Адамсон А., Валдмаа С.*, История Эстонии: учебник для гимназии. Таллинн, 2000. С. 106

¹³ *Мяэсалу А., Лукас Т., Лаур М., Таннберг Т.*, История Эстонии. Часть I. Таллинн, 1997. С. 158

было положено реституцией, осуществленной еще во время войны. Реституция предусматривала возвращение огосударственных в конце шведского периода поместий их прежним владельцам. Свои поместья могли получить даже бежавшие в Швецию дворяне, при условии их возвращения в Эстонию к определенному сроку. Подобный шаг, вне всякого сомнения, способствовал привлечению остзейских немцев на сторону России. Вместе с поместьями дворянин получал также прежние права над крестьянами»¹⁴. Во второй же части учебника авторы пишут о том, что после отмены крепостного права и пробуждения самосознания эстонского крестьянства, эстонцы начали требовать равных прав с остзейскими немцами. Это стремление поддержало российское движение славянофилов, которое «высказывало мысль о необходимости отмены Особого Остзейского порядка и более тесном присоединении прибалтийских провинций к Российской империи. Большое внимание уделялось также русификации местного населения»¹⁵.

Авторы «Истории Эстонии» рассматривают особый балтийский порядок как с отрицательной, так и положительной стороны: сначала они отмечают, что укрепление системы рыцарских привилегий осуществлялось «за счет бесправия коренных народов – латышей и эстонцев. С другой стороны, особый балтийский порядок, иное, нежели в России, правовое и административное устройство, защищали эстонцев от обрусения и позволяли им сохранять свою самобытность. Через германскую культуру эстонцы приобщались к общеевропейской культуре. Борьба за и против балтийского особого порядка стала сквозной темой эстонской истории на протяжении двух веков»¹⁶. Также авторы этого учебника отмечают как положительную и косвенную подготовку эстонской и латвийской государственности, хотя немцы до последнего не допускали эстонцев и латышей к участию в самоуправлении. Говоря же об остзейском вопросе в период русификации, авторы пишут о том, что после национального пробуждения жалобы деятелей эстонского и латышского национальных движений были на руку правительству:

---

¹⁴ Там же, с. 133.

¹⁵ *Лаур М., Паюр А., Таниберг Т.*, История Эстонии. Часть II. Таллинн, 1997. С. 9

¹⁶ *Адамсон А., Валдмаа С.*, История Эстонии: учебник для гимназии. Таллинн, 2000. С. 94-95.

взаимные жалобы немцев и эстонцев (и латышей) привели к тому, что Александр III отказался подтверждать привилегий. Конец остзейского влияния заключался и в переименовании эстонских городов: так, немецкий Дорпат/ Дерпт (Тарту) вновь стал Юрьевом, а Реваль – Ревелем, а также и названий улиц (немецкие названия переводились на русский). Изменения коснулись и политической сферы – теперь Лифляндская и Эстляндская губернии (впрочем, как и другие окраины империи, в том числе и Финляндия) подчинялись общероссийским законам.

Наименее удачными для нашего спецкурса можно считать «Историю Балтийских стран» и «Историю Эстонии: для русских гимназий». Недостаток первого учебника заключается в широте обозреваемого материала. Так как данный учебник (как об этом сообщает и заглавие) нацелен не только на историю Эстонии, но и Литвы и Латвии, то некоторые материалы, интересующие нас, освещены не в той полноте, которую мы ожидали. Так, описывая историю средних веков, авторы учебника затрагивают вопросы образования литовского государства, общественно-политическое развитие Великого княжества Литовского, образование Речи Посполитой, историю Великого княжества Литовского и раздел Речи Посполитой, отмену крепостного права в Литве и Латгалии, а про Эстонию говорится мало. Все темы, связанные с политическим строем, культурной и общественной жизнью рассматриваются в контексте трех стран, что невольно оттесняет эстонскую составляющую. Разумеется, данный учебник является полезным для изучения истории Балтийских стран, однако не является самым удобным при изучении нашей проблемы.

Неудобство в контексте нашей темы представляет и учебник Л. Вахтре. Основной проблемой для нас является то, что учебник, в соответствии с новой программой, написан на эстонском языке (как уже говорилось, по требованиям новой Программы, 60% предметов в русскоязычной школе Эстонии должны проводиться на эстонском языке). И, несмотря на то, что для учеников чтение на эстонском языке не должно являться проблемой, мы не хотели бы использовать оба языка в нашем спецкурсе (особенно, если в нашем распоряжении есть материалы на русском языке).

Таким образом, при подготовке данного спецкурса мы советуем учителю использовать в качестве вспомогательного материала учебное пособие для факультативных занятий по литературному чтению в X-XI классах «Русские писатели и Эстония» С. Г. Исакова, если оно имеется в его распоряжении. Если же нет, то антологию «Эстония в произведениях

русских писателей XVIII – начала XX века», а в качестве дополнительных материалов для учеников прибегать к помощи учебников по истории (для повторения исторического контекста рассматриваемых событий). Также в качестве дополнительного материала для учителей целесообразно было бы использовать статью С. Г. Исакова «О Ливонской теме в русской литературе 1820-1830-х годов»¹⁷.

---

¹⁷ *Исаков С. Г.* О Ливонской теме в русской литературе 1820-1830-х годов // Труды по русской и славянской филологии III. Тарту, 1960.

Глава I

Программа спецкурса «Эстония и эстонцы в русской литературе»

Основной задачей нашей работы является не только подбор материалов об Эстонии и эстонцах в русской культуре, но и приведение этих материалов в соответствие с потребностями школы. Поэтому при подготовке данного спецкурса мы должны учитывать и требования гимназической Государственной программы, которая была внедрена во все школы Эстонии в 2011 году. При составлении плана спецкурса мы ориентировались на документ: «Русский язык и литература: книга по предметному циклу для учителей гимназии»¹⁸.

По новой программе обучение литературе в гимназиях Эстонии состоит из пяти обязательных курсов (Литература первой половины XIX века: романтизм, зарождение реализма; Литература второй половины XIX века: реализм; Литература первой половины XX века; Литература второй половины XX века и Эстонская литература) и трех курсов по выбору: Мировая литература от античности до XVIII века; Современная русская литература; Современная зарубежная литература. Как можно заметить, в отличие от курсов по русскому языку (где имеется курс по выбору «Русский язык в Эстонии»), курса, посвященному взаимодействию русской и эстонской культур в Эстонии Программа не предусматривает. Вместе с тем, в своей статье «Концепция новой программы по литературе» С. Митюрёв пишет, что в основе концепции новой Программы легли три задачи. Первая: «Учащиеся гимназической ступени должны получить представление об основных этапах развития мировой культуры, познакомиться с произведениями, знание которых позволяет **сознательно идентифицировать себя с той или иной культурой**»¹⁹. Именной такой важной и все еще актуальной проблеме и будет посвящен наш спецкурс. Ученики, прошедшие данный спецкурс, должны будут осознать, что страна, в которой они живут, является точкой пересечения разных культур (русской, немецкой, эстонской), а

---

¹⁸ http://www.oppekava.ee/index.php/G%C3%BCmnaasiumi_valdkonnaraamat_VENE_KEEL_JA_KIRJANDUS (27.05.2013)

¹⁹ http://www.oppekava.ee/images/5/58/Link_54_Vene_keel_ja_kirjandus.pdf (27.05.2013). Выделено нами - Ю.И.

также то, что их родина Эстония имеет долгие и богатые культурные связи с их собственной, т.е. с русской культурой. Это осознание необходимо не только для интеграции русскоязычных жителей Эстонии, но и для снятия дискуссионных вопросов о взаимодействии русской и эстонской культуры в Эстонии.

§ 1. Краткое описание курса

Спецкурс «Эстония и эстонцы в русской литературе» направлен в первую очередь на то, чтобы ученики русской школы осознали место Эстонии и эстонцев в контексте русской культуры. Как мы уже писали выше, данный курс рекомендуется для проведения в 12-ом классе, так как к этому этапу ученики будут обладать всеми знаниями в области истории и литературы, необходимыми для данного спецкурса.

Для рассмотрения образа Эстонии и эстонцев ученикам будут предложены тексты русской литературы разных эпох и направлений, которые хотя и не входят в школьный канон русской литературы, однако являются репрезентативными для данного курса (конкретные произведения будут названы ниже, в параграфе 6) . При чтении текстов ученикам будет предложено освежить и углубить свои познания в области культуры и истории России и Эстонии, что будет способствовать углублению межпредметных связей.

§ 2. Воспитательные и образовательные цели

Обучение направлено на то, чтобы ученик:

- понимал авторскую позицию, историческую и эстетическую обусловленность литературного процесса;
- совершенствовал навыки анализа и интерпретации литературного произведения, привлекая для этого полученные на уроках литературы теоретико-литературные знания, а также историко-литературный контекст произведения;
- сформировал свою систему ценностей, национальное и культурное самосознание, выработал терпимость к другой точке зрения;
- развивал умения использовать справочную литературу;

- развивал аналитическое мышление, способность к самостоятельной работе с представленными источниками и мог самостоятельно создать творческую и аналитическую письменную работу;
- понимал значимость эстонской истории в контексте русской культуры.

§ 3. Историко-литературные знания и понятия

Так как наш спецкурс предполагается к прохождению на завершающем этапе школьного образования, то принципиально новых историко-литературных знаний и понятий мы в наш спецкурс не включаем. Однако ученики, с помощью учителя, должны будут освежить знания по следующим темам:

- Романтизм и особенности исторического романа.
- Лирический герой.
- Пейзажная лирика.
- Остзейский вопрос в истории Российской империи.
- Особенность образовательной политики на территории Российской империи в конце XIX в. Русификация.
- Положение балтийских стран в середине и конце XX в.

§ 4. Обучающая деятельность

Для успешного прохождения данного спецкурса ученикам необходимы следующие навыки и умения:

- Умение вдумчиво читать текст и анализировать прочитанное.
- Умение обсуждать текст, приводя примеры как собственно из текста, так и из материалов других школьных курсов (история, литература)
- Умение производить свои учебно-исследовательские тексты.

- Умение представлять свою точку зрения в форме презентации или доклада и умение защитить или дополнить ее в ответах на вопросы одноклассников и учителя.

§ 5. Результаты обучения

После окончания курса учащийся:

- знает биографии русских писателей, связанных с Эстонией, содержание их текстов об Эстонии и эстонцах и может анализировать содержание этих текстов и их связь с биографией автора;
- знает исторические причины связи Эстонии и России и их отображение в литературе;
- осознает эволюцию образов Эстонии и эстонцев, создаваемых в разные исторические периоды, и может анализировать ее причины;
- испытывает интерес к истории родной культуры и родного края;
- может проводить параллели между историей и современной ситуацией в русско-эстонских отношениях.

§ 6. Структура и содержание курса

При выборе текстов для нашего спецкурса мы ориентировались, в первую очередь, на следующие параметры:

- тексты должны быть тематически связаны с Эстонией или эстонцами;
- тексты должны отвечать поставленным нами целям и задачам;
- тексты должны вызывать интерес у учеников.

После исследования материалов на интересующую нас тему, нами был составлен список текстов, который ученики с помощью учителя должны рассмотреть в течение курса. Как

уже говорилось, в своей работе мы опирались в первую очередь на учебное пособие С. Г. Исакова «Русские писатели и Эстония» и на его антологию «Эстония в произведениях русских писателей XVIII – начала XX века». В обеих книгах представлены наиболее значимые тексты русских писателей на эстонскую тематику. Однако антология С.Г. Исакова составлена не для школьников, а широкого круга читателей, и в этом состоит главное отличие нашего курса, который ориентирован на школу. Также мы попытаемся не только познакомить учеников с текстами русских писателей об Эстонии, но и показать, какой образ одновременно близкой и далекой к ним Эстонии создавали деятели русской культуры.

Тематически курс (35 уроков) разделен на четыре раздела, которым в общей сложности отводится 27 лекционных и практических занятий. Внеклассной работе будет отведено 8 часов.

- Вводный урок – 1 час Структура курса

- **Рыцарская Эстония – 4 часа**

Вступительное слово учителя «Романтический образ средневековья». «Сон» А. А. Фета (отрывок, первые 6 строк). «Ливонская тема и декабристы» - 2 часа.

«Замок Эйзен» - реферат ученика по биографии Бестужева, все читают текст, обсуждение текста – 1 час

«Последняя реликвия» - все (рефераты по режиссеру, по актерам, по истории создания и восприятию фильма) 1 час

Борнхёэ – итоговое задание для выездного занятия

- **Студенческая Эстония - 4 часа**

«Дерпт» Н. М. Языкова 2 часа

«Воспоминания» П. Д. Боборыкина (отрывок) 2 часа

- **Эстония – «своя граница» - 8 часов**

«Колыванский муж» Н. С. Лескова - 2 часа

«Русская заграница. Путевые заметки» Д. Н. Мамина-Сибиряка (в отрывках) - 2 часа

«Вертикальный город» С. Д. Довлатова (отрывок) - 2 часа

«Таллин» Рождественского - 1 час

«Ээстимаа» Д. Самойлова - 1 час

- **«Здесь волны поэтам поют» - 9 часов**

Вяземский и Эстония – 1 час («Нарвский водопад» – для Нарвы; «К Языкову» – для Тарту.).

Булгарин и Эстония - 1 час («Прогулка по Ливонии» Ф. В. Булгарина: Нарвский водопад – для Нарвы, Тартуский университет – для Тарту).

Фет и Эстония – 3 часа. Тексты: «Морской залив», «Вечер у взморья», «Буря». Русская природа у Фета в сопоставлении с изображением эстонской природы, тексты: «Какая ночь! Как воздух чист...», «Ночь весенней негой дышит...».

И. Северянин и Тойла – 2 часа. Тексты: «Эстляндская поэза», «Это было у моря...».

Самойлов и Эстония – 2 часа. Тексты: «Рассвет в Пярну», «Пярнуские элегии», «Море»

- **Итоговое занятие – 1 час.**

- **Внеклассная работа – 8 часов.**

Предполагается выездное занятие (*по выбору* учителя и учеников): в Таллинн (после первого цикла), Тарту (после второго цикла), в Нарву-Тойла или в Пярну (после четвертого цикла). Выездное занятие может быть проведено и по окончании всего курса.

Рассмотрим каждый из разделов более подробно.

Рыцарская Эстония – 4 часа

Основной задачей этого раздела является рассмотрение образа Эстонии в русской романтической исторической повести. Для этого учитель сначала должен будет рассказать ученикам, что представлял собой романтический образ средневековья, а затем

рассмотреть реализацию этого образа в стихотворении А.А. Фета «Сон». В качестве романтического текста об Эстонии и эстонцах мы выбрали одну из «ливонских» повестей А. А. Бестужева (Марлинского) – «Замок Эйзен», так как она имеет сжатый репрезентативный сюжет и множество описаний эстонского пейзажа и положения эстонского народа под немецким правлением. Мы считаем, что включение одной из «ливонских» повестей необходимо, так как Бестужев воссоздает образ средневековой Эстляндии по канонам европейской литературы первой трети XIX в., конкретно - исторического романа Вальтера Скотта. Тема рыцарства была одной из центральных в исторических романах эпохи, поэтому русские писатели зачастую обращались к прибалтийским реалиям и к событиям прибалтийской истории, воспринимавшейся ими как часть истории России. Также в повести Бестужева отчасти затронут вопрос, который будет интересовать нас в третьей части спецкурса: какими видит писатель отношения между остзейскими немцами и эстонцами?

По структуре курса распределение тем в первом цикле будет выглядеть так:

- 2 урока – вступительное слово учителя о романтическом образе средневековья, чтение и анализ «Сна» А.А. Фета. Рассказ учителя о ливонской теме в творчестве декабристов.
- 1 урок – рефераты учеников о Бестужеве-Марлинском (1-ый ученик), о Бестужеве-Марлинском и Эстонии (2-ой ученик) и ливонских повестях Бестужева-Марлинского (3-ий ученик). Обсуждение текста с учителем.
- 1 урок: рефераты учеников: о Г. Кроманове (1-ый ученик), о Р. Быкове, Р. Трасс, И. Андрия (2-ой ученик), о создании фильма (3-ий ученик). Начало просмотра фильма.

Студенческая Эстония – 4 часа

Второй раздел должен ознакомить учеников с образом студенческой столицы Эстонии – Тарту, созданном русскими писателями XIX в., которые жили в Дерпте или учились в Дерптском университете. Так как Дерптский университет является важным центром русско-эстонских культурных отношений, то по завершении данного тематического блока

ученикам будет предложено выездное занятие в Тарту, где они смогут побывать в тех местах, о которых читали в текстах.

В этом цикле ученикам будет предложено изучение стихотворения Н.М. Языкова «Дерпт» и отрывка из «Воспоминания» П. Д. Боборыкина. Данные тексты должны показать ученикам эволюцию образа студенческого Дерпта: для поэтов Дерпт – символ разгульной студенческой жизни, а для мемуаристов важнее то, что город дал им возможность получить высшее образование в европейском городе во время упадка образования в России. Нас будут интересовать обе точки зрения – Дерпт как город студентов, ведущих разгульный образ жизни, и Дерпт, как ученый город с немецкими порядками и образованием на европейском уровне.

Структура этого цикла будет выглядеть следующим образом:

- 2 урока – Н.М. Языков и Дерпт. Дерптский кружок русских дворян. Обсуждение стихотворения «Дерпт» Н.М. Языкова.
- 2 урока – Слово учителя о биографии и творческом пути П.Д. Боборыкина. Краткий пересказ учителем романа «В путь-дорогу». Обсуждение отрывков из воспоминаний П.Д. Боборыкина «За полвека» о Дерпте и Дерптском университете.

Эстония – «своя заграница» - 8 часов

Третий раздел рассматривает отношение русских писателей к особенному положению Эстонии: несмотря на то, что эстонские земли в XIX в. входили в состав Российской империи, реальная власть в Эстляндии и Лифляндии принадлежала не российской администрации и тем более не эстонцам, а остзейским немцам. Так, ученики вместе с писателями конца XIX в. смогут рассмотреть острую для Российской империи проблему: кому же на самом деле «принадлежит» Эстония: прибалтийским немцам или России?

Совершенно другой образ «заграничной» Эстонии складывается в творчестве писателей середины и второй половины XX века. Для рассматриваемых авторов Эстония еще не отдельное государство, однако, на уровне культуры и быта это различие уже ощутимо. Авторы этого периода рассматривают Эстонию и эстонцев как образ родного, но все же «другого», «чужого» народа. Чувствуется теплое отношение авторов к Эстонии: жизнь в Эстонской ССР кажется им лучше, интереснее и даже загадочнее, чем в других регионах

СССР. Тема «деления» Эстонии между немцами и русскими, разумеется, больше не возникает.

Структура цикла будет выглядеть следующим образом:

- 2 урока: реферат ученика об истории остзейского вопроса. Справка учителя об истории остзейского вопроса в печати 1860-х гг. Обсуждение «Колыванского мужа» Н.С. Лескова.
- 2 урока: Слово учителя о жизни и творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка, обсуждение отрывков из «Русской заграницы». Ролевая игра об остзейском вопросе и отношения к нему немцев и русских. 2 урока: Слово учителя о биографии С. Довлатова и его связи с Эстонией. Краткий пересказ общей структуры сборника «Ремесло» С. Довлатова. Анализ отрывков из сборника «Ремесло» С. Довлатова.
- 1 урок: Слово учителя о биографии В. Рождественского. Анализ стихотворения «Таллин».
- 1 урок: Анализ стихотворения «Ээстимаа» Д. Самойлова.

«Здесь волны поэтам поют» - 9 часов

Тематически данный цикл можно соотнести с темой второго цикла («Студенческая Эстония»), так как и в этом случае ученикам предстоит рассмотреть тексты «очевидцев» эстонской жизни. Но если там писатели описывали городской пейзаж и население Дерпта, то теперь предметом описания, как на это указывает и заглавие цикла, является эстонская природа, а точнее, берег Финского залива и Балтийского моря. Эту специфику можно объяснить биографией рассматриваемых авторов: все они жили в прибрежных районах и описывали ту природу, которая была им ближе всего. Так, название цикла является цитатой из письма К.Д. Бальмонта В.С. Миролубову. В своем письме поэт так описывает Мерикюла (Meriküla), небольшое село вблизи Усть-Нарвы, в котором он отдыхал: «Здесь солнце, и море, и лес. /Здесь много незримых чудес./ Здесь в соснах для белок приют./ Здесь волны поэтам поют».

В начале цикла ученики ознакомятся с двумя разными текстами на один сюжет, а именно – описание Нарвского водопада П.А. Вяземским и Ф.В. Булгариным. Интерес состоит в

том, что они написаны не только в разных жанрах, но и с разных точек зрения. Также в данном цикле ученикам предстоит не только взглянуть на знакомые пейзажи глазами русских лириков, но и сравнить описание эстонской и русской природы в творчестве одного автора и понять, какие аспекты важны при описании эстонской природы, а какие - при описании русской, чем привлекает русских поэтов эстонский пейзаж?

По завершении данного блока ученикам будет предложено выездное занятие либо на Северо-Восток Эстонии, где ученики смогут побывать как в Нарве, так и в Тойла, либо - в Пярну, где ученики смогут посетить берег залива, пройтись по улице Тооминга и другим излюбленным местам Д. Самойлова.

Структура последнего цикла:

- 1 урок: Краткое слово учителя о связи П.А. Вяземского с Эстонией. Анализ стихотворения «Нарвский водопад» или «К Языкову».
- 1 урок: Краткое слово учителя о связи Ф.В. Булгарина с Эстонией. Анализ отрывка из «Прогулки по Ливонии» (или «Нарвский водопад»).
- 3 урока: Рассказ учителя о пансионе Крюммера в Выру. Анализ стихотворений А.А. Фета об эстонском пейзаже («Морской залив», «Вечер у взморья», «Буря»). Анализ стихотворений А.А. Фета о русском пейзаже («Какая ночь! Как воздух чист...», «Ночь весенней негой дышит...»). Сравнение эстонского и русского пейзажа.
- 2 урока: Слово учителя о И. Северяnine и его жизни в Тойла. Анализ стихотворений Северянина («Эстляндская поэза» и «Это было у моря...»). Прослушивание и обсуждение двух вариантов романсов «Эстляндская поэза».
- 2 урока: Рассказ учителя об эстонском периоде Д. Самойлова. Анализ стихотворений Д. Самойлова («Рассвет в Пярну», «Пярнуские элегии, «Море»)

После этого цикла в классе будет проведено еще одно, итоговое занятие, где ученики вместе с учителем попытаются сформулировать эволюцию образа Эстонии и эстонцев в русской литературе на протяжении двух веков в творчестве писателей разных эпох и направлений.

После итогового занятия ученикам будет предложено проведение внеклассного занятия. Как уже упоминалось, оно можно будет провести либо в Таллинне (и ученики смогут выполнить итоговое задание о сопоставлении «Последней реликвии» Г. Кроманова и романа «Князя Гавриила» Э. Борнхёэ), либо в Тойла и Нарве, либо в Тарту, либо в Пярну. Выбор места проведения внеклассного занятия будет полностью зависеть от желания и возможностей учителя и учеников.

§ 7. Аннотированный план занятий

Урок первый

Тема урока: «Пересечение трех культур в топографии Эстонии»

Цель урока: Рассмотрение того, какой след оставили немецкий, русский и эстонский языки в названиях эстонских городов и улиц.

Так как первый урок спецкурса является вводным, то основной нашей задачей на этом уроке будет рассмотрение места Эстонии на пересечении трех культур. Для этого ученики, с помощью учителя, узнают о русских и немецких названиях городов Эстонии (например, Кольвань – Ревель – Таллинн), а также о старых названиях улиц. Значимость рассматриваемой темы представляется нам, в первую очередь, в том, что ученики начинают погружение во взаимоотношения России и Эстонии с таких близких и повседневных вещей, как наименования городов и улиц. Также нам кажется, что ученикам будет интересно узнать, как раньше назывался и выглядел их родной город, как раньше называлась улица, на которой они живут, что раньше находилось в тех местах, в которых они бывают каждый день.

Первый вводный лекционный урок будет состоять из трех частей:

1. Рассмотрение старых названий городов Эстонии
2. Рассмотрение старых названий улиц одного города Эстонии
3. Ознакомление учеников с предстоящими им в ходе спецкурса заданиями.

Первая часть урока будет состоять из вводного слова учителя и слайдовой презентации о русских, немецких и эстонских названиях городов. Презентация будет построена таким образом, чтобы ученики сами попытались угадать эстонское название города. Для этого сначала ученики увидят русское название города (если таковое имелось) с видом этого города (иллюстрации в основном сделаны в 18-19 веке). Затем ученики увидят немецкое название города и более позднюю иллюстрацию. На третьем слайде ученики увидят эстонское название и современный вид этого города. Таким образом, если ученики не знают русского названия, то, возможно, они догадаются по немецкому, о каком городе идет речь. Как нам кажется, такое постепенное преподнесение материала не только является информативным, но и добавляет элемент соревновательности.

Во второй части урока ученики вместе с учителем посмотрят на старый план родного города, рассмотрят, какие названия носили улицы раньше, каких частей города и вообще не существовало и что находилось раньше на месте знакомых ученикам зданий. Эта часть не только напомнит ученикам историю родного города, но и еще раз свяжет близкую ученикам тему с темой взаимодействия трех культур.

Третья, заключительная часть является организационной и предназначена для того, чтобы ученики увидели, какие задания им предстоит выполнить по ходу курса. При представлении структуры курса учитель может сам решить, даст ли он всю структуру целиком, либо будет давать задания частями, на каждую часть курса отдельно. Тем не менее, представление структуры курса кажется нам необходимым именно на вводном уроке, так как ученики смогут сразу понять, какие цели и задачи ставит учитель для той или иной части курса. Также, ученики уже с первого занятия начинать выполнять небольшие промежуточные задания ко второму занятию и выбирать итоговые задания.

Урок второй и третий

Тема уроков: «Романтический образ средневековья и «Сон» А.А. Фета». «Ливонская тема и декабристы».

Цель уроков: Рассмотрение с учениками стихотворения А.А. Фета «Сон» и его связи с романтическим представлением о средневековье, а также отношение декабристов к Ливонии для подготовки обсуждения «Замка Эйзен» А.А. Бестужева-Марлинского.

Второй урок спецкурса, открывающий первую часть курса (Рыцарская Эстония), будет начинаться со вступительного слова учителя о романтическом образе средневековья. В своем рассказе учитель должен будет рассказать о традиции исторического романа в период романтизма, об его истоках и развитии в России. В своем рассказе учитель на материале, уже знакомом ученикам по курсу литературы (например, по материалу «Айвенго» В. Скотта), должен будет дать представление о значении исторического романа и причине его популярности в период романтизма. Для иллюстрации речи учителя ученикам будет предложено прочитать первые шесть строф «Сна» А.А. Фета и разобрать отображение образа средневековья в данном стихотворении.

На третьем уроке спецкурса учитель расскажет ученикам о значении ливонской темы в творчестве декабристов. Для этого, ученики, вместе с учителем, должны будут вспомнить о том, кем были декабристы, об их мировоззрении. Далее, учитель должен будет рассказать о том, почему Ливония представляла такой большой интерес для декабристов и дать обзор текстов русских писателей на ливонскую тему. Материал третьего урока должен будет подготовить учеников к рассмотрению «Замка Эйзен» А.А. Бестужева-Марлинского не только в контексте исторической повести, но и в контексте идей декабристов. После материала третьего урока ученики, прочитав повесть А.А. Бестужева-Марлинского, смогут объяснить, почему автор изображает своих героев именно такими и чем обоснован интерес писателя к эстонскому народу.

Урок четвертый

Тема урока: «Жизнь А.А. Бестужева-Марлинского», «Замок Эйзен».

Цель урока: Ознакомление учеников с жизнью А.А. Бестужева-Марлинского, его связи с Эстонией и обсуждение его «Замка Эйзен».

Четвертый урок может начаться с небольшого реферата-презентации одного из учеников. В своем докладе ученик должен будет рассказать о биографии А.А. Бестужева-Марлинского и его связи с Эстонией и значимости данного писателя для Эстонии (ведь именно после «Поездки в Ревель» А.А. Бестужева-Марлинского среди русских дворян проснулся интерес к курортам Эстляндии и Лифляндии). Также другой ученик может рассказать о творчестве писателя в целом (по материалам статьи о А.А. Бестужева в

Литературной энциклопедии) а учитель расскажет коротко о содержании ливонских повестей А.А. Бестужева-Марлинского.

Во второй части четвертого урока ученики, используя материал о творчестве и биографии писателя, а также материал третьего урока, должны будут обсудить с учителем прочитанную ими повесть «Замок Эйзен». В ходе данного обсуждения ученики должны будут рассмотреть, как Бестужев-Марлинский описывает эстонцев, как немцев и на материале предыдущего урока ученики объяснить, почему писатель создает такой образ двух этих народов. Также ученики должны будут рассмотреть повесть Бестужева-Марлинского с точки зрения его соответствия канонам историческому роману (сходные черты и различия).

Урок пятый

На последнем уроке первого цикла ученики вместе с учителем должны подвести итоги теме средневековья. В качестве завершающего занятия ученикам будет предложен просмотр фильма «Последняя реликвия» Г. Кроманова. Этот фильм не только соответствует теме (исторический роман с местом действия в Эстляндии), но и является примером сотрудничества представителей эстонской и русской культур, так как фильм был снят в Таллинне, русским режиссером, а основу фильма составляет роман Э. Борнхёэ «Князь Гавриил, или Последние дни монастыря Бригитты». Также над фильмом работали как русские, так и эстонские актеры, а над песнями работали такие знаменитые люди, как Г. Отс и П.-Э. Руммо. Для проведения этого урока ученики должны будут подготовить краткие рефераты о режиссере фильма и актерах, сыгравших в нем, а также рассказать об истории его создания (когда и где снимался, на чем основывался сценарий и другие интересные факты). После такого небольшого представления фильма ученики либо начнут смотреть его в классе и продолжат дома, либо учитель сам выберет несколько ключевых сцен и покажет их в классе. В качестве домашнего задания ученики должны будут досмотреть фильм, так как одно из итоговых заданий будет состоять в сравнении романа Э. Борнхёэ и фильма Г. Кроманова, а для этого будет необходимо, чтобы все ученики ознакомились хотя бы с сюжетом фильма.

Урок шестой и седьмой

На первом уроке второго цикла («Студенческая Эстония») ученикам предстоит вспомнить об организации просвещения в Российской империи. Для этого можно попросить одного из учеников подготовить небольшой реферат на базе учебника по истории История Эстонии I А. Мясалу, Т. Лукаса, М. Лаура и Т. Таннберга. В этом учебнике мы советуем ученику прочитать параграфы 17, 29 и 33 для того, чтобы рассмотреть вопрос образования в Эстонии с XVI по XIX в. Также другой ученик может подготовить небольшой доклад об истории Тартуского университета. Целью этого реферата будет ознакомление с историей Университета для понимания его роли как образовательного учреждения в Российской империи и позже Эстонской республики.

Во второй части шестого урока ученикам предстоит познакомиться с биографией П.Д. Боборыкина, а также (кратко) его творчеством. Более подробно учитель должен будет рассказать о романе Боборыкина «В путь-дорогу», так как многие сюжеты из его воспоминаний пересекаются с сюжетом романа. Весь материал шестого урока должен подготовить седьмой урок, на котором ученики вместе с учителем будут обсуждать отрывки из воспоминаний П.Д. Боборыкина.

Во время седьмого урока ученики должны будут рассказать, почему автор перевелся в Дерптский университет из Казанского, какими видит Боборыкин русских и немецких студентов, что автор говорит об эстонцах, к каким итогам он пришел за время обучения. Также ученики должны будут рассказать о нравах и обычаях, царивших в университете, каким описывает Боборыкин университетский Дерпт и его жителей.

Урок восьмой и девятый

Тема уроков: «Русские дворяне первой трети XIX века в Дерпте, роль Н.М. Языкова, его стихотворение «Дерпт»».

Цель уроков: Знакомство с биографией и студенческими песнями, его связью с Эстонией, обсуждение стихотворения «Дерпт».

На восьмом уроке ученики должны будут ознакомиться с биографией и творчеством поэта, его студенческими годами и о его связи с Эстонией. В качестве материала для подготовки данного урока, помимо справочной литературы (например, статьи в КЛЭ) мы

предлагаем учителю прочитать работу А.С. Немзера о Н.М. Языкове – «Несбывшийся гений»²⁰. Также на этом занятии учеников ждет краткая справка учителя о других русских образованных людях, живших в Дерпте (Жуковский, М. Протасова-Мойер, А.Ф. Воейков, А.А. Протасова-Воейкова).

В начале девятого урока ученики вместе с учителем должны будут приступить к анализу «Дерпта» Н.М. Языкова. Во время анализа ученики должны будут рассмотреть образ студенческого города, его сравнение с образом студента в воспоминаниях П.Д. Боборыкина.

Урок десятый и одиннадцатый

Тема уроков: «Остзейский вопрос» и его отображение в русской печати. «Колыванский муж» Н.С. Лескова.

Цель уроков: Рассмотрение проблемы остзейского вопроса и отношение к нему русских публицистов. Краткое знакомство с биографией и творчеством Н.С. Лескова и анализ его рассказа «Колыванский муж».

На первом уроке третьего цикла («Эстония – «своя заграница»») ученикам предстоит вспомнить об остзейском вопросе в Российской империи. Для этого один из учеников должен будет подготовить материал по учебникам истории (например, § 27 в учебнике А. Мясалу, Т. Лукаса, М. Лаура и Т. Таннберга «История Эстонии I» или § 17 в пятой главе учебника А. Адамсона и С. Валдмаа «История Эстонии»), а учитель подготовит краткую справку об истории остзейского вопроса в печати в 1860-х годов. Данный материал будет необходим для понимания того жгучего вопроса, который вызывал в Эстонии крестьянские волнения, составлял проблему для российского правительства. Этой проблемой интересовались как Н.С. Лесков, так и Д.Н. Мамин-Сибиряк. Собственно, она волновала русскую общественность еще со времен декабристов, но во второй половине XIX в. она перешла в политический план. Теперь, во время расцвета эстонского самосознания остзейские немцы стали проблемой не только для угнетенного народа, но и для русских дворян. Также на десятом уроке учитель должен будет представить краткую биографию Н.С. Лескова и сделать краткое введение к эстонским рассказам писателя.

---

²⁰ <http://www.ruthenia.ru/nemzer/jazykov.html> (27.05.2013)

На одиннадцатом уроке ученики вместе с учителем должны будут рассмотреть текст «Колыванского мужа» Н.С. Лескова и понять, какими видит автор русских, немцев и эстонцев в данном рассказе, как он их характеризует и почему. Также ученики должны будут понять, с какими проблемами герой рассказа сталкивается при общении с немцами и как эти проблемы в тексте решаются.

Урок двенадцатый и тринадцатый

Тема урока: Связь Д.Н. Мамина-Сибиряка с Эстонией и ее отображение в творчестве писателя. Анализ очерка «Русская граница» Д.Н. Мамина-Сибиряка. Проведение ролевой игры на тему «Проблема привилегий остзейских немцев в Российской империи».

Цель урока: Ознакомление со связью Д.Н. Мамина-Сибиряка с Эстонией. Рассмотрение образа остзейских немцев и русских в путевых заметках Мамина-Сибиряка «Русская граница».

На двенадцатом занятии ученикам предстоит познакомиться с тем, как были связаны жизнь и творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка с Эстонией. Также во время двенадцатого урока ученики сразу приступят к обсуждению отрывков из его путевых заметок «Русская граница». Во время этого обсуждения ученики должны будут понять, какими видит автор немецкого и русского героя, а также то, как они относятся к остзейскому вопросу и как относится русский герой заметок к эстонской территории.

На тринадцатом занятии ученикам предстоит самим примерить на себя роли двух «хозяев» (русских и немцев) и коренных жителей в их отношении к остзейскому вопросу. Так как ученики к этому времени будут знакомы как с исторической точкой зрения на этот вопрос, так и с отношением русского образованного общества, то ученикам предстоит разделиться на три группы: остзейских немцев, эстонцев и русских. В ходе ролевой игры ученикам предстоит решить проблему привилегий остзейского дворянства: группа «остзейцев» должна будет придумать, какими аргументами они могут защитить свои привилегии и привести доводы в пользу того, что именно они являются хозяевами этих земель. Группа «русских» должна будет, в свою очередь, доказать, что эти земли принадлежат Российской империи и остзейцев необходимо лишить всех привилегий. Группа же «эстонских» учеников должна будет представить эстонское образованное общество в период национального возрождения и решить, чья точка зрения является им

ближе, и какой путь развития они выберут для своей страны и почему именно этот путь. Таким образом, ученики смогут сделать выбор, который только намечался для эстонского народа во второй половине XIX века.

Урок четырнадцатый и пятнадцатый

Тема урока: Эстонский период жизни С.Д. Довлатова. «Ремесло».

Цель урока: Знакомство учеников с жизнью писателя в Эстонии и той частью его творчества, которая посвящена Эстонии. Анализ отрывков из его сборника «Ремесло».

На четырнадцатом занятии ученикам предстоит познакомиться с «эстонской» биографией С.Д. Довлатова. Это знание будет им необходимо для последующего анализа отрывков из сборника «Ремесло». При рассказе об эстонском периоде писателя учитель может использовать отрывки из воспоминаний Т.Н. Зибуновой «Сергей Довлатов в Таллине»²¹.

На пятнадцатом уроке ученикам предстоит проанализировать отрывки из сборника «Ремесло» и обсудить, какой видит С.Д. Довлатов Эстонию, каким Таллин и с какими известными людьми он встречался во время своего нахождения в Эстонии.

Урок шестнадцатый

Тема урока: «Таллин» В. Рождественского

Цель урока: Анализ стихотворения В. Рождественского «Таллин».

На этом занятии ученики узнают из краткого рассказа учителя о биографии поэта В. Рождественского, а также прочитают и проанализируют его стихотворение «Таллин». В своем анализе ученики должны будут рассмотреть образ советского Таллинна и то, какие места в городе важны для поэта, какие отсылки он делает, какое настроение лирического героя, находящегося в этом городе, описывает автор? Рассмотрев все эти составляющие, ученики смогут понять, каким видел Рождественский Таллинн и смогут сопоставить образ, оставленный поэтом, с образом Таллинна у С.Д. Довлатова, а также сравнить, какими средствами пользуются оба писателя для отображения картины и образа столицы Эстонской ССР.

---

²¹ http://www.pseudology.org/Dovlatov/Podrugi/Zibunova/Dovlatov_Tallinn.htm (2705.2013).

Урок семнадцатый

Тема урока: «Ээстимаа» Д. Самойлова

Цель урока: Проанализировать образ Эстонии в стихотворении Д. Самойлова «Ээстимаа».

В заключительном занятии третьего цикла спецкурса ученикам предстоит прочитать стихотворение Д. Самойлова «Ээстимаа» и понять, какой видит поэт историю Эстонии: с какого времени он начинает свой отчет и почему? Какие факторы повлияли на формирование страны? Как автор относится к эстонцам, какими эпитетами он награждает этот народ? Как он описывает природу этой страны? Ответив на эти вопросы, ученики смогут понять важные моменты в осознании поэтом соседнего народа. Также в ходе этого анализа ученикам предстоит подвести общий итог: какой видят русские писатели (Довлатов, Рождественский, Самойлов) советскую Эстонию и отличается ли их отношение от писателей имперского периода (Лескова и Мамина-Сибиряка) и в чем состоит отличие отношения советских писателей к Эстонии и эстонцам по сравнению с авторами XIX века?

Урок восемнадцатый

Тема урока: Произведения П.А. Вяземского об Эстонии - «Нарвский водопад» / «К Языкову».

Цель урока: Знакомство учеников с «эстонскими» стихотворениями П.А. Вяземского, анализ одного из них.

На первом занятии последнего цикла учитель должен подготовить ученикам рассказ о Вяземском и о его связи с Эстонией. Во второй части занятия ученики должны будут проанализировать одно стихотворение на эстонскую тематику. В качестве анализируемого текста для школ Нарвы мы предлагаем «Нарвский водопад», а для школ Тарту - отрывок из стихотворения «К Языкову». Проанализировав стихотворение, ученики смогут увидеть, как поэт описывает нарвский водопад или какими эпитетами описывает поэт Тарту в своем обращении к своему современнику Н.М. Языкову.

Урок девятнадцатый

Тема урока: Ф.В. Булгарин и Эстония. «Прогулка по Ливонии».

Цель урока: Биография и связь Ф.В. Булгарина с Эстонией. Анализ отрывка из «Прогулки по Ливонии».

На этом занятии ученикам, по рассказу учителя, предстоит познакомиться с личностью Ф.В. Булгарина, его связью с Эстонией (Дерптом). В своем рассказе учитель должен будет не только рассказать о литературном положении писателя, но и кратко ознакомить с особенностью текста «Прогулок для Ливонии»: для кого, когда и с какой целью писался этот текст? Эти детали будут необходимы ученикам для анализа, который они проведут на этом же уроке. В качестве анализируемого текста ученикам из Нарвы будет предложен отрывок с описанием нарвского водопада, а для учеников Тарту - отрывок с описанием Дерптского университета. Также в своем анализе нарвские ученики смогут сопоставить, какие детали при описании нарвского водопада важны для поэта Вяземского, а какие детали отмечает прозаик Булгарин. Тартуские же ученики смогут сопоставить образ города в стихотворении Вяземского и то, как описывает университет Булгарин.

Урок двадцатый и двадцать первый

Тема уроков: А.А. Фета в пансион К.Г. Крюммера. Эстонский пейзаж в лирике А.А. Фета.

Цель уроков: Знакомство с пансионом Крюммера, где получили свое образование Кюхельбекер и Фет. Анализ стихотворений А.А. Фета, связанных с Эстонией.

Двадцатое занятие мы советуем начать с небольшого рассказа учителя о том, как Фет попал в Эстонию и, в этой связи, об истории пансиона К.Г. Крюммера и о его знаменитом воспитаннике (А.А. Фет) и работнике (Ф.Р. Крейцвальд). В качестве материала для этого рассказа учитель может использовать доступную справку о поэте, написанную докторантом Б. Вейзененом²².

На двадцать первом занятии ученикам предстоит проанализировать три стихотворения А.А. Фета с описанием эстонского пейзажа: «Морской залив», «Вечер у взморья», «Буря». В своем анализе ученики должны будут раскрыть, каким видит лирик эстонский пейзаж, чем обусловлено такое «поведение» природы, какие эмоции при этом испытывает лирический герой и находится ли герой или окружающая природа в гармонии со стихией?

---

²² http://www.utlib.ee/ekollekt/eeva/index.php?lang=de&do=autor_artikkel&aid=764&alang=ru&code=94
(27.05.2013)

Урок двадцать второй

Тема урока: «Русская природа в лирике А.А. Фета»

Цель урока: Проанализировать описание русской природы в творчестве А.А. Фета и сопоставить его с описанием эстонского пейзажа.

На этом занятии ученикам предстоит продолжить анализ описания природы в лирике А.А. Фета. Им предстоит проанализировать текст «Какая ночь! Как воздух чист...» и «Ночь весенней негой дышит...» и понять, какие особенности русской природы автор выделяет: какими эпитетами награждает поэт русскую природу и залив. Проанализировав эти стихотворения, ученики сравнят описания русской и эстонской природы, настроения, описанные поэтом, и то, чем же, по мнению А.А. Фета, отличается эстонский и русский морской пейзаж.

Урок двадцать третий

Тема урока: И. Северянин и Тойла.

Цель урока: Знакомство учеников с жизнью и творчеством И. Северянина.

На двадцать третьем занятии учитель познакомит учеников с «королем поэтов» И. Северяниным, его связью с Эстонией и его эстонской судьбой. В качестве иллюстративного материала мы советуем посмотреть фильм об истории парка Орро²³. Из этого фильма ученики не только смогут увидеть природу Тойла, но и узнать о связи Северянина, Шереметьевых и Елисеевых с Тойла.

Урок двадцать четвертый

Тема урока: «Эстонский пейзаж в лирике И. Северянина»

Цель урока: Анализ стихотворений И. Северянина о морском пейзаже в Эстонии.

На этом занятии ученикам предстоит прочитать и проанализировать два текста И. Северянина по мотивам эстонского побережья: «Эстляндская поэза», «Это было у моря...». При анализе второго текста мы советуем дать ученикам прослушать два

---

²³ http://www.inforing.net/studia/films/istorii-parka-orro.php?sphrase_id=51843 (27.05.2013).

варианта романса на этот текст. Ученикам будут предложены варианты исполнения В. Золотухина²⁴ и Д. Певцова и группы КарТуш²⁵. Прослушав оба варианта, ученики должны будут решить, какой нравится больше им и какой является более удачным отображением поэтики стихотворения и того времени в целом. При анализе «Эстляндской поэзы» ученикам стоит обратить внимание в первую очередь на настроение главного героя и отображение душевного мира в окружающем его пейзаже. Также важно будет рассмотреть то, как Северянин описывает море, и то, соотносится ли это описание с общим настроением стихотворения и происходят ли изменения во внутреннем мире героя и окружающем его пейзаже на протяжении всего текста.

Урок двадцать пятый

Тема урока: «Самойлов и Эстония»

Цель урока: Ознакомить учеников с эстонским периодом биографии и творчества Д. Самойлова. Рассказать о причинах его переезда в Пярну и о том, какой след оставила Эстония в творчестве поэта.

Для проведения данного занятия мы советовали бы учителю ознакомиться с материалами спецкурса о творчестве и биографии Д. Самойлова, подготовленного Т. Сташенко в качестве магистерской работы. К сожалению, он не опубликован, но во всяком случае тартуские учителя могли бы ознакомиться с ним на кафедре русской литературы Тартуского университета. Для того чтобы ввести учеников в материал урока, мы советуем использовать пятый урок из спецкурса Т. Сташенко, так как он является вводным в тему эстонского периода Д. Самойлова. Также в качестве дополнительного материала учитель может использовать статью А.С. Немзера «Две Эстонии Давида Самойлова»²⁶.

Урок двадцать шестой

Тема урока: «Эстонский пейзаж в лирике Д. Самойлова»

---

²⁴ <http://www.youtube.com/watch?v=-fXyldsMqiw> (27.05.2013)

²⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=Ga4qSILtbc> (27.05.2013)

²⁶ http://www.ruthenia.ru/Blok_XVIII/Nemzer.pdf (27.05.2013)

Цель урока: Ознакомиться и проанализировать три стихотворения Д. Самойлова об эстонском пейзаже.

На заключительном занятии этого цикла ученикам предстоит провести анализ трех, прочитанных дома, стихотворений Д. Самойлова о морском пейзаже в Эстонии: «Рассвет в Пярну», «Пярнуские элегии» и «Море». При анализе этих текстов будет важно понять, что же пытается передать автор через описание пейзажа и чувств лирического героя, какие противоречия и чувства переживает автор вместе с героем на протяжении всего текста. Так же, как и в случае анализа эстонских стихов Северянина и Фета, ученикам в своем анализе будет необходимо выделить именно те части, которые автор подчеркивает в морском пейзаже Эстонии, какие явления он считает собственно-эстонскими и пересекаются ли настроения и акценты трех авторов при описании морского пейзажа Эстонии.

Урок двадцать седьмой

Тема урока: «Образ Эстонии и эстонцев в русской литературе»

Цель урока: Подведение итогов курса, попытка подхода к теме эволюции образа Эстонии и эстонцев в творчестве русских писателей.

На заключительном занятии спецкурса ученики должны будут обсудить, как менялся образ Эстонии и эстонцев в русской литературе на протяжении двух веков (XIX-XX вв.), объяснить причины того или иного отношения к этой стране и народам, живших в ней. Также в ходе обсуждения ученикам предстоит еще раз вспомнить, в связи с чем Эстония и эстонцы представляли интерес для русских писателей XIX-XX веков.

Урок двадцать восьмой – тридцать пятый

Тема уроков: «Прогулка по одному из городов Эстонии».

Цель уроков: Посещение одного из городов Эстонии (Таллинн, Тарту, Нарва, Пярну) для иллюстрации рассмотренного материала.

В нашем спецкурсе мы предусматривали не только лекционные и практические занятия, но и работу вне класса (выездные занятия). Эта форма работы является не менее важной, чем чтение и конспектирование материала, так как ученики смогут своими глазами

увидеть те места и явления, о которых они читали. Выездное занятия может проводиться как в родном городе учеников, так и в виде экскурсии, однако, как нам кажется, полезнее было бы проводить выездное занятие не в родном городе учеников, более им знакомого. Так, тартуским ученикам было бы полезнее увидеть Нарвский замок или улицу Тооминга в Пярну, а пярнуские школьники смогли бы погулять по Ратушной площади Таллинна или посетить главное здание Тартуского университета.

Разумеется, в каждом городе цели поездки будут разные. Так, в Таллинне мы советуем прогуляться по средневековому Старому городу, посетить Кадриорг и места съемки фильма «Последняя реликвия», где один (или несколько) учеников смогут выполнить своё итоговое задание: сравнить сюжет романа Борнхёэ и фильма «Последняя реликвия».

Для учеников, которые выберут местом выездного занятия город Тарту, мы также советуем посещение Ратуши, городского музея, главного здания университета (особенно интересно ученикам будет посетить карцер) и кладбища Раади.

Ученики, выбравшие посещение Нарвы, смогут посетить также и прибрежные районы Тойла, погулять там по парку и по тем местам, которые вдохновляли И. Северянина. В самой же Нарве ученики смогут посетить Нарвскую крепость.

В качестве альтернативы Таллинну, Нарве и Тарту, имеющим средневековый колорит, мы предлагаем провести путешествие в курортный Пярну, где ученики смогут не только взглянуть на залив Балтийского моря, но и погулять по знаменитой улице Тооминга, одним из любимейших мест Д. Самойлова в Пярну.

Разумеется, какое бы выездное занятие ученики ни выбрали, все они требуют тщательной подготовки не только от учителя, но и от учеников. Так, несколько учеников с помощью путеводителя по выбранному городу могут сами, в роли экскурсоводов, рассказать об истории и некоторых объектах города.

Глава II

Материалы для учителя

В данной главе мы предложим материалы для проведения 9 уроков: одного вводного, четырех по циклу «Рыцарская Эстония» и двух уроков по каждому из циклов «Студенческая Эстония» и «Эстония – «своя заграница»». Разумеется, наши конспекты являются рекомендуемой формой проведения уроков, и учитель сможет изменить их по своему усмотрению.

§ 1 Вводный урок и уроки цикла «Рыцарская Эстония» Урок первый

ТЕМА: «Пересечение трех культур в топографии Эстонии»

Цель урока: Рассмотрение того, какой след оставили немецкий, русский и эстонский языки в названиях эстонских городов и улиц.

Планирование и проведение первого урока нового курса «Эстония и эстонцы в русской литературе» важно для общего его восприятия, так как именно на первых уроках учитель должен привлечь внимание учеников к теме, погрузить в контекст тех проблем, о которых впоследствии пойдет речь. Поэтому первый урок мы советуем начинать с общей характеристики Эстонии в контексте русской культуры. Планируя его, мы ориентировались на школы города Тарту, но сопроводительный материал будет даваться и для школ Таллинна и Кохтла-Ярве. Учителя из других городов Эстонии при желании смогут найти недостающий материал самостоятельно. В качестве дополнительной литературы для иллюстрации советуем использовать «Tartu piltpostkaartidel» A. Aia, E. Kärkla²⁷; «Tartu tänavad aastani 1940» N. Raid²⁸; «Dorpat-Tartu in alten Ansichten»

---

²⁷ Aia A., Kärkla E. Tartu piltpostkaartidel. Tartu, 2008.

²⁸ Raid N. Tartu tänavad aastani 1940. Tartu, 1999

Е. Thomson²⁹; «Tallinn: Aeg ja muutused» R. Nerman, T. Viirland³⁰. Для таллинских учеников, заинтересованных темой связи Таллинна и русской дворянской культуры, советуем прочитать «Ревельские мотивы в произведениях А.С. Пушкина» В.Б. Бобылевой³¹.

Вступительное слово учителя:

*Эстония является для нас родной страной. Мы живем здесь, знаем историю этого государства, читаем книги эстонских авторов. В то же время мы говорим по-русски, являемся носителями русской культуры, читаем тексты русской литературы и не всегда задумываемся о том, что место, где мы живем, и культура, которая является нам родной, на самом деле очень тесно связаны. Вы знаете, что исторически территория Эстонии находилась под властью нескольких стран. Разумеется, это наложило отпечаток на эстонскую культуру и язык. Но также влияние других культур мы можем встретить и в неожиданных, повседневных вещах. Например, название столицы Эстонии – Таллинн. Откуда берется это название? (Предполагаемый ответ: это название происходит от словосочетания Taani linn – датский город. Можно также осведомиться, какие еще объяснения существуют³²). Таким образом, мы видим, что связь Дании и Эстонии закрепилась на уровне топонимики. Таллинн – это эстонское название города. А какие варианты названия этого города вы еще знаете? (Предполагаемый ответ: Ревель). Ревель/ Реваль – это чье название? (Предполагаемый ответ: Ревель это немецкое название, происходящее, по одной из легенд, от *Rehfall* – падение серны; более принятое объяснение: от *Rävala*, названия древнего уезда). А было ли у Таллинна русское название? (Предполагаемый ответ: ученики не знают русского названия Таллинна, но знают, что во времена Российской империи использовалось немецкое название, так как на этой территории жили остзейские немцы). Русское название Таллинна – Кольвань, оно использовалось в древнерусских летописях и потом в исторических романах, основывающихся на этих летописях.*

---

²⁹ Thomson E. Dorpat-Tartu in alten Ansichten. Zaltbommel, 1982

³⁰ Nerman R., Viirland T. Tallinn: Aeg ja muutused. Tallinn, 2006

³¹ Бобылева В.Б. Ревельские мотивы в произведениях А.С. Пушкина // http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/17_10/ (27.05.13)

³² Ср.: «tali linn» («зимний град») или «talu linn» («дом, усадьба-замок»).

Таким образом, в названии одного города мы можем увидеть следы трех культур: а) старорусское название Колывань сосуществовало с древним эстонским Таллинн и даже Линдиниса («сосок груди Линды», жены Калева). б) Они сменились немецким Реваль, которое в свою очередь трансформируется в русский Ревель. в) После 1918 года, с приобретением Эстонией независимости, город получает привычное для нас название Таллинн. Таким образом, названия очень многое говорят нам об истории этого города и страны в целом.

Какие еще названия эстонских городов вы знаете? (Предполагаемый ответ: Юрьев, Дорпат/ Дерпт, Пернов и др.). К какому времени относятся эти названия и о чьем влиянии говорят? (Предполагаемый ответ: Юрьев – старое русское название Тарту, а Дорпат, или русский вариант Дерпт, – это название, принадлежащее остзейским немцам). Таким образом, в истории топонимов мы можем выделить четыре периода: до присоединения к Российской империи, период Российской империи, период независимости ЭР и период СССР. Стоит отметить и то, что, в отличие российских, города в Эстонской ССР переименовывались гораздо реже, в качестве исключения можно привести пример города Курессааре, который в советское время был Кингиссепом, а до 1917 года имел немецкое название Аренсбург.

Давайте теперь посмотрим фотографии разных эстонских городов в разные исторические периоды (в том числе, сегодня) и запишем разные названия города в следующую таблицу:

Эстонское название	Немецкое название	Русское название
--------------------	-------------------	------------------

(Параллельно включается презентация).

Разумеется, на протяжении долгого времени менялись названия не только городов, но и улиц. Некоторые названия помните и знаете вы сами, некоторые помнят ваши родители и бабушки-дедушки, а некоторые мы можем увидеть только на старых планах города. Давайте обратимся к старому плану нашего города (Тарту) и посмотрим, что находилось раньше в знакомых вам местах и как назывались эти улицы (Учитель

открывает план города³³). Казалось бы, мало что изменилось за это время, разве что теперь город стал больше, а тогда названия улиц писались по-немецки, но строения в целом кажутся знакомыми. На самом деле, названия многих улиц города менялись в течение веков, а некоторых - почти не менялись. Так, нынешняя улица Jaani с 1551 по 1932 гг. так и назвалась, имея еще и русский вариант – Ивановская, как улица Kompanii - Компанейская, а Jakobi – Яковлевская. Помимо знакомых нам переводных с немецкого языка эстонских и русских (Маленькая Гильдейская, Монашеская, Широкая и Магазиная) существовали и неожиданные для нас названия. Так, например, улица Lutsu в Тарту появилась задолго до рождения эстонского писателя Оскара Лутса и не имеет к нему никакого отношения. В советское время именем О. Лутса была названа ул. Няйтусе, а улица Lutsu называлась по-немецки Quappenstrasse, а по-русски Налимная. Меняли свое название и «именные» улицы: так, ул. Veski (Мельничная) была в советское время улицей Н. Бурденко, улица J. Tõnissoni была Феллинская (а в советское время улица Я. Тыннисона получила свое третье название – ул. Ю. Гагарина), ул. А. Наава имела название Gewerbestrasse (Промышленная), J. Liivi – Гетсельская. Сменили свое название и улицы, названные в честь членов императорской семьи. Так, улица Николая стала Nigula, Владимирская – Salme, Елизаветинская – Eha. Улица В. Жуковского вернула теперь свое прежнее название – Lille.

Также некоторые улицы города получили новое название из-за перестройки города, либо в ходе его расширения. Так, в 1932 г. улицы Jakobi и Kiiitri были объединены, улица была названа в честь основателя университета Густава Адольфа (в 1949 г. она была переименована в ул. В. Кингиссеппа, а в 1989 г. улицы были опять разъединены и получили свои старые названия). Таким образом, только по названиям городов и улиц мы увидели, что Эстония очень долгое время находилась в положении между несколькими культурами: русской, немецкой и эстонской. Это то, что мы можем увидеть и сегодня, но многие традиции и события, связанные с прошлым Эстонии, сохранились лишь в художественной литературе и в воспоминаниях.

Именно о таких явлениях, как «ревельские воды» или «университетский карцер» мы можем узнать разве что по воспоминаниям и историческим анекдотам. Мало кто из жителей Таллинна может себе представить, что собой представлял феномен

³³ <http://digar.nlib.ee/digar/show/?id=35667> (27.05.13)

«ревельских вод», с которым были связаны и родители А.С. Пушкина, и П.А. Вяземский, и И.А. Крылов, и братья Бестужевы. Ревельское купание – инициатива советника Витте, который, желая привлечь в Прибалтийский край отдыхающих, организовал недалеко от Кадрiorга специальный вход в залив для господ, чтобы им не приходилось идти долго по заливу. Тем, кто не желал купаться в самом заливе, было предложено принять ванну с подогретой морской водой. Также морскую воду употребляли внутрь как минеральную. Такие оздоровительные курорты составляли конкуренцию курортам Кавказа и пользовались в начале XIX века невероятным успехом, разумеется, у обеспеченного русского дворянства. Эстония в целом с первой четверти XIX в. (после «Поездки в Ревель» А.А. Бестужева, 1821) являлась для русского дворянства модным «западным» курортом. Русские путешественники отдыхали не только в Ревельском Кадрiorге, но и Гапсале (Хаапсалу). П.И. Чайковский настолько проникся этим городом, что посвятил ему свое сочинение “Souvenir de Hapsal”. С конца XIX в. петербургские дачники активно начинали заселяться в приграничном регионе на северо-востоке Эстонии – в Усть-Нарве отдыхали такие известные люди, как И.Е. Репин, И.И. Шишкин, К.Д. Бальмонт, С.С. Прокофьев и П.И. Чайковский. «Король поэтов» И. Северянин прославлял в своих стихах красоту Тойла, а поэт Д. Самойлов, уже в советское время, буквально сбежав из Москвы, отправился за своей любовью в летнюю столицу Эстонии Пярну.

Однако Эстония была не только местом отдыха русских писателей, художников и композиторов: многие известные люди России учились в Тартуском – Дерптском - Юрьевском университете. Помимо воспоминаний о разгульной жизни дерптских студентов, есть воспоминания и о карцере, находившемся на чердаке главного здания, который был всем известен. В этот карцер заключали нерадивых студентов, которые забывали вовремя сдать книги в библиотеку, дрались, шумели на улицах, курили в здании, участвовали в дуэлях. Интересен этот карцер будет и современным, и будущим студентам. Как сейчас школьники имеют привычку рисовать на партах, так в сохранившемся помещении карцера можно увидеть рисунки и надписи студентов позапрошлого века.

Таким образом, связь между Россией и Эстонии прослеживается везде – не только на страницах книг, но и на географических картах, а также на киноленте. В Эстонии снимались такие знаменитые русские советские фильмы, как «Соломенная шляпка» Л.

Квинихидзе, «Шерлок Холмс и доктор Ватсон: Собака Баскервилей» И. Масленникова, «Сталкер» А. Тарковского и, конечно, «Последняя реликвия» Г. Кроманова, и многие другие. Эстонский пейзаж запечатлен и в русской живописи (картины И.И. Шишкина «У берегов Финского залива» и «В лесу. Шмецк под Нарвой»), и в музыкальных произведениях (пьеса Чайковского о Гансале, романс на основе стихотворения И. Северянина «Ананасы в шампанском»).

К следующему уроку ученики получают задание прочитать первые 16 строк поэмы А.А. Фета «Сон».

Урок второй

ТЕМА: Романтический образ средневековья.

Цель урока: Подготовка к восприятию ливонской темы в творчестве декабристов и повести А.А. Бестужева «Замок Эйзен».

В качестве вспомогательного материала используем отрывки из фильма «Гамлет» Г. Козинцева, «Последняя реликвия» Г. Кроманова (которому будет посвящено итоговое занятие цикла) и из поэмы А.А. Фета «Сон».

Слово учителя:

Наш первый цикл носит название «Рыцарская Эстония». Нам нужно будет мысленно перенестись в две эпохи – в средние века и в конец XVIII - начало XIX века, когда во всей Европе началось увлечение средневековьем – замками, рыцарями и их любовными приключениями, турнирами из-за красавиц, страшными казнями неверных возлюбленных и т.п. Это была эпоха романтизма, когда интересовались таинственными историями, происходившими в готических замках, где были залы с высокими сводами, но где были и страшные подвалы, в которых томились и умирали от голода заключенные туда соперники. Самым популярным писателем в Европе становится шотландец Вальтер Скотт. Вы читали роман «Айвенго», один из самых популярных романов Вальтера Скотта. Вопросы к ученикам – о какой эпохе там идет речь? (С помощью учителя ученики вспоминают, что это XII век, эпоха крестовых походов, последовавшая за завоеванием Англии норманнами. Речь идет о междоусобной войне рыцарских кланов, о

соперничестве за руку прекрасной леди Ровены, о рыцарском турнире, о самоотверженной еврейке Ребекке, о верной любви и мн. др.).

Читатели были в восторге от занимательного сюжета, развивавшегося в готических замках и монастырях. Русские читатели жаждали получить «свой», русский рыцарский роман в духе Вальтера Скотта. Но где взять «свой» готический замок, «своих» рыцарей?

Давайте посмотрим на облик старинного русского города, который был хорошо знаком каждому русскому читателю той эпохи (презентация № 2). Мы видим крепости – но нет замков, мы видим церкви с куполами в виду шлемов или луковиц, но нет готических шпилей, нет башен, покрытых черепичными крышами. И вдруг русские писатели открыли, что такие удивительные «свои» готические замки все-таки имеются в западных провинциях Российской империи – в Эстляндии и Лифляндии.

На прошлом уроке перед нами прошла целая галерея эстонских городов. Давайте сравним теперь вид средневекового эстонского города и русского. Что характерно для облика средневековых эстонских городов? (Ответы учеников).

Но в таком антураже должны были происходить и необыкновенные приключения, в которых участвовали и сверхъестественные силы (Отрывок из фильма Г. Козинцева «Гамлет», где Гамлет идет за тенью своего отца. Учитель напоминает, что фильм снимался под Таллинном, хотя такого замка – увы – нет. Имитация замка была сделана специально для фильма. «Гамлет» изучается в школе, но можно вспомнить и эпизод, тем более что Вальтер Скотт увлекался Шекспиром и заразил этим увлечением своих читателей. Затем демонстрируется отрывок из фильма «Последняя реликвия», где отец передает сыну шкатулку с мощами. Можно подвести краткий итог на основе увиденного).

Дома вы прочитали отрывок из поэмы А. Фета «Сон». Какие черты средневекового интерьера вы можете выделить в этом тексте? (Предполагаемые ответы: «Из ставень в стену падал лунный луч, // В резные прорываяся сердечки <...> В зале мне пришлось с походу // спать в качестве служащего лица <...> А тут как купол своды надо мною, // Кольчуги, шлемы, ветхие предметы»). Да, так Фет описывает средневековый интерьер дома, в котором останавливается герой поэмы, а какие романтические сюжеты вы можете найти в тексте? Какими средствами рассказчик подготавливает нас к появлению таинственных сил? (Предполагаемый ответ: Герой томится («Мне не спалось.

Томителен и жгуч // Был темный воздух, словно в устьях печки»), постоянно происходит какое-то движение («И шевелясь, как будто ожило // На люстре все трехгранное стекло. <...> И всякие ожившие предметы. <...> Я был один. Мне было душно, жарко, // И стекла люстры разгорались ярко. <...> Два-три студента под окном прошли // И «Gaudeamus igitur» пропели // Потом опять всё замерло вдали // Один лишь я томился на постели. // Недвижимой взор мой, словно очарован, // К блестящим стеклам люстры был прикован. <...> Гляжу на люстру. Свет ее не гас, // А ярче стал средь радужного круга. // Круг этот рос в глазах моих – и зала // Вся пламенем лазурным засияла»). *Кто появляется, и что предлагают герою?* (Предполагаемый ответ: Это призраки бывших обитателей этого дома или вообще покойников из числа немецких рыцарей. «Наш бедный клуб! Ужели притеснять // Нас станете вы в нашем же жилище? <...> Приказывайте, - всё, что вам угодно // Мы в точности исполним благородно»). *Этот сюжет (подкупа героя темными силами) должен быть вам знаком по одному из самых знаменитых сочинений И. Гете, «Фауст». А.А. Фет в 1882-1883 г. переводит обе части великой трагедии, но еще раньше он использовал этот сюжет в своем тексте. В подтверждение этому можно провести строку из поэмы: «Брать или не брать? Возьму, – чего я трушу? // Ведь не контракт, не продаю им душу». Получается, герой поэмы не боится связать себя обязательствами с нечистой силой. Почему? Какими эпитетами описывает Фет характер ночных гостей героя?* (Предполагаемый ответ: Фет описывает призраков следующими эпитетами: «преловкий и богатый», а сами призраки считают себя вежливыми, нищими, благородными, они не атеисты, хотя живых не ставят в грош. Герой доверяет им, так как они кажутся ему благородными и потому, что сам герой, как говорят призраки, «не больно чист» и думает, что сможет их обхитрить. Главное – он надеется встретиться с тенью своей умершей возлюбленной. Об этом ученики могут узнать, если дочитают поэму до конца).

Итак, для образа романтического средневековья в литературе начала XIX в. характерны: особый пейзаж (для изображения которого прекрасно подходила архитектура прибалтийских городов), интерьер (высокие потолки, тусклый свет), но и особые сюжеты (томящийся герой, появление призраков) и особая психология героев (благородство, верность). Но эпоха романтизма видела в средневековье не только благородство чувств, но и жестокость, грубость, невежество. Образы рыцарей далеко не соответствовали самому понятию «рыцарь». Давайте посмотрим, как это понятие

объясняется в словарях. Так, в словаре Даля дано следующее определение: **РЫЦАРЬ** м. вообще, конный витязь старины, когда ручной бой, меч и латы решали дело; конный латник дворянского сословия; | член рыцарского ордена, братства; | *честный и твердый ратователь за какое-либо дело, самоотверженный заступник. Он рыцарь в душе, но дела его безумны. Рыцарство ср. состоянье, званье это; | братство рыцарей; | дворянство Балтийских губерний.

В более современном словаре Ушакова понятие «рыцаря» толкуется следующим образом: **РЫЦАРЬ**, рыцаря, м. (от нем. Ritter, букв. всадник). 1. В феодальной Европе - лицо, принадлежавшее к военно-дворянскому сословию (истор.). || Все рыцари сидели тут в атласе да в бархате, я в латах был один. (Пушкин.) 2. перен. **Самоотверженный, великодушный и благородный человек, лучший, честный служитель чего-н. на каком-н. поприще** (книжн.).

Именно в последнем значении слово «рыцарь» утвердилось в языке. Вспомните и опишите известных вам рыцарей и опишите характерные для них признаки. (Тут ученики могли бы вспомнить знаменитых литературных героев-рыцарей: Айвенго, короля Артура, дона Кихота).

Первыми русским писателями, обратившимися к рыцарской теме, были декабристы. Домашнее задание: Всем прочитать повесть А.А. Бестужева «Замок Эйзен». Рефераты отдельным ученикам: 1. «О декабристах и декабристском восстании на Сенатской площади» 2. «О творчестве А.А. Бестужева» по статье из Литературной энциклопедии.

Урок третий

ТЕМА: Ливонская тема в русской литературе начала XIX в. и декабристы.

Цель урока: познакомиться с отношением декабристов к Ливонии для подготовки обсуждения «Замка Эйзен» А.А. Бестужева.

Слово учителя о ситуации в Ливонии и о причинах интереса декабристов к этой теме, которое будет перемежаться рефератами учеников: о декабризме, о биографии А. Бестужева и о его связи с Эстонией.

Начать разговор о Ливонии и декабристах мы советуем с проверки домашнего задания, конкретно - с вопроса о том, как изображены отношения рыцарей-землевладельцев и эстонских крестьян в повести А. Бестужева «Замок Эйзен», которую ученики читали дома. Ученики должны зачитать соответствующие красноречивые эпизоды. После этого учитель дает установку перед рефератом одного из учеников о декабристах: *А.А. Бестужев принадлежал к движению декабристов, его взгляды во многом объяснят нам то, почему он изобразил немецких рыцарей и эстонских крестьян именно такими.*

Далее один из учеников должен будет рассказать, кем были декабристы и в чем заключались их идеи, о восстании и его итогах. После этого небольшого реферата (на 5-7 минут) учитель должен будет начать свой рассказ о причинах интереса декабристов к ливонским территориям:

Как мы увидели из доклада, декабристы были свободолюбивыми либеральными дворянами, ратовавшими за отмену крепостного права, и поэтому не удивительно, что когда на территории Прибалтики в 1816-1819 гг. происходила отмена крепостного права, то декабристы всерьёз заинтересовались этими губерниями. На самом деле, причин интереса декабристов к Ливонии было несколько: первую из них мы назвали – декабристов привлекала «безземельная» крестьянская реформа в Прибалтике. Наблюдая за процессом освобождения крестьян (которые в итоге всё равно были вынуждены наниматься на работу к тем же помещикам, только теперь они не имели своей земли, а были вынуждены ее выкупать), декабристы сочувствовали эстонским крестьянам и представляли современных остзейских помещиков угнетателями, а их предков - древних немцев-рыцарей – кровожадными тиранами, не знавшими чести. Отчасти такой образ угнетателя являлся для декабристов возможностью описать и жестокость российских помещиков. Ведь если тексты о жестоких немцах цензура могла пропустить, то тексты о жестоких русских помещиках не могли пройти в печать. Таким образом, отчасти описание жестокости немецких рыцарей к угнетенным эстонским крестьянам является метафорой угнетенного крестьянского сословия во всей Российской империи. Это метафоризация может объяснить, почему русские писатели, зная и о

положительных изменениях, последовавших за освоением остзейцами Прибалтийского края, все же описывают историю отношений эстонских крестьян и остзейских рыцарей только с негативной точки зрения. С другой стороны, негативный образ остзейцев нужен был романтикам для введения положительных русских героев, сочувствовавших судьбе угнетенных эстонцев и являющихся их спасителями. Особенно такие сюжеты стали актуализироваться в период решения остзейского вопроса – когда надо было укрепить положение имперской политики и вывести образ русских как просветителей и освободителей.

Другая причина интереса декабристов к Прибалтике – вопрос народности, актуальный в начале XIX века в русской литературе. Так, если в период классицизма народность рассматривалась с точки зрения идеального античного представления о гармоничном человеке, то романтики делили все народности на два типа – северный и южный. Северному типу (к которому принадлежали русские, финны, англичане, германские народы и скандинавы) была присуща холодность, мистицизм и таинственность. Южные народы (народы Кавказа, Балкан и др.) характеризовались наоборот как страстные, приближенные к природе. Такое деление, однако, существовало не так долго. В середине 1820-х гг. при изучении своего народа у русских романтиков появляется интерес и к изучению малых и экзотичных народов, населяющих Российскую империю. Так, из северного типа отделяются финны, эстонцы и латыши (хотя их и в более позднее время путают некоторые авторы). Так, в одном маленьком регионе Эстляндии и Лифляндии соединись как политический, так и литературный интерес декабристов-романтиков, и это привело к появлению текстов, посвященных Эстонии и эстонцев. Как мы уже говорили на предыдущем уроке, в поисках европейского средневековья русские романтики находят пейзажи и архитектуру Эстляндии и Лифляндии. Особенную роль в изображении Эстонии и эстонцев сыграл А.А. Бестужев, который знал об этой местности не понаслышке (После этого учитель вместе с учениками зачитают справку о Бестужева, представленную в антологии «Эстония в произведениях русских писателей XVIII – начала XX века» С.Г. Исакова). Брат А.А. Бестужева Николай Бестужев также внес свой вклад в эстонскую тематику своей повестью «Гуго фон Бракт». Но не менее знаменитым текстом об эстонцах была повесть друга и одноклассника А.С. Пушкина по лицеву, В.К. Кюхельбекера – «Адо». В.К. Кюхельбекер также был тесно связан с Эстонией, так как он провел свое детство в поселке Авинурме. Помимо этих

художественных произведений в русской печати периодически выходили небольшие заметки на ливонскую тематику (например, «О достопамятностях одного города <Ревеля>» в «Отечественных записках») или пьесы (например, «Александр и София, или Русские в Ливонии» Р.М. Зотова). Также стоит отметить, что все сочинения декабристов о Прибалтике в 1820-1825 гг. находились в центре зарождавшейся русской прозы.

Так, например, «Поездка в Ревель» А.А. Бестужева, о котором мы уже не раз говорили, оказалось моделью для описаний путешествий по Эстляндии. Автор такого путешествия обязательно должен был описать историю, исторические и природные достопримечательности той местности, участие русских в исторических судьбах Прибалтики, средневековую рыцарскую экзотику. Не обязательным, но рекомендуемым компонентом такого описания были заметки о коренных жителях местности, об их характере, быте и жилище. Однако с 1830-х гг., жанр, который начинался декабристами, переходит в совершенно иной, жанр авантюрного романа на рыцарскую тематику. Из авантюрного романа пропадает не только борьба с немецкими рыцарями, но и сочувствие к эстонцам: в этих повествованиях благородные рыцари не угнетают эстонцев, а несут свет просвещения варварскому народу. Но такие тексты появляются в тот период, когда прогрессивная часть русских литераторов уже переключилась на новую тему русской истории и национального самосознания и тексты об эстонцах пишут писатели второго круга. Таким образом, интерес декабристов к Ливонии, появившийся при слиянии общественного (крестьянская реформа) и литературного (описание народов) интересов, подпитывавшихся поисками своей, рыцарской истории, угасает всего в одно десятилетие, так как декабристы, увидев невозможность воплощения своих идеалов и понесшие за их реализацию наказание, уступают дорогу новому направлению в литературе.

Урок четвертый

ТЕМА: Анализ повести А.А. Бестужева «Замок Эйзен».

Цель урока: Раскрыть особенности стиля романтических повестей (так называемые «бестужевские капли») и, соответственно, причины необычайной популярности

творчества А. Бестужева в России 1820-30-х гг., но и быстрого падения интереса к нему. Параллельно – вернуться к теме взаимоотношения немецких рыцарей и местного эстонского населения, отношение автора к эстонцам.

Слово учителя: *На прошлых занятиях мы с вами много говорили о романтизме, декабристах и их восприятии эстонцев. Сегодня же, на материале повести А.А. Бестужева «Замок Эйзен», мы рассмотрим, какими средствами автор (или рассказчик) передает нам ту или иную информацию и с какой целью он это делает. Давайте начнем сразу с истории создания повести. Изначально повесть называлась «Кровь за кровь» и она была написана в 1825 г. для альманаха К.Ф. Рылеева (также декабрист) «Звездочка». После восстания тираж «Звездочки» был конфискован, и повесть казалась потерянной, но в 1827 г. она выходит под заглавием «Замок Эйзен» в «Невском альманахе». Даже сам Бестужев не ожидал увидеть свою повесть в печати, однако издатель «Невского альманаха» (Е.В. Аладьин) восстановил повесть по корректурным листкам и донес ее до читателя. Таким образом, первое название повести – «Кровь за кровь», почему автор дает такое заглавие? (Предполагаемый ответ: В конце повести брат Бруно фон Эйзена мстит за убитого брата и убивает как убийцу брата, так и его жену-изменщицу). А какова структура рассказа? Какие в ней есть части? (Предполагаемый ответ: Сначала идет вводное слово Бестужева, где он объясняет, где и при каких условиях он увидел замок Эйзен и как он узнал эту историю). Кто же является рассказчиком этого текста, который вы прочитали дома? (Предполагаемый ответ: Эту историю излагает автору, т.е. Бестужеву, капитан, «любитель исторических былей и старинных небылиц», на основе рассказа местного пастора,). А как мы можем понять, что рассказчиком является именно русский капитан? Найдите в тексте типично русские простонародные выражения (Предполагаемый ответ: замок был так крепок, «что ни в сказке сказать, ни пером описать», стены так высоки, что и «шапка валится», дубовые ворота были усажены гвоздями, «словно подошва русского пешехода», «тридевять задвижек», через которые и «мышь без спросу не подумай пролезть». Барон «любил и холил этого коня». «Хоть в пятницу – праздник, и в ночь не дрема». Стукнуло барону за сорок, «а седина в бороду – бес в ребро», «раскинули мужики умом-разумом». Народу на свадьбу приехало «тьма-тьмущая», невеста «бледная как полотно, ни жива, ни мертва». Барона кинуло «в пот и холод». Барон сделался «ниже травы, тише воды». Невеста стоит «белая, как смерть». Рассказчик «начал за здоровье, а свел за упокой»).*

Таким образом, получается, что «Замок Эйзен» - это рассказ в рассказе, причем основанный на рассказе третьего лица (пастора), что должно придать достоверности повествованию. Рассказчик (капитан) и автор (Бестужев) находятся на разных уровнях – капитан ближе к народу, как по лексике, так и мировоззрению. Он придерживается идеи морального суда и оправдывает казнь Луизы (чтоб другим неповадно было мстить мужьям). Другим уровнем, который нас будет интересовать, является описание отношения Эйзена с тремя народами: с эстонцами, русскими и немцами. Как рассказчик передает эти отношения? (Предполагаемый ответ: В отношении к эстонским крестьянам рассказчик сочувствует эстонцам – когда Эйзен убивает эстонца, «воспротивившегося» читать молитву, рассказчик называет его беднягой. Такой же эпитет рассказчик использует для эстонца, у которого Эйзен отбирает лошадь. Отношения с русскими у барона более напряженные. Так, если угнетенные эстонцы не смели перечить барону, то так же жестоко нападая на русскую землю, барон всё же встречал сопротивление и нередко его «выпроваживали вон по зашейку», хотя благодаря особым латам барона, он выходил каждый раз из боя целым и невредимым. Также с русскими купцами связана важная линия в судьбе барона: вернувшись из разбойничьего набега на караван русских купцов, барон застаёт свою жену с племянником. Таким образом получается, что русские, хоть и не находятся под гнетом жестокого барона, но всё же страдают от его действий. Но всё же русские воины одерживают в конце повести победу, напав на брата барона и осадив и спалив злосчастный замок. Отношения с родственниками у Эйзена также непростые: своего двоюродного племянника он также старается подавить (например, отправляет его сватом от своего имени к его же невесте), а увидев в нем благородные черты (когда Регинальд отказался стрелять в мельника), начинает над ним подшучивать. Поворотный момент происходит в момент убийства барона, когда Бруно молит о пощаде, но тут Регинальд оказывается глух к мольбам дяди, и это делает из него нового злодея).

Теперь мы подошли к тем отличительным романтическим чертам, которые так прославили сочинения Бестужева-Марлинского. Какие еще романтические мотивы (кроме демонического героя и превращения благородного юноши в злодея) вы увидели? (Предполагаемый ответ: В тексте также присутствует любовная линия, где злодей (Эйзен) силой забирает себе прекрасную девушку (Луизу), и она кротко принимает все удары судьбы, вплоть до погребения заживо (хотя в этом моменте происходит столкновение двух точек зрения. Рассказчик тут жалеет Луизу («Кажись, всех менее была виновата

Луиза, а всех более пострадала»), хотя как морализатор осуждает её поведение («Луиза казнена жестоко; зато этот пример долго спасал многих о греха»). Однако в романах Вальтера Скотта, с которыми, разумеется, сравнивали все исторические повести и романы того времени, главная героиня не являлась настолько безучастной и боролась за свое счастье и в конце концов достигала его).

Также важным романтическим мотивом в повести является тема мистики, присущая для романтических текстов. Уже в начале повести, говоря о стычках Эйзена с русскими, рассказчик упоминает о латах, которые «как будто заговоренных египетскими чародеями». Эти латы Эйзен получил в крестовых походах, в походе за Гроб Господень, и этот мотив отсылает нас также к романам Вальтера Скотта и теме крестовых походов. Вторая мистическая тема возникает перед отъездом барона для грабежа русских купцов, когда барон-язычник (причем это акцентируется несколько раз: барон давал собаке носить в зубах молитвенник, был суеверным, использовал молитвы только как повод для убийства эстонских крестьян и только перед смертью, как отмечает рассказчик, барон начинает «причитать Лазаря» и обещает пожертвовать деньги даже построить храм) отправляется к чухонской гадалке, которая предсказывает ему скорую смерть и чью-то свадьбу. Для нашей темы особенно важно то, что эта гадалка была чухонкой, так как, как мы уже говорили на прошлом уроке, образ представителя северного народа включал в себя склонность к колдовству. Здесь можно вспомнить еще одного представителя северных народов в литературе начала 1820-х годов – колдуна Финна из пушкинской поэмы «Руслана и Людмилы», а описание Наины. Сравним описание чухонской гадалки и колдуньи: «И вдруг сидит передо мной // Старушка дряхлая, седая, // Глазами впалыми сверкая, // С горбом, с трясучей головой, // Печальной ветхости картина. // Ах, витязь, то была Наина!..». Но присутствие гадалки и ее предзнаменования - не главный мистический элемент повести. Так, после сцены убийства барона рассказчик начинает добавлять признаки надвигающейся беды: сначала рассказчик задает вопрос – правы ли были убийцы? Ведь убив, пусть и злодея, они занимают его место, а значит, перенимают и его участь. Также рассказчик отмечает, что поступок Регинальда был не совсем благородным, так как он не стал заступаться за угнетенных до тех пор, пока угнетенным не стал он сам. Также на свадьбе молодожены, словно предчувствуя беду, были бледны, не смели взглянуть друг на друга и постоянно озирались, словно ожидая чего-то, и это «что-то» не заставило себя ждать – в

полнейшей тишине вдруг падает шишак воина, две свечи затухают от ветра, появляется призрак умершего барона (так изначально подумали Регинальд и Луиза). Но не только само появление восставшего покойника являются демоническим – весь его облик (воронье латы, бледное лицо, неподвижные глаза, горящие огнем) вызывает лишь страх и ужас.

Именно изображение таких героев и являлась отличительной чертой прозы Бестужева, которого называли «Пушкиным прозы» за его цветистый язык, наличие изысканных сравнений и риторических прикрас. Такие приемы были для русской литературы в новинку, так как примерно в это время вообще происходит лишь становление русской прозы. Прозу Бестужева любили за игру контрастами – если герой злодей, то он злодей во всем, а если герой положительный – то он будет благородным и добродетельным до конца. Именно из-за нарушения этого шаблона текст «Замка Эйзен» представляет для нас такой большой интерес. Также отличительной чертой прозы Бестужева было кипение страстей, интриг и буря эмоций. Пример такого эмоционального описания мы можем увидеть после появления брата барона – эмоции, копившиеся в героях с момента убийства барона, достигают предела (ведь худшие опасения влюбленных оправдались), и рассказчик описывает как убийство Регинальда, так и убийство Луизы ярко и эмоционально.

Успех прозы Бестужева был ошеломляющим, но не долгим. Белинский определяет причину быстрого взлета и падения стилем Бестужева, тем, что талант писателя был не глубоким. Действительно, в героях Бестужева было много страстей, но не было настоящей жизни, своего характера, особенности, и на фоне зарождавшейся прозы Пушкина и Гоголя герои повестей Бестужева всё больше начинали походить на бесплотных призраков, приукрашенных блесками, в то время как Пушкин и Гоголь в своих прозаических текстах начинают вдаваться в глубь жизни и характера героев, закрывая этим самым эпоху Бестужева в русской литературе. Однако повести Бестужева, можно сказать, открыли ливонскую тему, а также во многом заложили традицию сочувственного изображения эстонцев в русской литературе.

В конце урока необходимо распределить домашнее задание к следующему: желающим рекомендуется посмотреть фильм «Последняя реликвия», а трем ученикам подготовить рефераты о режиссере Г. Кроманове и актерах, занятых в фильме.

Урок пятый

ТЕМА: Фильм Г. Кроманова «Последняя реликвия» как новый виток интереса к «ливонской» теме и как результат межкультурного сотрудничества в советский период.

Цель урока: Подведение итогов темы «Рыцарская Эстония» на новом материале. Углубление межпредметных связей (русская культура и эстонская литература) и анализ взаимодействия литературы и кино.

Последний урок первого цикла мы предполагаем посвятить фильму Г. Кроманова «Последняя реликвия», так как он не только подходит нам по тематике цикла, но и является примером удачного сотрудничества русских, эстонских и латышских актеров, русского режиссера, эстонских певца и поэта. Кроме того, фильм снят по произведению эстонского писателя Эдуарда Борнхее (1862-1923) «Князь Габриэль, или Последние дни монастыря Святой Бригитты» (1893). Для того чтобы настроить учеников на восприятие фильма, учителю следует напомнить об этом и дать краткую справку о фильме:

Сюжет фильма начинается со смерти старого рыцаря Рисбитера. Перед смертью он отдает своему сыну шкатулку с мощами святой Бригитты, которая должна явиться Хансу фон Рисбитеру и сказать ему, должен ли он передать мощи в монастырь святой Бригитты или нет. Разумеется, монастырь был заинтересован в получении реликвии, и когда Ханс влюбляется в племянницу аббатисы – Агнес и говорит, что святая Бригитта сообщила ему, что мощи будут переданы в монастырь только после его свадьбы с Агнес, то вопрос кажется решенным. Однако во время прогулки с Хансом Агнес встречает вольного человека Габриэля и влюбляется в него. Во время нападения мятежников на гостей помолвки Агнес и Ханса она решает бежать с Габриэлем. Параллельно любовной линии Ханса, Агнес и Габриэля, в фильме затрагивается тема восстания эстонцев – Габриэль и его друг Сиим пытаются переманить рыцаря Иво Шенкенберга и вольных эстонцев помочь им восстать против немецких господ. Но Иво решает сотрудничать с монастырем и восстает против сводного брата Габриэля. Таким образом, в фильме вновь затрагиваются темы, о которых мы говорили в этом цикле – здесь есть и средневековые пейзажи Эстляндии и Лифляндии, и тайны, связанные с монастырем, и противостояние благородного и неблагородного рыцаря, и эстонцы, на этот раз

восстающие против немецкого гнета. Но прежде, чем приступить к просмотру фильма, давайте узнаем о тех людях, благодаря которым этот фильм получился именно таким. Далее мы рекомендуем продолжить небольшими докладами, подготовленными тремя учениками. Первый доклад о Г. Кроманове должен содержать в себе краткую биографию и рассказ о других знаменитых фильмах этого режиссера. Так, из доклада ученики должны будут узнать, что Григорий Ермович Кроманов (1926-1984) родился и учился в Таллине, затем учился в ГИТИСе (теперь - Российский университет театрального искусства) на актерском факультете, затем работал в Таллинском Драматическом театре актером. В 1962-1963 г. Кроманов работал режиссером на ЭТВ, а в 1963-1981 - на киностудии «Таллинфильм», основанной в 1931 г. под названием «Ээсти культуурфильм». До 1954 г. студия занималась в основном созданием кинохроник, а в 1963 г. студия получила название «Таллинфильм» (по аналогии с «Мосфильмом» и «Ленфильмом»), под маркой которой вышли такие знаменитые работы, как мультфильм «Лесная сказка» Э. Туганова (экранизация «Мальчика с рожками» О. Лутса), «Укротители велосипедов» Ю. Куна, «Новый нечистый из преисподней» (экранизация романа А.Х. Таммсааре), «Весна», «Лето» и «Осень» А. Круусемента (экранизация одноименных романов О. Лутса), «Индрек» (экранизация второй части романа А.Х. Таммсааре «Правда и справедливость») М. Микквивера, «Отель «У погибшего альпиниста»» (экранизация романа братьев Стругацких) Г. Кроманова, «Арабелла – дочь пирата» (экранизация одноименной повести А. Первика) П. Симма, «Хозяин Кырбоья» (экранизация одноименного романа А.Х. Таммсааре) Л. Лайус и, разумеется, «Последняя реликвия» Г. Кроманова.

После этого небольшого рассказа о биографии режиссера и истории «Таллинфильма» следует рассказать немного и о знаменитых актерах, занятых в «Последней реликвии». Так как этот фильм является примером сотрудничества нескольких культур, то мы предлагаем рассказать о трех представителях разных национальностей.

В качестве представителя русской стороны в «Последней реликвии» мы выбрали актера Р. Быкова, хотя среди русских актеров, сыгравших в фильме, есть и другие знаменитые имена, но нам кажется, что имя Р. Быкова должно быть ученикам ближе, хотя бы за счет его работы в таких знаменитых фильмах, как «Приключения Буратино» Л. Нечаева, «Большая перемена» А. Коренева, «12 стульев» М. Захарова и «Айболит-66», режиссером которого выступил он сам. Говоря о биографии актера, ученик должен будет рассказать,

что Ролан Антонович Быков (1929-1998) родился в Киеве, в 1951 г. закончил актерский факультет Театрального училища имени Б.В. Шукина в Москве, затем до 1958 г. работал актером в московском Театре юного зрителя, после этого два года работал режиссером Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. В 1960 Р. Быков стал сотрудничать с киностудией «Мосфильм», где в 1962 г. поставил комедию «Семь няnek», а в 1954 г. дебютировал как актер в «Школе мужества» В. Басова. Палитра образов, сыгранных Р.А. Быковым, весьма разнообразна – тут есть и множество ролей в детских фильмах (например, Бармалей в срежиссированном им «Айболите-66», и кот Базилио в «Приключениях Буратино» Л. Нечаева), но есть и роли серьезные, драматические (например, Акакий Акакиевич в его экранизации Н.В. Гоголя «Нос», скоморох в «Андрее Рублева» А. Тарковского). Также в число его работ как режиссера входят такие фильмы, как «Чучело» и «Внимание, черепаха!». Эстонским же зрителям Р. Быков знаком как брат Иоганнес в «Последней реликвии» Г. Кроманова.

Эстонскую составляющую «Последней реликвии» представляет актер Райво Трасс, сыгравший в фильме Ханса фон Рисбитера, сына рыцаря Рисбитера, завещавшего сыну шкатулку с мощами святой Бригитты. По сюжету фильма Ханс фон Рисбитер готов отдать мощи святой монастырю в обмен на женитьбу на дочери аббатисы. Поначалу план удается, однако в последний момент Агнес, дочь аббатисы, влюбляется в Габриэля и сбегает с ним. Роль Ханса фон Рисбитера является дебютом Райво Трасса, родившегося в 1946 г. в Таллине и закончившего в 1968 г. актерский факультет Таллинской консерватории. После выхода «Последней реликвии» в 1969 г. актер сыграл также Якоба в «России молодой» И. Гурина, Мануэля в «Арабелле – дочери пирата» П. Симма, Дитриха фон Катвийка в «Пляске смерти» Т. Вырве и директора театра в «Георге» К. Кёёсел. Помимо ролей в кино, Р. Трасс с 1968 по 1977 гг. являлся актером и режиссером таллиннского Драматического театра. С 1977 по 1985 г. он работал главным режиссером в Театре Раквере (в 1981-1985 г. он являлся также директором этого театра), в 1997-2005 г. он становится главным режиссером в пярнуском театре «Эндла» (где ставит «Родной дом» Т.Суумана, «Нового нечистого из преисподней» А.Х. Таммсааре и «Мстителя» Э. Борнхёэ и Т. Синиссара), а в 2004 г. был режиссером 24-ого певческого праздника в Таллине.

Так как фильм «Последняя реликвия» создавался и с помощью латышских актеров, то невозможно не рассказать и о главной героине фильма – прекрасной Агнес фон

Мённикхузен, которую сыграла латышская актриса Ингрида Андрия. Ингрида Андрия родилась в 1944 г. в Риге, в 1967 г. окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии в Москве, а после учёбы до 2001 г. состояла в труппе Латвийского академического театра драмы им. А. Упита (Национальный Латвийский театр). Ингрида Андрия дебютировала в кино в 1967 г. в роли Норы в «Предрассветной дымке» И. Кренберга. Из других знаменитых ролей актрисы можно также назвать роль жены Эзры Планкета в «Тресте, который лопнул» А. Павловского. Помимо ролей в кино, И. Андрия сыграла в Национальном Латвийском театре роль Гали в спектакле «Однажды, в новогоднюю ночь» Э. Брагинского и Э. Рязанова, Золушку в «Золушке» Е. Шварца и придворную даму в «Принце и нищем», по одноименному роману М. Твена.

В заключение череды рефератов третий ученик должен будет рассказать о местах съёмки и особенностях дублирования «Последней реликвии». Говоря о местах съёмки фильма, ученик должен будет непременно рассказать о Небесных палатах в Пыльвамаа, где снимали сцены на природе, сцены в монастыре снимались либо в павильоне (который находился в Риге), либо в развалинах монастыря Св. Бригитты в Пирита. Говоря о создателях фильма, следует также упомянуть музыкальное сопровождение, ведь слова к песням в фильме написал известный эстонский поэт П.-Э. Руммо, музыку к ним написали У. и Т. Найссоо, а дирижировал Э. Клас. Говоря о звуке в фильме, следует сообщить и то, что, смотря русский и эстонский варианты фильма, зрители будут слышать разные голоса: так, Габриэля, которого играл А. Голобородько, в эстонском варианте озвучивал М. Клоорен, Агнес в эстонском варианте озвучивала М. Гаршнек, Иоганнеса – Ю. Ярвет. Отличается и исполнение песен, так как в русском варианте фильма песни были переведены, и их исполнял Г. Отс, а в эстонском варианте песни исполнял П. Тоома.

После этого доклада ученикам будет предложен просмотр фильма «Последняя реликвия». Для подведения итога теме отношения эстонцев и их господ советуем показать в классе следующие эпизоды: разговор Габриэля и Иво Шенкенберга о свободе (диалог в лесу) и эпизод взятия эстонцами монастыря святой Бригитты. Первый просмотренный эпизод покажет ученикам отношение двух равных по статусу людей к понятию свободы, а второй – то, как эстонцы, представавшие в текстах декабристов слабыми и угнетенными, борются за эту свободу.

Надеемся, что после этого урока многие ученики посмотрят дома фильм и познакомятся с воспоминаниями о создании фильма³⁴.

§ 2 Уроки из цикла «Студенческая Эстония»

Урок 1 (6-й в общей структуре курса)

ТЕМА: Дерпт – очаг европейского просвещения в России XIX века.

Цель урока: Познакомить учеников с историей просвещения в прибалтийском крае, с историей Тартуского университета и его особенностями на фоне российских университетов, подготовить к восприятию воспоминаний Боборыкина и стихотворений Языкова.

Как и в случае с первым занятием первого цикла, первое занятие второго («Студенческая Эстония») мы советуем начать с краткого экскурса в историю вопроса. Для этого в конце прошлого занятия двум ученикам следует дать задание: подготовить небольшой доклад об истории образования в Эстляндской и Лифляндской губерниях. Второй же ученик должен будет подготовить доклад о главном университете Эстонии – Тартуском. Данный материал понадобится ученикам не только для расширения кругозора, но и для подготовки восприятия последующих текстов: как Н.М. Языков, так и П.Д. Боборыкин были связаны именно с Дерптским университетом, а поэтому для понимания их произведений с исторической точки зрения ученикам пригодится рассказ об истории Тартуского университета. Но начать урок мы советуем с доклада о вопросе образования.

Ученик, прочитав параграфы 17, 29 и 33 из учебника «История Эстонии I» А. Мяэсалу, Т. Лукаса, М. Лаура и Т. Таннберга, напомним одноклассникам, что история образования в Эстонии началась с подготовки священнослужителей, и для этого католическая церковь организовывала соборные (домские) и монастырские школы. И хотя прямых свидетельств о существовании таких школ в Эстонии нет, но имеются некоторые косвенные сведения о домских капитулах в XVI в. в Тарту, Хаапсалу (до этого - в Старом Пярну) и Таллинне.

³⁴ <http://etv2.err.ee/videod/2c091735-dc6b-403a-9998-135583b4b2fb> (27.05.13)

Будущие священнослужители обучались и в университетах Германии (Ростоке, Лейпциге, Эрфурте), а также в Болонье, Париже и Праге. Одним из немногих эстонских студентов был И. Пульк, учившийся в Ростоке и потом служил в домском капитуле Сааре-Ляэнеского епископства. Но так как обучение за границей было скорее недоступным (а поступившие редко возвращались назад), то встал вопрос об учреждении высшей латинской школы, чтобы образование могли получать и местные крестьянские дети. Начали возникать городские или латинские школы, в которых учились дети горожан. Помимо церковных предметов дети учились чтению, письму, счету и изучали латинский язык. Вопрос об учреждении высшей латинской школы был почти решен (школу решили расположить в Старом Пярну), но осуществлению плана помешала Реформация.

Однако Реформация принесла с собой новый взгляд на образование. Лютеранская церковь требует грамотности от своих членов, а от священников – проповеди на местном языке, поэтому нужны были образованные пасторы, владевшие родным языком паствы. В XVII в. В Тарту в период шведского владычества в 1632 г. был основан первый университет - *Academia Gustaviana*, деятельность которого была остановлена в связи с начавшейся Северной войной.

Северная война принесла с собой много бедствий, и ситуация со школьным делом ухудшилась. Количество школ уменьшилось, а в оставшихся преподавали церковные кистеры, которые вместе с учениками читали по-эстонски по слогам или заучивали молитвы. Также обучение проводилось в основном в крестьянских домах и в зимний период, когда было меньше дел по хозяйству. В 1756 г. Лифляндский ландтаг принял новую программу организации школ: теперь школы должны были быть не только в каждом приходе, но и в крупных поместьях. Новая программа, однако, была воплощена не полностью из-за сопротивления помещиков, которые считали, что место крестьянина лишь на поле и образование ему ни к чему. В 1787 г. была повторена попытка открытия новых школ, но этот процесс происходил очень медленно. Но, несмотря на проблемы со школьным образованием, довольно много крестьян умело читать благодаря домашнему обучению.

С началом царствования Александра I (1801-1825), наряду с открытием новых университетов в России, была возобновлена в 1802 г. и деятельность Тартуского университета. Во вновь открытом университете, как и в шведский период, было четыре

факультета: богословский, юридический, медицинский и философский. Учились в университете в основном выходцы из Прибалтийских губерний, но также и иностранцы, и студенты из России. Преподавание велось на немецком и латинском языках. Близкая дружба императора и первого ректора университета (Г.Ф. Паррота) обеспечила университету широкую автономию и финансовую поддержку – для университета были построены главное здание, обсерватория на Тоомеяги, анатомический корпус, клиника, а на развалинах Домской церкви была отстроена библиотека. В результате Тартуский университет быстро стал центром науки и приобрел себе в качестве преподавателей таких знаменитых ученых, как астроном В. Струве, физик М.Г. Якоби, хирург Н. Пирогов и др. В период с 1828 по 1839 гг. при университете действовал и Профессорский институт, который выпустил свыше 20 ученых, приступивших к преподавательской работе в других высших учебных заведениях Российской империи. Также при университете была создана художественная школа, в которой преподавал художник из Дрездена К.А. Зенфф. Уровень художественной школы давал хорошие предпосылки для продолжения учебы в крупных художественных академиях Европы.

Говоря о системе образования в Российской империи, следует сказать и о школьной реформе, установившей для всей империи четырехступенчатую систему образования: в уездах – приходские и реальные школы, в губернских городах – гимназии и во главе системы – университет. Прибалтийские губернии вместе с Финляндией образовывали отдельный учебный округ, центром которого был Тартуский университет, в Таллинне и Тарту действовали гимназии, в которых углубленно изучали древние языки, литературу и историю. Во всех городах были открыты реальные школы, настроенные в большей степени на изучение математики, естественных наук и географии. Обучение письму, чтению и счету проводилось в начальных школах, а для крестьян учеба начиналась в волостной школе, за которой следовала приходская школа. Для подготовки учителей при Тартуском университете в 1828 г. была открыта Учительская семинария (для подготовки учителей начальных школ). Это было первое учебное заведение такого типа в Российской империи. В Валге Я. Цимзе открыл семинарию для эстонцев и латышей для подготовки учителей приходских школ, обучение в которой проходило на немецком языке. Подводя итоги можно сказать, что центром образования в XIX в. являлся Тартуский университет, который собирал вокруг себя не только знаменитых преподавателей из Германии, но и знаменитых учеников со всей Российской империи.

Второй доклад на этом уроке мы предлагаем провести об истории Тартуского университета. Из предыдущего доклада ученики должны узнать дату основания и второго открытия университета, а в этом докладе они должны будут узнать о философских течениях, царивших в университете, о знаменитых профессорах и выпускниках и о том, какие изменения произошли в университете со времен Academia Gustaviana до современного Тартуского университета. Для подготовки этого доклада мы советуем ученику использовать материал официальной страницы Тартуского университета³⁵.

Во второй половине урока учитель должен будет подготовить учеников к анализу воспоминаний П.Д. Боборыкина «За полвека» о его переходе из Казанского университета в Дерптский, об учебе и о жизни в Дерпте. Для того чтобы подготовиться к анализу текста, учитель должен будет рассказать о биографии и творчестве П.Д. Боборыкина. Свой рассказ учитель может провести примерно так:

С Дерптом связаны имена многих знаменитых русских имен – Жуковский, Мойер, Воейков, Языков, Булгарин. Пётр Дмитриевич Боборыкин (1836-1921) родился в Тамбовской губернии, в семье крупного помещика. Получение высшего образования П.Д. Боборыкин начал в 1853 г. Казанском университете на юридическом факультете. В 1854 г. Боборыкин начинает увлекаться химией, а в 1855 г., после смерти Николая I, решает перевестись в Дерптский университет, где были более сильные преподаватели и где атмосфера, по рассказам бывавших там студентов, располагала к занятиям наукой. Так, в 1857 г. Боборыкин поступает в Дерпт на химический факультет, однако через год он уже переводится на медицинский факультет. В 1858 г. Боборыкин понимает, что его призвание - это литература. В 1859 г. он не выдерживает выпускных экзаменов и в 1860 г. едет в Санкт-Петербург, чтобы всерьёз заняться литературой. В 1863 г. Боборыкин становится главой издания «Библиотеки для чтения», известного в то время журнала, который начинал издавать О.И. Сенковский, затем журнал переходит А.Ф. Писемскому, а когда он отказывается от редакторства, журнал покупает Боборыкин. И хотя в начале 60-ых «Библиотека для чтения» уже теряет свой вес в периодике, ведение журнала было важным шагом для молодого литератора. Хотя стоит заметить, что ожидания Боборыкина не оправдались – он так и не смог выбрать направление журнала, и в 1865 г. журнал закрылся из-за малого интереса читателей. После неудачи с изданием

³⁵ <http://www.ut.ee/et/tartu-ulikooli-lugu> (27.05.13)

журнала Боборыкин уезжает в Париж, затем возвращается и снова уезжает. Большую часть своей жизни он проводит за границей, интересуется искусством, философией и подготавливает себе материал для своих произведений. Он продолжал писать, сотрудничал с журналами («Вестник Европы», «Русские ведомости»).

Отношение к сочинениям Боборыкина было двояким: как и его сторонники, так и критики признавали широкое образование писателя и его тягу к новым, разнообразным знаниям. Однако множественные описания и общие характеристики увиденного критики принимали за неумение сосредоточиться на главном и загромождение сюжета ненужными подробностями, сопровождающиеся выдуманными писателем словечками. Сторонники писателя, в свою очередь, считали сухой взгляд стороннего наблюдателя, описывающего картину без эмоций и отстраненно, как фотоаппарат, типичным для французского влияния. Стоит также отметить и то, что в критика стиля Боборыкина, несомненно, связана и с борьбой романтиков и реалистов, так как описания Боборыкина были ближе реалистам, считающим, что жизнь надо описывать так, как она есть, а романтикам такой подход казался поверхностным.

Несмотря на знание нескольких европейских языков (французский, немецкий, итальянский, английский и польский) и познания в области естествознания, истории, юриспруденции, медицине и философии, современные критики оценивали писателя не очень высоко из-за его постоянных отступлений от сути вопроса и не вникания вглубь проблемы. Так же поверхностно, как проходило его обучение, он относился и к литературе: за изобилием ненужных детальных описаний читатель не всегда мог разглядеть весьма интересных замечаний писателя о современной жизни.

Литературная жизнь П.Д. Боборыкина началась еще в студенческие годы, в 1858 г. он пишет драму «Фантазер», а год спустя еще одну драму – «Ребенок». Однако началом осознанной литературной деятельности писателя принято считать 1860-ый год, когда он выбирает занятия литературой, а не наукой и в Петербурге пишет комедию «Однодворец». В 1861 он начинает свой автобиографический роман «В путь-дорогу», в котором вводит в оборот слово «интеллигенция». Во время своей заграничной жизни он увлекается театром и даже женится на актрисе С.А. Зборжевской. В своих романах он реагирует на многие проблемы современности - например, «Жертва вечерняя» (1868) о жизни женщин, о пустоте и безделье (за роман заступался Александр II, так как

писателя обвиняли в излишней смелости), «Доктор Цибулька» (1874) о славянском вопросе и о карьеристах – выходцах из славянских земель. Вернувшись в Россию, Боборыкин пишет повесть «Ранние выводы» (1876) о решении ехать на Балканы и решать славянский вопрос; роман «Сами по себе» (1878) - о русско-турецкой войне и начинает издавать двенадцатитомное собрание своих сочинений. В 1911 г. пишет роман «Прорыв в вечность» о богоискательстве, сектантстве и масонской мистике, а в 1912 г. пишет работу «От Герцена до Толстого».

В 1902 г. Боборыкин становится почетным академиком, а в 1906 г. начинает работу над мемуарами «За полвека», которые писал до 1913 г., но так и не закончил. В 1921 г. Он умер в Швейцарии, куда переехал в начале Первой мировой войны. Таким образом, можно увидеть, что сфера интересов П.Д. Боборыкина была действительно весьма обширной, однако для нас интерес будет представлять первое большое произведение П.Д. Боборыкина, которое он начинает в 1861 г. (а в печать роман выходит в 1862-1864 гг.), роман «В путь-дорогу». В своем автобиографическом романе Боборыкин пишет о Нижегородской гимназии, о Казанском и Дерптском университетах. Описывая учебные заведения, Боборыкин, через главного героя Бориса Теплева, рисует и картину нравов и быта 1850-х гг.

Роман начинается в первой половине 1850-х годов, когда Б. Теплев, заканчивает учебу в гимназии и, пережив любовную драму, поступает в Казанский университет на камеральный факультет. Это был факультет, аналог нынешнему экономическому и юридическому, где получали знания, необходимые для управления государственным имуществом. Его выпускник мог поступить на службу в столицах в разные министерства, то есть стать чиновником. Тут можно напомнить, что сам Боборыкин в 1853 г. оканчивает гимназию в Нижнем Новгороде и поступает в Казанский университет на юридическое и на камеральное отделение. Год на юридическом отделении не принес Теплеву оправдания его надежд, и, разочаровавшись в российской системе образования, он решает отправиться в Дерпт, чтобы там заняться наукой. Описывая студенчество в Дерпте, Боборыкин в первую очередь интересуется обстановкой в русской корпорации «Рутения» и тем, как русские студенты живут и приспосабливаются к жизни в немецком Дерпте. Также в своем романе Боборыкин сравнивает нравы в Казанском и Дерптском университетах. Например, отношение к

дракам и пьянству: в Казанском университете эти явления были обычным делом, а в Дерпте за это наказывали, хотя здесь драки были вообще редким явлением, студенты предпочитали решать свои вопросы дуэлью. То, что «В путь-дорогу» является биографичным текстом, можно понять по многочисленным отсылкам к роману в воспоминаниях писателя. А то, что этот текст является все-таки художественным, доказывают постоянные любовные линии, не затронутые в воспоминаниях. На следующем уроке мы обсудим, как Боборыкин объясняет в своих воспоминаниях переход из Казанского университета в Дерптский, оправдались ли его ожидания о Дерпте как центре науки, как складывались отношения Боборыкина с немецкими и русскими студентами и как писатель описывает их традиции.

В конце урока ученикам дается домашнее задание – прочитать отрывки из воспоминаний П.Д. Боборыкина «За полвека».

Урок 2 (7-й в общей структуре курса)

ТЕМА: Анализ отрывков из воспоминаний П.Д. Боборыкина «За полвека».

Цель урока: Рассмотреть взгляд русского студента на обучение в двух университетах Российской империи: немецкого в Дерпте и русского в Казани.

На этом уроке мы предлагаем учителю провести обсуждение прочитанных учениками отрывков из воспоминаний П.Д. Боборыкина о Дерптском университете и его студентах. Начать обсуждение мы предлагаем так:

Дома вы прочитали отрывки из воспоминаний П.Д. Боборыкина о Дерптском университете и его студентах, но давайте начнем сначала, как Боборыкин относится к Дерптскому университету еще до поступления в него, какие ожидания он возлагает на обучение в Прибалтике? Предполагаемый ответ: Боборыкин хотел академической свободы и серьезной учебы, «не в камеральном разряде», а также хотел «почувствовать студенческую жизнь с ее вольностями, которая царил в Ливонских Афинах». К тому же, Боборыкина не устраивали ни университетские порядки, ни нравы студенческой братии в Казанском университете, и поэтому его манила учёба в немецком Дерпте. Как Боборыкин

оценивает переход студентов из русских университетов в Дерпт? Что побудило его и его друзей совершить этот поступок? Предполагаемый ответ: Переход в другой университет было нечастым явлением среди российских студентов. Это предприятие было скорее авантюрным, и сам автор пишет об этом следующее: «Не думаю, чтобы в среде большинства моих ближайших товарищей «камералов» по третьему курсу научный интерес мог привлекательно действовать. Из них было много два-три человека, способных хорошо заниматься. Но для того чтобы сразу без какого-нибудь чисто житейского повода — семейных обстоятельств или временного исключения — в начале третьего курса задумать такое переселение в дальний университетский город с чужим языком для поступления на другой совсем факультет с потерей всего, что было достигнуто здесь, для этого надобен был особый заряд. Может быть, и у меня не достало бы настойчивости, если б мы не собрались втроем и не возбуждали друг друга разговорами все на ту же тему, предаваясь радужным мечтам».

А как Боборыкин относился к остзейским немцам и немецкому языку? Была ли немецкая составляющая положительным или отрицательным фактором при переходе в Дерптский университет? Предполагаемый ответ: Боборыкин говорил по-немецки с детства и потому, в отличие от товарищей З-ч и Зарина, не боялся трудностей. О немцах русские (не воспитывавшиеся в остзейском крае) знали лишь понаслышке, из вторых рук, и поэтому он не мог их оценивать, но отношения с немецкими студентами складывались напряженные. Хотя русские студенты жили отдельно от немецких и соприкасались с ними изредка, немецкие студенты «не сносились и не разговаривали» с русскими, и это, в конце концов, привело к конфликту. Также писатель отмечает, что они не могли проникнуть в домашнюю и светскую жизнь немцев, так как сословные деления в Дерпте были такие же, как в России, если не сильнее. Но все же, то, что Дерпт был немецким, Боборыкин оценивал скорее положительно, так как не был доволен порядками в Казанском университете, и та немецкая составляющая, о которой он мечтал в Казани, позволила ему насладиться академическим режимом, который отличал Дерпт от других университетов России. Боборыкин также отмечает, что жить и работать в Дерпте было легко, дешево и тихо.

Если немецких студентов Боборыкин оценивать не мог, то как он относился к местным и приезжим русским студентам? Разделял ли он их интересы? как относился к

«Рутении», русской студенческой корпорации? Предполагаемый ответ: Боборыкин, описывая местных (остзейских) русских, замечает, что те жили отдельно, своей компанией и скорее предпочитали водиться с немцами, хотя те, хоть и общались с ними на «ты», относились к ним не особо дружелюбно. Говоря о «Рутении», Боборыкин отмечает, что за полгода не только охладел к корпорации, но она стала ему невыносимой, так как корпоранты, по мнению писателя, вобрали в себя всё отрицательное от образа жизни буршей. Они занимались бесконечными попойками, не были начитанными (особенно по-русски) и не желали на попойках говорить о политике, религии и общественных вопросах. Больше всего в местных русских Боборыкина раздражала подражательность немецким корпорациям, и только после того, как они лишились покровительства корпорации, русские студенты стали восприниматься писателем сочувственно. Боборыкин выступал против русского корпоранства, так как оно не было присуще русскому духу, и даже если и носило благие цели, то вместо сплоченности приводило к бессмысленному ничегонеделанью и противоречило культу учености, который проповедовал Боборыкин. Но писатель также замечает, что в целом, сплоченность корпорантов была скорее мнимой, так как вне студенческой сферы студенты держались скорее разрозненно.

А что говорит Боборыкин о коренных жителях Дерпта, об эстонцах? Предполагаемый ответ: Эту тему Боборыкин практически не затрагивает. Коренные жители Эстляндской и Лифляндской губерний возникают в воспоминаниях два раза: первый раз, когда Боборыкин вместе с 3-чем едут по ливонскому шоссе: «Путь наш шел на Нарву по Эстландии с «раздельной» тогда станцией «Вайвара», откуда уже начинались настоящие чухонские страны. Русских ямщиков сменили тяжелые, закутанные фигуры эстов, которым надо было кричать: «Кууле! Рутту!» (Слушай! Живей!). Второй раз эстонцы предстают в описании Тарту: «Немецкая печать лежала на всей городской культуре с сильной примесью народного, то есть эстонского, элемента. Языки слышались на улицах и во всех публичных местах, - лавках, на рынке почти исключительно — немецкий и эстонский. В базарные дни наезжали эстонцы, распространяя запах своей махорки и особенной чухонской вони, которая бросилась мне в нос и когда я попал в первый раз на базарную площадь Ревеля, в 90-х годах».

Как пишет сам Боборыкин, русские в Дерпте были мало начитаны (особенно по-русски). Хотя официально политика русификации еще не проводилась, но шаги в этом направлении уже делались. Как официальная власть относилась к низкому уровню русского языка в университете? Предполагаемый ответ: Сам Боборыкин говорит об этом так: «Каждого студента на всех факультетах, в том числе и русского (что было совершенно лишнее), обязывали слушать лекции русской литературы. Их экзаменовали и из русского языка при поступлении в студенты. Но и то и другое сводилось к формальности. Масса остзейцев из своих гимназий (где уже читали русский язык), оканчивая курс с порядочными теоретическими познаниями, совершенно забывали русский язык к окончанию курса в университете. А те остзейцы из русских, которые там родились в онемеченных семействах, ходя на лекции православного богословия, не понимали того, что читает протоиерей». К тому же, несмотря на официальную политику, рабочим языком в университете был немецкий и большинство преподавателей русского языка не знали.

А как описывает Боборыкин Дерпт: это немецкий, русский или эстонский город? Предполагаемый ответ: Говоря о Дерпте, Боборыкин постоянно указывает на немецкое влияние в нем. То, что это не совсем обычный город Российской империи, видно хотя бы потому, что, как пишет писатель: «Дерпт, теперешний Юрьев, был в то время, то есть полвека назад, городком лучше обстроенным и более культурным, чем все уездные города, в каких я тогда бывал, даже самые многолюдные и бойкие. Его можно было сравнивать только с губернскими городами, не такими, как, например, Саратов, Казань, Харьков, Киев, Нижний, но — весьма и весьма в его пользу — с такими, как Владимир, Витебск, Кострома». Также в Дерпте людям, привыкшим к комфорту больше, чем студенты, можно было устроиться лучше, чем в любом великорусском городке. То, что город был всё же немецким, автор говорит в следующей части: «Теперь остановлюсь на том, что Дерпт мог дать студенту вообще — и немцу или онемеченному чухонцу, и русскому; и такому, кто поступил прямо в этот университет, и такому, как я, который приехал уже «матерым» русским студентом, хотя и из провинции, но с определенными и притом высшими запросами. Тогда Дерпт еще сохранял свою областную самостоятельность. Он был немецкий, предназначен для остзейцев, а не для русских, которые составляли в нем ничтожный процент». С другой стороны, несмотря на немецкую составляющую города, Боборыкин отмечает: «Но и тогда уже, то есть во второй

половине 50-х годов, чувствовалось то, что «Ливонские Афины» принадлежат *русскому* государству и представляют собою уездный город Лифляндской губернии». Дерпт был совсем не типичным городом ни для русской, ни для немецкой культуры: в одиннадцать часов надзиратели совершали обход по ресторанам и пивным и просили студентов разойтись.

Каким же образом развлекались дерптские студенты, если в одиннадцать часов им запрещали устраивать гулянья? Предполагаемый ответ: Официальными разрешенными развлечениями в университете были занятия музыкой и концерты в актовом зале университета. Особенностью Дерпта, по мнению Боборыкина, было то, что университетское начальство не допускало театра, так как боялось отвлечения студентов от учебы и негативного влияния на студентов интриг закулисных сфер.

К какому выводу в отношении Дерптского университета приходит Боборыкин? Предполагаемый ответ: Дерптский университет, несмотря на недостатки, несмотря на бессмысленную корпорацию «Рутения» и высокомерное отношение немцев к русским студентам, Боборыкин оценивает все же как университет с более высоким уровнем образования, чем высшие учебные заведения России. Но вместе с тем, рассматривая Дерптский университет как немецкий, Боборыкин замечает, что Берлинский, Боннский и Гейдельбергский университеты оказались бы по уровню выше. Свое размышление Боборыкин заключает следующим итогом: «Словом, для *общевропейского* умственного роста — находил это и я, и все, кто приезжал сюда учиться, а не «шалдашничать» — Дерпт как университет немецко-остзейского склада мог дать очень многое».

Таким образом, получается, что с самого начала Боборыкин едет в немецкий университет, который хоть и находится на окраинах Российской империи, имеет в себе мало русского (а тем более - эстонского). Боборыкин воспринимает Дерптский университет как носителя немецкой культуры, и влияние русской культуры в нем описывает как минимальное. Даже русские корпоранты перенимают негативные стороны образа жизни немецких студентов, теряют всю свою «русскость» и становятся неприятными для Боборыкина. Пока писатель воспринимает Дерптский университет как немецкий (а не русский или эстонский), то говорит об университете в

положительном ключе, давая понять, что Дерпт, несмотря на проживающих в нем русских, является для него все же заграницей.

§ 3 Уроки из цикла «Эстония – «своя заграница»»

Урок 1 (14 в общей структуре курса)

ТЕМА: Эстонский период в жизни и творчестве С.Д. Довлатова.

Цель урока: Рассмотрение места С. Довлатова в современной Эстонии и рассмотрение таллинских мотивов в письмах писателя и воспоминаниях его жены - для подготовки к чтению и анализу трех рассказов из сборника «Ремесло».

Это занятие третьего цикла будет посвящено связи биографии С. Довлатова с Эстонией и ее отображению в творчестве писателя. Этот урок мы предлагаем учителю начать со вступительного слова:

Имя Сергея Донатовича Довлатова тесно связано не только с Эстонской ССР, но и с современной Эстонией, так как в 2011 и 2012 г. в Таллинне проводился литературный фестиваль «Дни Довлатова». Первые «Дни Довлатова» проводились в августе 2011 г. в связи с избранием Таллинна столицей культуры и были посвящены 70-летию писателя. Организаторы фестиваля описывали идею так: ««Дни Довлатова в Таллинне» - это время и место встречи русской литературы (где бы она ни создавалась) с ее почитателями (где бы они ни находились); это – мост между русской и эстонской интеллигенцией, русской и эстонской культурами, это – литературный фестиваль, который пренебрегает границами». В рамках фестиваля организаторы устраивали экскурсии по «довлатовским» местам Таллинна, встречи с друзьями и коллегами С. Довлатова, показ фильмов о писателе: «Живая история: Довлатов» (Россия, 2007), «Интимный город» (Эстония, 2003) и «Вы еще будете мной гордиться. Довлатов» (Эстония, 2011), «Вертикальный город» (Россия, 2011), «Написано Сергеем Довлатовым» (Россия, 2012), а также театрализованного представления «Читаем

Довлатова» по мотивам текстов и писем писателя. Особенностью фестиваля можно назвать и то, что так же как в советское время С. Довлатов соединял культуры России и Эстонии, организаторы фестиваля сделали попытку соединить русскую и эстонскую литературы. Так, например, в 2012 г. в Таллинне был поставлен спектакль «Пьеса. Стихи Юхана Вийдинга». Неожиданную тематику пьесы на «Днях Довлатова» Е. Скульская, художественный руководитель фестиваля, объяснила так: «Мы хотим расширить понятие литературного праздника под названием «Дни Довлатова». Пусть в эти дни встретятся два классика – русский и эстонский, два человека трагической и яркой судьбы, сверстники, выразившие свое поколение».

Но связь Довлатова и Эстонии заключалась не только в проведении фестиваля. Сам писатель считал, что в его жизни было три важных города: Ленинград, который он очень любил и скучал по нему во время службы в армии не меньше, чем скучал по родным и друзьям; Таллин, в котором он жил и работал с 1972-1975 г.; Нью-Йорк, ставший ему последним пристанищем во время эмиграции и его последним местом его жительства. Казалось бы, тяга к финно-угорскому проснулась в С. Довлатове еще в 1959 г., когда будущий писатель поступил на отделение финского языка в Ленинградский государственный университет. И хотя время его учебы было недолгим (через два с половиной года С. Довлатов был отчислен за неуспеваемость), стоит отметить, что во время учебы в университете С. Довлатов познакомился и общался со знаменитым поэтом И. Бродским. После отчисления из университета Довлатов идет служить в армию и занимается охраной исправительных колоний в республике Коми. В своих письмах к отцу в период службы Довлатов пишет о Ленинграде, о «полосатиках» (заключенных колонии) и постоянно отправляет отцу свои стихи и просит на них отзыва. Так Довлатов начинает заниматься литературой. Вернувшись в 1965 г. в Ленинград, он вновь поступает в Ленинградский государственный университет, но на этот раз на отделение журналистики. Во время учебы работает в студенческой газете «За кадры верфям» и пишет рассказы.

В сентябре 1972 г. Довлатов приезжает в Эстонию, где сначала работал внештатным корреспондентом в газете «Советская Эстония», затем переходит в газету «Моряк Эстонии», а затем возвращается в «Советскую Эстонию». Воспоминания о работе в

«Советской Эстонии» отразились в его романе «Компромисс». В марте 1975 г. Довлатов возвращается в Ленинград, работает в журнале «Костер», летом работал экскурсоводом в Пушкинских горах и в Михайловском. Еще начиная с эстонского периода писателя, когда КГБ уничтожило набор его первой книги («Пять углов»), Довлатов понимает, что печататься ему будет нелегко, с конца 1960-х он публикуется только в самиздате, в 1976 г. печатается в западных журналах (за это его изгоняют из Союза писателей). В 1978 г. Довлатов решается на эмиграцию (сначала в Вену, затем – в Нью-Йорк), где наконец-то получает возможность работать. Сначала Довлатов сотрудничает в эмигрантской газете «Новый американец», а затем возглавляет ее, печатает сборники и романы «Невидимая книга», «Заповедник», «Компромисс», «Соло на ундервуде» и «Зона». К середине 1980-х Довлатов становится вторым (после В. Набокова) известным русским писателем в Америке. В эмиграции С. Довлатов провел 12 лет, за которые издал 12 книг, однако помимо издания художественных текстов, интерес представляют и опубликованные письма Довлатова к родным и друзьям. Так, благодаря воспоминаниям Т.Н. Зибуновой, второй жены писателя, с которой писатель начинает общаться, приехав в Таллин, мы можем узнать С. Довлатова и его связи с Таллинном с другой стороны. Свое знакомство с Довлатовым Зибунова описывает так:

(Отрывки из воспоминаний и писем Довлатова читают ученики, которые подготовила заранее выразительное чтение этих текстов)

«Сергей Довлатов приехал в Таллин в конце сентября 1972 года. Мы были едва знакомы. Первые два телефона не отвечали, а мой ответил. По телефону, договариваясь о ночевке, он сказал: - «Тамара, только не пугайтесь, когда увидите. Я большой, черный, с усами. Похож на торговца урюком с базара!». Я накормила его ужином и предложила лечь спать. Мне утром надо было на работу. Сережа был возбужден. Лечь не мог. Хотел выпить. У него была приличная по тем временам с собой сумма - рублей 30. – «Тамара! Я первый раз в Таллине. Все же для нас это почти Запад. Так хочется попасть в ночной кабак, если уж нет у нас чем отметить знакомство». Пришлось уступить гостю» <...> Нам повезло. Мы попали в знаменитый Мюнди бар. Сергей растерялся. Водки нет. Поддают слабые коктейли. Коньяк только порционный - по 50 грамм. Еще не зная его отношения с алкоголем и не понимая, что он с похмелья, я предложила на мой вкус очень выгодный и вкусный коктейль - джин с вермутом. На закуску были только жареные орешки. Ни

напиток, ни закуска Сережи не понравились. Всевозможные ухаживания я пресекала. Напомнив, что он попросился только на ночевку. Своих знакомых - Репецкого и Мишу Рогинского он нашел только через несколько дней. Они отсутствовали в городе. Оба работали в "Советской Эстонии". Репецкий в отделе сельской жизни, Рогинский - в промышленном. Отвели его в редакции трех русских газет - свою, "Молодежь Эстонии" и "Вечерний Таллин". Представили. Штатной работы нигде не было. Да и если была, никто не хотел брать кота в мешке. Предложили быть внештатным корреспондентом. И Сергей начал писать для всех. В то время гонорары давали в день выхода материала. К вечеру деньги, как правила, бывали истрачены. Съезжать от меня не собирался. Решил ухаживать. Через полтора месяца я поняла, что надо или вызывать милицию, чтобы его выселить, либо сдать». Так Довлатов и остался в Таллине, где работал ради прописки в котельной и также: «Продолжал делать материалы для "центральной" эстонской русской прессы. Летом его взяли в "СЭ". Он приглянулся Инне Иосифовне Гати. Она была начальником отдела информации. Муж у нее работал где-то шишкой в строительстве. Он и устроил Сергею временную прописку. Так необходимую для приличной работы. Таллин город не большой. Все знают друг друга. В издательстве "Ээсти Раамат" русским редактором работала Эльвира Михайлова, в одно время учившаяся со мной в Тарту. И замужем она была за моим однокурсником Димой Михайловым. Получив работу в престижной газете, мы отправились к Эльвире. Она сказала: «Сережа, приносите свои рассказы и будем запускать книгу! Это казалось сказкой. Сергей очень воодушевился. Сел переписывать все свои рассказы»».

Но именно из-за писательской деятельности разорвалась и связь Довлатова с Таллинном: писатель дал почитать рукопись своих текстов дяде В. Котельникову, работавшему заместителем председателя комитета по кинематографии Эстонской ССР. Дяде тексты понравились, но сотрудничать с Довлатовым он не хотел. К тому же по Таллину стали ползти слухи, что Довлатова не хотят печатать из-за того, что у него имелся экземпляр книги А.И. Солженицина, уже преследовавшегося в СССР. И хотя Котельников отказался сотрудничать с Довлатовым, но не успел вернуть тексты писателю, и в ходе обыска в 1975 г. у Котельникова были найдены тексты Солженицина и Довлатова. Несмотря на то, что к книге Довлатова у КГБ претензий не было, ее не пустили в печать из-за якобы подписанного Довлатовым антисоветского письма (позже оказалось, что никакого письма не существовало). Поняв, что КГБ взялось за него всерьез, Довлатов

подает заявление об уходе, начинает пить, а 8 марта 1875 г. покидает Таллин и возвращается в Ленинград.

Вернувшись в Ленинград, Довлатов продолжает переписку с Тамарой, которая была беременна его дочерью, но Таллин вспоминает редко. В письме за февраль 1876 г. он пишет:

«Милая Тамара! Прочитал наконец твою записку. До этого пил и буянил. Очень грустно все это. Хуже, чем я думал. Мне стыдно, что я расстался с тобой как уголовник. И все-таки не надо обвинять меня. Библейский разговор на тему вины привел бы к излишнему нагромождению доводов, упреков, красноречия. Нам все известно. Мы знаем друг друга. Конечно, я чудовище. А кто отчитается передо мной? Кто виноват в том, что моя единственная, глубокая, чистая страсть уничтожается всеми лицами, институтами и органами большого государства? Как же я из толстого, пугливого мальчишка, а затем романтически влюбленного юноши превратился в алкоголика и хулигана? В общем, это будет длинно. И ненужно. Дай Бог тебе счастья. Володю я совсем мало знаю, но если он хотя бы средне арифметическое между Сашей и Таней – это очень и очень хорошо. Не надо обвинять, и думать тоже не надо. Все ясно. Ты уходишь, теряется связь с любимым Таллином, какая-то жизнь ушла. И стало ее меньше. Вот я и плачусь. Все гангстеры слезливы. Видно, патологическое отношение к слову сделало меня отчасти нравственным выродком, глухим. Идиотом. Но не такая уж я сволочь, чтобы удерживать любимую, ничего ей не обещая. Я совершенно убедился в полной своей жизненной непригодности. Но писать буду. Хотя перспектив никаких. Тем дороже все это, бумага, слова. Надо что-то решать, действовать, а я не умею. Тамара, я не врал, что люблю. Тебя, по-человечески и по-братски, как только умею.

И я прошу, не на словах. Остайся моим самым близким другом. Не говори, что все три года, были только плохие, это же не так. Мне очень, очень плохо. Люблю всех моих детей, всех моих жен, врагов, и вы меня простите. Твой С.Д. /приписка/ Тамара, прости меня. Не говори, что было только плохое. Не надо, чтобы было как с Альбином. Любовь, а потом мерзавец, как все ужасно. Если бы ты меня сейчас видела. Ну ладно. Целую твои ручки, сестра моя. С.»

В этом письме видно, что таллинские события все еще мучали писателя и в марте того же года Довлатов пишет Тамаре еще одно, письмо, полное отчаянья:

«Тамара! Выяснение безобразно затянулось. Хотя давно все ясно. Никто тебя не обвиняет, ты абсолютно права. Ничего конкретного, тем более заманчивого, я тебе не обещал, да и не мог обещать. Мои обстоятельства тебе известны. Между нами, говоря старомодно - все кончено. В Таллин никогда добровольно не приеду. Мне там нечего делать. У меня были какие-то планы, варианты, поздно и глупо об этом рассуждать. Видно, мне суждено перешагнуть грань человеческого отчаяния. От всего сердца желаю тебе дачи. И все-таки зря... Прощай. С.Д. P.S. Привет Володе, маме, знакомым. Попроси, если не трудно, Витю отослать мне рукопись. С. /Приписка с боку/ Не звони мне и не пиши. В этом месяце обязательно вышлю не меньше 30 р. Увидишь 14го, 20го и 28го. Глаша шлет тебе привет».

Казалось бы, на этом отношения Довлатова с Таллином должны были закончиться трагически и навсегда, но в июне, когда у Довлатова начинают налаживаться дела, он пишет письмо, дающее надежду на возвращение:

«Милая Томушка! Дружелюбная встреча с тобой очень меня порадовала. Дела у нас обстоят так. У Кати скарлатина. Лена, вероятно, получит отсрочку. Работа меня вполне устраивает: досуг, симпатичные люди, полезные навыки. Скажем. Я научился завязывать морские узлы. Могу завязать узел свою бездействующую пипку. Виделся с Лилей. Она глупа, приветлива и безвредна. Арик - спокойный, притершийся к убожеству жизни человек. Когда у тебя отпуск? Ехала бы с девицей / и с Ниновым/ в Пушкинские Горы. Я бы вас отвез, определил. Из Л-да туда дорога бесплатная. Как и туда в Таллин. В заповеднике чудесно. Или живите у нас. Вам будет предоставлено 7 метров. Приехала бы с девочкой. Или в любом сочетании. Я не пью, будем говорить и улыбаться. Я приеду в Таллин, как отправлю Лену. Не забывай мои советы относительно встреч, разговоров... Одиннадцатого намерен выслать тебе первый горделивый червонец. А там уж хлынет Ниагарский водопад. Я жив, сочиню. Не забывай преданного тебе С. Довлатова. P.S. Целую Сашеньку. Привет Ольману, Володе и С.Б. P.S.S. Напиши и мне хотя бы коротко». Но в Таллин писатель так и не вернулся, хотя и очень хотел. 1-ого марта 1978 г. он пишет Тамаре: «Милая Томушка! Меня опять поперли с работы. Отчасти сам виноват, отчасти – происки. Ты конечно подумаешь: «Запил». Верно, было дело. Я и в Таллине пил. И про Таллинские мои дела многие говорят: «Выгнали за пьянку». Короче, поперли... От Лены важные, хорошие и благоприятные для меня сведения. Они в Риме. Собираются в Штаты.

Все идет нормально, без срывов, хоть и без триумфа. Надежды подтвердились. Остальное дело времени, терпения и удачи. Марка и Геру умеренно жалко. Чаплина – в большей степени. Лучше бы умер Гасплъ. Однако Гаспли – бессмертны.... Я сочиняю роман о Пушкинском заповеднике. О Пушкине, о литературе, о деревне. Дай Бог, чтобы получилось, как задумано. Впервые есть заранее сюжет, идеи, многоструктурная композиция. Только бы не спешить, не поддаваться навыкам. Я очень на эту затею рассчитываю.... В Таллин хочется ужасно. И конечно приеду. Вечно что-то мешает. То дела, то пьянство, то безденежья... Уфлянд развелся с женой. На нем это мало отразилось. Как-то раз пришел домой и увидел на дверях записку: «Я не одна». Уфлянд страшно обрадовался и пошел к друзьям выпивать. Игорь Ефимов оказался замечательным человеком. Единственный не алкоголик, с которым я поддерживаю отношения. Добрый, внимательный, чуткий, полезный. Остальные – шутники, эгоисты и сплетники. А он занят делом. И еще чужими делами. Он мне чрезвычайно полезен. Саша Губарев вступил. Выгоняет Грубина из музея. Забыл как воровал магнитофоны и гнал самогонку из политуры. Причем, низкого качества. Хорошо бы оказаться в Таллине и поговорить. Часа три. Привет всем, кто тебе симпатичен. Мои дела при жалкой внешней оболочке идут лучше, чем можно было предполагать. Целую Сашеньку, незнакомую родную девочку. Когда-нибудь ты поймешь, что я ее не опозорил. Только бы хватило сил. И не спиться бы.... До свидания, Томушка. Помни, друзей у меня единицы. А с тобой мы дружили, разговаривали. И были у нас хорошие времена. Не переставай верить в меня. Если можешь. Все до боли горько, но правильно. Такая судьба. Твой Сергей. P.S. Приезжайте в Ленинград. В любом комплекте. Места навалом».

Затем Довлатов уезжает в Нью-Йорк, и, казалось бы, о далекой Эстонии вспоминает редко и с грустью. Так, в его письме за 26-ое июля 1988 г. он замечает: «Убедился, что жить можно лишь в трех местах: Ленинграде, Нью-Йорке и Таллине. Впрочем, в Ленинграде и Таллине я давно не был», а в письме за 6-ое января 1989 г. сетует: «Я бы сам приехал в Таллин, но из-за дома, который мы купили /вынуждены были купить/ в долг, и в который, как в прорву уходит каждая лишняя десятка, я не смогу себе этого позволить в течение полутора лет, если, конечно, не свалятся внезапно на голову еще раз приличные деньги».

Но вернуться в Таллин, с которым был связан один из переломных моментов его жизни (попадание в поле зрения КГБ), где жила Тамара и их общая дочь Александра, писателю так и не удалось. Возможно, это было и к лучшему. В 1989 года Прибалтика уже была серьёзно настроена на отсоединение от СССР, в августе была проведена акция «Балтийская цепь», а в мае 1990 г. Эстонская ССР перестала существовать. Возникла новая Эстонская республика, которая вскоре отделилась от СССР. Это значит, что даже если бы Довлатов вернулся в 1989 г. в Эстонию, он застал бы уже совсем другие настроения и обстановку, чем ту, из которой уезжал в мае 1975 года. Именно такую Эстонию середины 70-х гг. он описал в своем сборнике «Ремесло», отрывки из которого мы обсудим на следующем уроке.

Подводя итог уроку, учитель должен обратить внимание учеников на особенности психологии и стиля Довлатова, отразившиеся в его письмах. Нужно подвести к мысли, что приверженность к алкоголю была не просто личным недостатком, а чертой поколения и среды. Нужно вспомнить, как сам писатель объясняет это пристрастие, как относится к писательству (средство выхода из отчаяния и право на место в истории, надежда на то, что «не опозорит» дочку).

Урок 2 (15 в общей структуре курса)

ТЕМА: Анализ трех рассказов из сборника С. Довлатова «Ремесло».

Цель урока: Рассмотрение советского Таллинна, как одного из трех важных городов в жизни С. Довлатова: причины особого отношения писателя к этому городу, его отличие от Ленинграда и Нью-Йорка, в восприятии писателя.

На этом уроке ученики вместе с учителем обсудят, как С. Довлатов описывает в своем сборнике литературную ситуацию в советской Эстонии, свой приезд и жизнь в Таллине и какие особенности Таллина писатель выделяет в сравнении с двумя другими важными для него городами – Ленинградом и Нью-Йорком. Обсуждение мы советуем проводить по трем отрывкам отдельно. Провести обсуждение первого отрывка («Соло на ундервуде»), учитель может следующим образом:

Первый отрывок, прочитанный вами дома, начинается с эпитафии-анекдота. Казалось бы, речь в рассказе идет о литературе, а не о молнии и Хельсинки. Как вы думаете, в чем

состоит связь эпиграфа и текста рассказа? (Предполагается, что ученики не знают, или не могут понять связи). Дело в том, что во время нахождения С. Довлатова в Таллине город был советским, а ближайшим «заграничным» городом был финский Хельсинки. Именно поэтому в творчестве многих советских писателей и в советских фильмах можно увидеть фарцовщиков из Финляндии (продавцов-спекулянтов модными товарами, которые продавали их местным фарцовщикам). В советской же Эстонии, хотя с товарами было немного лучше, чем в советской России, но многих товаров было также не достать, и продавцы своеобразно шутили, что ближайший товар есть в Хельсинки.

Но обратимся к тексту первого рассказа, с какими известными филологами свела литературная жизнь Довлатова в Эстонии? (Предполагаемый ответ: рецензию к книге Довлатова должен написал В.И. Беззубов, хотя сам Довлатов хотел, чтобы рецензию написал Ю.М. Лотман). Чем писатель объясняет смену рецензентов и как В.И. Беззубов закончил свою рецензию на книгу Довлатова? (Предполагаемый ответ: Редактор книги Э. Кураева = Эльвира Михайлова не советовала в качестве рецензента Ю.М. Лотмана, так как его имя могло привлечь нежелательное внимание, а В.И. Беззубов, также знающий человек, закончил свою рецензию похвалой Довлатову: «С. Довлатов является зрелым писателем. Его рассказы обладают несомненными литературными достоинствами»).

Почему редактор книги не хотела привлечь излишнего внимания к книге Довлатова? Предполагаемый ответ: Для русскоязычных авторов, хотя и действовал смягченный прибалтийский цензурный режим, но таких вольностей, как позволяли себе эстонские авторы, русскоязычный писатель позволить себе не мог, т.к. представители власти хорошо знали этот язык, а также потому, что произведения на русском языке имели гораздо более массовую аудиторию.

Говоря об эстонских авторах, кого называет Довлатов? Предполагаемый ответ: Из эстонских авторов Довлатов называет имена Ветемаа, Унта, Каплинского, Ардера.

Как Довлатов относится к ним и к ситуации с литературой в Эстонии в целом? Предполагаемый ответ: Довлатов признает перечисленных эстонских авторов талантливыми. Говоря о литературе в Эстонии, он замечает, что цензура была мягкой, но существовало и табу: национальный вопрос. Также Довлатов отмечает малочисленность

литературной секции в Таллине, где уже три года не принимали новых членов в Союз писателей.

По первому рассказу получается, что Довлатову Эстония и Таллин понравились: литература тут талантливая, с цензурой хоть и есть небольшие проблемы, но всё же она мягче, чем в России (хотя и с такой мягкой цензурой издание текстов Довлатова тормозили). Сохраняется ли это позитивное отношение во втором тексте – в рассказе «Вертикальный город»? Как строится рассказ о Таллине? Предполагаемый ответ: Хорошее отношение к Таллину сохраняется и в этом рассказе. О Таллине Довлатов говорит сначала с точки зрения стороннего наблюдателя, а позже добавляет и свои впечатления очевидца.

Чем отличаются два этих взгляда? Предполагаемый ответ: Рассказывая о Таллине с точки зрения стороннего наблюдателя, Довлатов описывает его как бутафорский город с внешней культурой, а говоря как очевидец, он добавляет, что таллинская бутафория - это скорее искусственность, но это - настоящий город. Говоря о внешней культуре Таллина, писатель говорит, что такой культуры очень не хватает гостям этого города.

Какие особенности выделяет Довлатов в Таллине? Какие моменты ему запомнились больше всего? Предполагаемый ответ: Довлатов пишет, что в Эстонии - нарядные дети, нет бездомных собак, а такелажники пьют шерри из маленьких рюмок, т.е. Эстония более благополучная и цивилизованная страна.

Таким образом, Таллин, в изображении Довлатова предстает перед нами типично европейской столицей, где все хорошо и спокойно. Получается, что и его приезд в Таллин был связан с жаждой этого спокойствия и чувства праздника? Предполагаемый ответ: Нет, Довлатова в Таллин привел случай, а точнее, попутная машина, и выбор Таллина, а не Москвы или Киева был в какой-то мере случайным (так, во всяком случае, сам писатель хочет представить свой приезд).

Как соотносятся воспоминания писателя о приезде в Таллин с воспоминаниями его второй жены – Тамары Зибуновой? Предполагаемый ответ: Как и Зибунова, Довлатов пишет о том, что по приезде в Таллин у него было два телефонных номера и около тридцати рублей в кармане. Также Довлатов пишет о том, что место его первой остановки (у Зибуновой) было для него удачей, так как кроме двух друзей и случайной знакомой в Таллине у Довлатова больше никого не было.

Изменилось ли что-то за время жизни Довлатова в Таллине? Отмечает ли писатель какие-либо изменения? Предполагаемый ответ: Изменилось место работы – сначала он был внештатным сотрудником «Молодежи Эстонии», затем работал в отделе информации «Советской Эстонии». Изменилось и материальное и гражданское положение, писатель стал хорошо зарабатывать, обучился пить «по-западному» (*Тут учитель может напомнить, что тема алкоголя у Довлатова служит важным мотивом не только в его творчестве, но и в переписке и в жизни. Многие воспоминания о Довлатове говорят о том, что писатель пил и пил много. В своих письмах к Т. Зибуневой Довлатов затрагивает явно неприятную для него тему и связывает периоды употребления алкоголя с сильными моральными переживаниями*). Но с улучшением положения Довлатов отмечает и то, что эстонские привилегии шли на убыль, происходят и идеологические перемены.

Рассматривая эволюцию воспоминаний Довлатова о Таллине, можно сказать, что в «Соло на ундервуде» Довлатов говорит об Эстонии с положительной стороны (исключением можно назвать лишь небольшое торможение публикации его текстов, но даже и эти заминки не сравнятся с его преследованием в советской России). Во втором рассказе положительный образ Таллина сохраняется, хотя в конце рассказа Довлатов говорит, что начинают происходить не только положительные, но и отрицательные изменения. Продолжается ли эта линия нагнетания проблем в Таллине в третьем рассказе «Остров»? Предположительный ответ: Нет, в третьем рассказе, где о Таллине говорится совсем не много, Довлатов еще раз повторяет о миниатюрности и некоторой искусственности города, хотя замечает, что если бы Таллин был пирожным – то непременно с начинкой.

Какие еще особенности Таллина Довлатов приводит в третьем рассказе? Предполагаемый ответ: Таллин – интровертный город – когда разглядываешь башни города, думаешь о себе. Также Таллин наименее советский город: это штрафная пересыпка между Востоком и Западом.

Действительно, как мы уже не раз замечали в ходе нашего курса, русскими писателями Эстония понималась как нечто, находящееся между: между Россией и Германией, между Востоком и Западом. А что значит, что Таллин – наименее советский город? Положительная ли это характеристика для Довлатова? важна ли она для него? Предполагаемый ответ: Характеристика города как несоветского важна для Довлатова,

так как он отмечает ее и при описании Ленинграда. Это для него - положительная черта городов, так как именно от всего советского он и бежал в Нью-Йорк.

Если посмотреть на построение последнего рассказа и вспомнить характеристику Таллинна (между Востоком и Западом), то можно рассмотреть четкую параллель – для Довлатова есть восток (Ленинград), запад (Нью-Йорк) и что-то промежуточное (Таллин). Наблюдается ли эта промежуточность и в описании Ленинграда и Нью-Йорка? Какие общие характеристики он им дает? Предполагаемый ответ: В описании Ленинграда и Нью-Йорка нет промежуточности, но есть некоторое противоречие. Ленинград Довлатов описывает как благородный город, но с нездоровым цветом лица и вечной самоиронией, сочетающий в себе неполноценность и чувство превосходства. Нью-Йорк, в свою очередь – хамелеон. Он безмятежен и опасен, щедр и скуп, готов облагодетельствовать и разорить без колебания, реален, создан для жизни, труда, развлечения и гибели. Это – последний город.

Рассматривая описание трех городов и связывая его с биографией писателя можно заметить, что Нью-Йорк - это не тот город, где бы он хотел жить, а тот город, где он вынужден жить, так как в СССР ему жизни уже не дали. Но, тем не менее, почему именно Нью-Йорк? Предполагаемый ответ: Возможно, это связано с тем, что Нью-Йорк - это город, где в суматохе каждый может найти свой угол, нашелся бы угол и для Довлатова, где бы он не привлекал внимания властей, а просто мог бы жить и трудиться.

И в заключение давайте рассмотрим заглавия трех рассказов: «Соло на ундервуде», «Вертикальный город», «Остров». Все три заглавия весьма поэтичны: «Соло на ундервуде» относит нас к чему-то музыкальному, хотя ундервуд (название пишущей машинки) связывает с содержанием рассказа – литературой. «Вертикальный город» - характеристика, которую Довлатов использует для описания Таллина (в противовес горизонтальному Ленинграду). Из этого описания не совсем понятно, в чем заключается вертикальность города, ведь оно скорее подошло бы Нью-Йорку с его небоскребами, но тем не менее, это словосочетание для всех любителей творчества Довлатова ассоциируется именно с Таллином. Заглавие третьего рассказа – «Остров» - можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, с островом ассоциируется Нью-Йорк,

расположенный на трех островах. С другой стороны, островом можно считать и Таллин – город, огражденный от Востока и Запада, «курорт» для Довлатова в течение трех лет его жизни в СССР.

Заключение

Целью данной работы было создание методических разработок спецкурса «Эстония и эстонцы в русской литературе». Данный курс предполагается для проведения на заключительном этапе гимназического обучения (в 12-м классе) в русскоязычных школах Эстонии. Его необходимость обуславливается не только актуальностью проблемы сосуществования русской и эстонской культур на одной территории, но и, как нам кажется, недостаточным вниманием к этой теме в современной школе. После изучения материалов учебников по литературе за 7-12 класс для русских школ Эстонии мы пришли к выводу, что интересующая нас тема не рассматривается ни в контексте классической русской, ни в контексте советской литературы. Как нам представляется, введение разработанного нами курса в русскоязычные школы Эстонии будет способствовать более успешному протеканию процесса интеграции учеников в культурное пространство страны. Ученики получают наглядное представление о том, что родная им русская культура имеет долгосрочные и тесные контакты с их родиной – Эстонией.

Данный курс, в соответствии с последними нововведениями в «Законе об основной школе и гимназии», рассчитан на 35 часов, из которых 27 часов будут отведены на лекционные и практические занятия, а 8 часов - для внеклассной работы. Лекционные и практические занятия, в свою очередь, разделены на четыре цикла. Первый - «Рыцарская Эстония» - рассчитан на 4 часа, за которые ученики вспомнят о романтическом образе средневековья, узнают о причинах интереса декабристов к Ливонии. Ученикам предстоит подробно рассмотреть текст повести А.А. Бестужева «Замок Эйзен» и первые 16 строф из поэмы А.А. Фета «Сон», познакомиться с отрывками из фильмов «Гамлет» и «Последняя реликвия».

Второй цикл - «Студенческая Эстония» - рассчитан также на 4 часа, за которые ученики узнают об истории Тартуского университета, о знаменитых писателях, которых приманил к себе Дерпт, а также проанализируют стихотворение «Дерпт» Н.М. Языкова и отрывки из воспоминаний П.Д. Боборыкина. Третий цикл «Эстония – «своя заграница» рассчитан на 8 часов, в течение которых ученики не только узнают подробнее об остзейском вопросе и его отображении в русской печати, но и рассмотрят образ советской Эстонии в творчестве русских советских писателей. Для анализа ученикам будут предложены следующие

тексты: рассказ Н.С. Лескова «Колыванский муж», путевые заметки «Русская заграница» Д.Н. Мамина-Сибиряка, затем три рассказа из сборника С. Довлатова «Ремесло» и два поэтических текста: «Галлин» В. Рождественского и «Ээстимаа» Д. Самойлова.

На первых двух уроках последнего цикла («Здесь волны поэтам поют»), рассчитанного на 9 занятий, мы предлагаем ученикам тексты на выбор. Так, ученики нарвских школ смогут выбрать описание Нарвского водопада у П.А. Вяземского (стихотворение «Нарвский водопад») и Ф.В. Булгарина (в отрывках из «Прогулки по Ливонии»). Ученики тартуских школ на этих же двух уроках смогут рассмотреть «К Языкову» П.А. Вяземского и описание Дерптского университета у Ф.В. Булгарина (опять же, в отрывках из цикла «Прогулки по Ливонии»). На остальных семи уроках задания для всех школ будут одинаковые – ученики рассмотрят стихотворения А.А. Фета с описанием эстонского и русского пейзажей («Морской залив», «Вечер у взморья», «Буря»; «Какая ночь! Как воздух чист...», «Ночь весенней негой дышит...»). Затем предлагается анализ стихотворений И. Северянина, связанных с Эстонией («Эстляндская поэза», «Это было у моря...»). Последним автором, рассмотренным в данном курсе, будет Д. Самойлов. Ученикам предстоит рассмотреть его стихотворения о Пярну («Рассвет в Пярну», «Пярнуские элегии», «Море»).

В качестве внеклассной работы запланировано выездное занятие. Ученики вместе с учителем могут выбрать либо поездку в Таллинн (где один из учеников сможет выполнить итоговое задание: сопоставить и рассказать о сходстве и различиях сюжетной линии фильма «Последняя реликвия» Г. Кроманова и романа Э. Борнхёе «Князь Гавриил, или Последние дни монастыря Бригитты»). Также во время выездного занятия ученики смогут посетить Тарту или Тойла и Нарву или Пярну.

Таким образом, результатом этого спецкурса, находящегося на пересечении школьных курсов литературы и истории, станет не только более глубокое понимание истории родного края и исторических реалий, присущих именно этому региону, но и понимание того, почему в текстах определенного жанра коренные жители современных эстонских территорий описываются именно таким образом. Ученики, используя новые теоретические знания, смогут с помощью анализа понять, почему на протяжении всего имперского периода русским писателям так важен вопрос об остзейских немцах, которые порой становятся главными героями текстов об Эстонии и эстонцах. Как уже упоминалось

ранее, данный курс интересен не только рассматриваемыми текстами и их содержанием, но и тем, почему авторы, при создании этих текстов, используют те или иные литературные приемы. Поняв механизм создания текстов об Эстонии и эстонцах, ученик впоследствии при необходимости сможет анализировать не только художественные, но и публицистические тексты на эту тематику.

Список использованной литературы

1.

1. *Адамсон А., Валдмаа С.* История Эстонии: учебник для гимназии. Таллинн, 2000.
2. *Белая Г., Белобровцева И., Бойко С., Доценко С., Кульюс С., Серышев Г.* Русская литература XX века: учебник-хрестоматия для 12 класса. Таллинн, 2001.
3. *Белобровцева И., Кульюс С.* Учебник-хрестоматия по русской литературе для 9 класса. Таллинн, 2003. Часть 1.
4. *Белобровцева И., Кульюс С.* Учебник-хрестоматия по русской литературе для 9 класса. Таллинн, 2000. Часть 2.
5. *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 5 класса. Таллинн, 2009. Часть 1.
6. *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 5 класса. Таллинн, 2009. Часть 2.
7. *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 6 класса. Таллинн, 2007. Часть 1.
8. *Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия для 6 класса. Таллинн, 2007. Часть 2.
9. *Белобровцева И.* Новейшая русская литература: учебник для гимназии. Таллинн, 2004
10. *Бобылева В. Б.* «Ревельские мотивы в произведениях А.С. Пушкина» // http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/17_10/ (27.05.2013)
11. *Вахтре Л.* История Эстонии: для русских гимназий. Таллинн, 2010.
12. *Вацууро В.Э.* Готический роман в России. М., 2002.
13. *Вейзенен Б.* Афанасий Афанасьевич Фет // <http://www.utlib.ee/ekollekt/eeva/index.php?lang=ru&do=autor&aid=764> (27.03.13)

14. *Долинин А.А.* История, одетая в роман. Вальтер Скотт и его читатели. М., 1988.
15. *Зибунова Т.Н.* Сергей Довлатов в Таллинне // http://www.pseudology.org/Dovlatov/Podrugi/Zibunova/Dovlatov_Tallinn.htm (27.05.13)
16. *Исаков С.Г.* Эстония в произведениях русских писателей XVIII – начала XX века. Таллинн, 2001.
17. *Исаков С.Г.* Русские писатели и Эстония. Учебное пособие для факультативных занятий по литературному чтению в X-XI классах. Таллин, 1985. Изд. 2.
18. *Исаков С. Г.* О Ливонской теме в русской литературе 1820-1830-х годов // Труды по русской и славянской филологии, III. Тарту, 1960 / Ученые записки Тартуского университета. Вып. 98.
19. *Кадакас М.* // Русский язык и литература: книга по предметному циклу для учителей гимназии. Таллинн, 2011 // http://www.oppekava.ee/index.php/G%C3%BCmnaasiumi_valdkonnaraamat_VENE_KEEL_JA_KIRJANDUS (27.05.2013)
20. *Крийска А., Тваури А., Селарт А., Кибал Б., Андрезен А., Паюр А.* Атлас истории Эстонии. Таллинн, 2009.
21. *Кяупа З., Мясалу А., Паюр А., Стаубе Г.* История Балтийских стран. Таллинн, 1999.
22. История Эстонии: XX век: учебник для X кл. школы с русским языком обучения / Сост. С. Ыйспуу. Таллинн, 1992.
23. *Лаур М., Паюр А., Таннберг Т.* История Эстонии. Таллинн, 1997. Часть II.
24. *Митюрев С.* Вместе с литературными героями: учебник-хрестоматия для 7 класса. Таллинн, 2011. Часть 1.
25. *Митюрев С.* Вместе с литературными героями: учебник-хрестоматия для 7 класса. Таллинн, 2012. Часть 2.

26. *Митюрёв С., Невердинова В.* Русская литература: учебник-хрестоматия по русской литературе для 8 класса. XIX век. Таллинн, 1997. Часть I.
27. *Митюрёв С., Невердинова В.* Русская литература: учебник-хрестоматия по русской литературе для 8 класса. XIX век. Таллинн, 1998. Часть II.
28. *Митюрёв С.* Литература: учебник-хрестоматия для VIII класса. Таллинн, 2004. Часть 1.
29. *Митюрёв С.* Литература: учебник-хрестоматия для VIII класса. Таллинн, 2005. Часть 2.
30. *Митюрёв С., Полева А.* Читаем, размышляем, спорим...: учебник-хрестоматия по русской литературе: 9 класс. Таллинн, 2003. Часть I.
31. *Митюрёв С., Невердинова В.* Круг чтения: русская литература: XIX век. Таллинн, 1997. Часть I.
32. *Митюрёв С., Невердинова В.* Круг чтения: русская литература: XIX век. Таллинн, 1998. Часть II.
33. *Митюрёв С.* Русская литература I половины 19 века: учебник для гимназии. Таллинн, 2006.
34. *Митюрёв С., Маранцман В.* Русская литература II половины 19 века: учебник для гимназии. Таллинн, 2000.
35. *Митюрёв С.* Концепция новой программы по литературе // Русский язык и литература: книга по предметному циклу для учителей гимназии. Таллинн, 2011 // http://www.oppekava.ee/index.php/G%C3%BCmnaasiumi_valdkonnaraamat_VENE_KEEL_JA_KIRJANDUS (27.05.2013)
36. *Моисеева Е., Степанищева Т.* Литература: учебник для 5 класса. Йыхви, 2009. Часть II.
37. *Моисеева Е., Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия: 7 класс. Таллинн, 2003. Часть I.

38. *Моисеева Е., Береснева Н.* Литература: учебник-хрестоматия: 7 класс. Таллинн, 2004. Часть II.
39. *Моисеева Е., Степанищева Т.* Литература: учебник для 7 класса. Таллинн, 2011.
40. *Моисеева Е., Степанищева Т.* Литература: учебник для 8 класса: uus õppekaava. Таллинн, 2012.
41. *Мяэсалу А., Лукас Т., Лаур М., Таннберг Т.* История Эстонии. Таллинн, 1997. Часть I.
42. *Невердинова В.* Литература: учебник-хрестоматия для VII класса. Таллинн, 2003. Часть I.
43. *Невердинова В.* Литература: учебник-хрестоматия для VII класса. Часть II. Таллинн, 2004.
44. *Немзер А.С.* Несбывшийся гений. // <http://www.ruthenia.ru/nemzer/jazykov.html> (27.05.2013)
45. *Aia, A., Kärkla, E.* Tartu piltposkaartidel. Tartu, 2008.
46. *Nerman, R., Viirland, T.* Tallinn: Aeg ja muutused. Tallinn, 2006.
47. *Raid, N.* Tartu tänavad aastni 1940. Tartu, 1999
48. *Thomson, E.* Dorpat-Tartu in alten Ansichten. Zaltbommel, 1982.
- 2.
49. *Бестужев-Марлинский А.А.* Замок Эйзен // Русская историческая повесть / Сост. Ю. А. Беляева. М., 1988. Т. I.
50. *Боборыкин П.Д.* Воспоминания: В 2-х т. М., 1965.
51. *Булгарин, Ф.В.* Прогулка по Ливонии // Сочинения Фаддея Булгарина. СПб., 1836. Ч. 3.
52. *Вяземский, П.А.* Стихотворения. Л., 1958.
53. *Довалатов С.Д.* Ремесло. СПб., 2004.

54. *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Русская заграница. Путевые заметки // Эстония в произведениях русских писателей XVIII – начала XX века. Таллинн, 2001.
55. *Рождественский В.* Таллин // Избранное. Л., 1974. Т. 2.
56. *Самойлов Д.С.* Ээстимаа // Избранное. М., 1989. Т. 1.
57. *Самойлов Д.С.* Рассвет в Пярну // Стихотворения. СПб., 2006.
58. *Самойлов Д.С.* Пярнуские элегии // Самойлов Д. Стихотворения. Л., 1985.
59. *Северянин И.* Эстляндская поэза // Северянин И. Соч.: В 5 т. М., 1995. Т. 1: Громокипящий кубок.
60. *Северянин И.* Это было у моря... // Там же.
61. *Фет А.А.* Сон // Фет А.А. Полн. собр. стихотворений. Л., 1959.
62. *Языков Н.М.* Дерпт // Языков Н.М. Полное собрание стихотворений. М., Л., 1964.

Приложения

Приложение 1.

Д.М. Боборыкин. За полвека. Воспоминания.

Глава 3

Эта глава посвящена целиком моему студенчеству в Дерпте.

Оно длилось с лишком пять лет: с конца ноября 1855 года по конец декабря 1860 года и захватило собою как раз первое пятилетие «эпохи реформ».

Николаевское время было позади. Но для нас — для учащейся молодежи, особенно в тогдашней Казани — все еще пока обстояло по-прежнему.

Я должен отойти несколько назад и напомнить читателю о некоторых фактах из предыдущей главы.

В идею моего перехода в Дерпт потребность свободы входила несомненно, но свободы главным образом «академической» (по немецкому термину). Я хотел серьезно учиться, не школьнически, не на моем двойственном, как бы дилетантском, камеральном разряде. *Это* привлекало меня больше всего. А затем и желание вкусить другой, чисто студенческой жизни с ее традиционными дозволенными вольностями, в тех «Ливонских Афинах», где порядки напоминали уже Германию.

Во всем этом воображение играло немалую роль. Новизна манила чрезвычайно, и опять-таки новизна научная. Не думаю, чтобы в среде большинства моих ближайших товарищей «камералов»³⁶ по третьему курсу научный интерес мог привлекательно действовать. Из них было много два-три человека, способных хорошо заниматься. Но для того чтобы сразу без какого-нибудь чисто житейского повода — семейных обстоятельств или временного исключения — в начале третьего курса задумать такое переселение в дальний университетский город с чужим языком для поступления на другой совсем факультет с потерей всего, что было достигнуто здесь, для этого надобен был особый заряд. Может быть, и у меня не достало бы настойчивости, если б мы не собрались втроем и не возбуждали друг друга разговорами все на ту же тему, предаваясь радужным мечтам.

---

³⁶ Камералы – студенты камерального факультета, который занимался либо хозяйственными науками (сельское хозяйство, лесоводство, горное дело, торговля), либо юридическими (государственное управление). Боборыкин в Казани учился на юридическом отделении камерального факультета.

Покидали мы Казань весело. У нас не было к ней никаких особенных привязок. Меня лично давно уже не удовлетворяли ни университетские порядки, ни нравы студенческой братии. Чего-нибудь общего, сплоченного в студенчестве не было. От светской жизни сословного губернского города я добровольно ушел еще год назад, как я уже говорил во второй главе. Из профессоров жаль было только двоих — Бутлерова и Киттары, но Бутлеров сам одобрил мою идею перехода в Дерпт для специального изучения химии, дал мне и рекомендательное письмо к своему когда-то наставнику, старику Клаусу, открывшему в Казани металл *рутений*. Клаус давно уже занимал в Дерпте место директора фармацевтического института, профессора фармакологии и фармации.

Припомню и то, что начальство, то есть инспекция, и тут заявило себя в должном виде.

Читатель уже знает, что на «увольнительном» свидетельстве моем инспектор поставил мне в поведении *четверку*, что считалось плохой отметкой и могло затруднить мое принятие в Дерпте.

Почему? Должно быть, потому, что в моем «кондуитном списке» значился карцер за инцидент, о котором я упоминал выше³⁷. Больше у меня не бывало никаких столкновений с инспекцией. Еще на первом курсе случалось покучивать с товарищами, но весь второй я провел почти что затворником. В смысле неблагонадежности другого рода инспекция не могла также меня заподозрить. И вообще-то тогда не было никаких «движений» в студенчестве. Лично я не имел историй или даже резких разговоров с каким-нибудь субом³⁸, еще менее с инспектором. Ни одного замечания по ношению формы не доставалось.

Мы все трое значились студентами разных курсов и факультетов. Но проводы наши были самые скромные, несколько ближайших приятелей пришли проститься, немножко, вероятно, выпили, и только. Сплоченного товарищества по курсам, если не по факультетам, не существовало. Не помню, чтобы мои однокурсники особенно заинтересовались моим добровольным переходом, расспрашивали бы меня о мотивах такого *coup de tete*³⁹, приводили бы доводы за и против.

---

³⁷ Когда в казанский городской театр приезжал музыкант Аполлинарий Контский, Боборыкин имел громкие объяснения с казенными студентами и инспектор посадил его в карцер на сутки.

³⁸ Суб – помощник инспектора, следивший, чтобы студенты гимназии исполняли правила поведения в университете. Как правило, субами были студенты-отличники.

³⁹ *Coup d'etat* (фр.) – государственный переворот.

Идея Дерпта как научного «эльдорадо», так быстро охватившая меня в сентябре 1855 года, была только дальнейшей фазой моих порываний в области свободного труда, далекого от всяких соображений карьеры, служебных успехов, прибыльных мест, чинов и орденов.

Довольно даже странно выходило, что в отпрыске дворянского рода в самый разгар николаевских порядков и нравов на студенческой скамье и даже на гимназической оказалось так мало склонности к «государственному пирогу», так же мало, как и к военной карьере, то есть ровно никакой. Как гимназистиком четвертого класса, когда я выбрал латинский язык для того, чтобы попасть со временем в студенты, так и дальше, в Казани и Дерпте, я оставался безусловно верен царству высшего образования, университету в самом обширном смысле — *universitas*, как понимали ее люди эпохи Возрождения, в совокупности всех знаний, философских систем, красноречия, поэзии, диалектики, прикладных наук, самых важных для человека, как астрономия, механика, медицина и другие прикладные доктрины.

Через все это я и прошел, благодаря, главным образом, моему на иной взгляд порывистому и необдуманному шагу — переходу в Дерптский университет на *другой* факультет.

Я так был этим воодушевлен, что не мог, конечно, отговаривать моих двух товарищей. Старший из них, мой земляк, нижегородец З-ч был сильно увлечен идеей Дерпта и сначала — всего больше подговаривал меня. Другой, камералист Зарин, пристал к нам позднее. Для обоих переход этот и тогда казался мне рискованным. Ни тот, ни другой не знали по-немецки; а я говорил на этом языке с детства. З-ч перешел уже на четвертый курс. Зарин никакой специальности еще не избирал, а был просто бойкий, франтоватый, кое-что читавший студент, склонный к романтическим похождениям юноша.

Его, кажется, всего больше привлекала «буршикозная» жизнь корпораций, желание играть роль, иметь похождения, чего он впоследствии и достиг, и даже в такой степени, что после побоищ с немцами был исключен и кончил курс в Москве, где стал серьезно работать и даже готовился, кажется, к ученой дороге.

Но тогда, то есть на тряской телеге, трое казанских студентов были одинаково заражены «Ливонскими Афинами».

Уже вдвоем с медиком 3-чем, оставив больного товарища, мы выехали по шоссе в ливонские пределы. Путь наш шел на Нарву по Эстландии с «раздельной» тогда станцией «Вайвара», откуда уже начинались настоящие чухонские страны.

Русских ямщиков сменили тяжелые, закутанные фигуры эстов, которым надо было кричать: «*Kuule! Ruttu!*» (Слушай! Живей!) Вместо тройки — пара в дышло и сани в виде лодки.

Мороз крепчал, и первый ночной привал на станцию — чистую, светлую, с чаем и дешевым немецким ужином — произвел на нас впечатление некоторой «заграницы».

Дерптские мои «откровения бытия» я обозрю здесь *синтетически*, в виде крупных выводов, и начну с студенческого быта, который так резко отличался от того, что я оставил в Казани.

Ведь и я, и все почти русские, учившиеся в мое время (если они приехали из России, а не воспитывались в остзейском крае), знали немцев, их корпоративный быт, семейные нравы и рельефные черты тогдашней балтийской культуры, и дворянско-сословной, и общебюргерской — больше *из вторых рук*, понаслышке, со стороны, издали, во всяком случае недостаточно, чтобы это приводило к полной и беспристрастной оценке.

Иначе и не могло быть. С немцами все мы только сталкивались, а не жили с ними. Сначала, в первые два-три года моего студенчества, русские имели свою корпорацию; потом все мы, после того как ее «прикончили», превратились в бесправных. Немецкие бурши посадили нас на «*Verruf*»⁴⁰ (по-студенчески есть слово более беспощадное и циничское), и в таком положении мы все дожили до выхода из университета. С нами немцы не сносились, не разговаривали с нами и в аудиториях, и при занятиях в кабинетах и клинике, через что прошел и я с другими медиками. Это было крайне тягостно. Дело кончилось генеральной схваткой, зачинщиком которой и был наш казанец Зарин. Она описана в романе довольно беспристрастно⁴¹.

---

⁴⁰ *Verruf* (нем.) – опорочить, опозорить, объявить бойкот.

⁴¹ Зарин ударил немца ремнем по лицу, так как тот объявил ему бойкот и не принимал вызова на дуэль.

В подобных условиях полного знакомства с немецким бытом — и студенческим, и бюргерским, и сословно-дворянским — не могло быть и не было. В немецких корпорациях значилось несколько русских, уроженцев ост-зейского края; но мы их не знали. Члены русской корпорации жили только «своей компанией», с буршами-немцами имели лишь официальные сношения по *Комману*⁴², в разных заседаниях, вообще относились к ним не особенно дружелюбно, хотя и были со всеми на «ты», что продолжалось до того момента, когда русских подвергли остракизму.

Стало быть, и *мои* итоги не могли выйти вполне объективными, когда я оставлял Дерпт. Но я был поставлен в условия большей умственной и, так сказать, *бытовой* свободы. Я приехал уже студентом третьего курса, с серьезной, определенной целью, без всякого национального или сословного задора, чтобы воспользоваться как можно лучше тем «академическим» (то есть учебно-ученым) режимом, который выгодно отличал тогда Дерпт от всех университетов в России.

В этом я не ошибся. Учиться можно было *вовсю*, работать в лаборатории, посещать всевозможные курсы, быть у источника немецкой науки, жить дешево и тихо.

Корпорация «Рутения», куда я попал с моими казанцами, в каких-нибудь полгода не только выдохлась для меня, но стала прямо невыносимой.

На нее немецкий «буршикозный» быт подействовал всего сильнее своими отрицательными сторонами. Я нашел кружок из разных элементов, на одну треть не русских (немцы из России и один еврей), с привычкой к молодечеству на немецкий лад, в виде постоянных попоек, без всяких серьезных запросов, даже с принципиальным нежеланием на попойках и сходках говорить о политике, религии, общественных вопросах, с очень малой начитанностью (особенно по-русски), с варварским жаргоном и таким складом веселости и остроумия, который сразу я нашел довольно-таки низменным.

По-своему я (как и герой романа Телепнев⁴³) был прав. Я ожидал совсем не того и, без всякого сомнения, видел, что казанский третьекурсник представлял собою нечто другое, хотя и явился из варварских, полутатарских стран.

Но так ли оно было на самом деле, если поглядеть «ретроспективным» взглядом? Русским «бурсакам» (как они себя называли в песнях) вредил всего больше

---

⁴² Комман – немецкий устав, которому должны были подчиняться и русские студенты в Дерптском университете.

⁴³ Имеется в виду Борис Телепнев, герой романа Д.М. Боборыкина «В путь-дорогу».

подражательный ритуал товарищеской жизни по образцу немецких корпораций. Когда они сделались «vogelfrei» (т. е. лишенными покровительства корпорационных законов), были посажены немцами на «Vertuf» — те же самые бурши, к которым присоединились несколько «диких» (Wilde), в том числе и я, зажили гораздо осмысленнее, и в их же среде я мог найти весьма сочувственный отклик на мои опыты писательства.

Наукой, как желал работать я, никто из них не занимался, но все почти кончили курс, были дельными медиками, водились и любители музыки, в последние 50-е годы стали читать русские журналы, а немецкую литературу знали все-таки больше, чем рядовые студенты в Казани, Москве или Киеве.

Корпоративный быт привил, кроме того, привычку к более сомкнутому товариществу, при котором нельзя сторониться друг друга. Суть этого единения была слишком уже пуста, сводилась к кутежу и «шалдашничанью» (то есть ничегонеделанью), но идея солидарности все-таки держалась.

Меня лично такая совместная жизнь не могла удовлетворять. Превратись я в настоящего «бурша», я бы смотрел на это как на сильный шаг назад, на падение своего «я». Для меня в тот момент предмет пылкого культа были *точное* знание вообще и «наука наук» — *химия*. А у них на попойках слово «Gelehrter», *ученый*, было шутливо-оскорбительным прозвищем, за которое вызывали на пивную дуэль. Это называлось на ужасном немецко-русском жаргоне «закатить гелертера». Если вдуматься, то такое отношение к учености, к культу науки совсем не так глупо и пошло.

Под этим сидит такой ряд афоризмов: «В юности не напускай на себя излишней серьезности; лови момент, пой и смейся; учись, если желаешь; но на товарищеской пирушке не кичись своей ученостью, а то получишь нахлобучку».

Никто из буршей не возмущался тем, что явившийся из Казани студент хочет изучать химию у Карла Шмидта; но если он желал быть сразу *persona grata*, он, поступив «фуксом» в корпорацию, должен был проделывать *их* род жизни, то есть пить и поить других, петь вакхические песни и предаваться болтовне, которая вся вертелась около такого буршикозного прожигания жизни.

За целое полугодие моей выучки в звании фукса я не слышал на какой-нибудь вечеринке или попойке (что было одно и то же) разговора, который хоть немного напомнил бы мне: зачем, собственно, переехал я с берегов речки Казанки на берега чухонского Эмбаха?

Можно и теперь без преувеличения сказать, что в самом преддверии эпохи реформ бурши «Рутении» совершенно еще спали, в смысле общественного обновления; они были — по всему складу их кружковой жизни — дореформенные молодые люди, как бы ничем не связанные с теми упованиями и запросами, которые повсюду внутри страны уже пробивались наружу.

«Ливонские Афины» представлялись издали, как и нам из Казани, чем-то гораздо более *заграничным*; вообще чем-то красивее и привлекательнее того, что имелось в действительности.

Дерпт, теперешний Юрьев, был в то время, то есть полвека назад, городком лучше обстроенным и более культурным, чем все уездные города, в каких я тогда бывал, даже самые многолюдные и бойкие. Его можно было сравнивать только с губернскими городами, не такими, как, например, Саратов, Казань, Харьков, Киев, Нижний, но — весьма и весьма в его пользу — с такими, как Владимир, Витебск, Кострома. Выше я уже говорил, как он до сих пор мало изменился в своем центре, самом характерном квартале, на Маркте⁴⁴ и смежных улицах.

Здание университета его не красит, потому что стоит в стороне, на узкой площадке. Но холмы, разбитые под парк (так называемый Dom), где руины католической церкви рыцарского ордена и здание клиник, анатомического театра и кабинетов, придают Дерпту особый живописный и совсем не провинциальный отпечаток. Эти верхи в последние годы обстроились в направлении железной дороги и разрослись в новый квартал, который был для меня неожиданностью, когда я навестил Юрьев после с лишком тридцатилетнего отсутствия, в 90-х годах.

И тогда в Дерпте можно было и людям, привыкшим к комфорту более, чем студенческая братия, устроиться лучше, чем в любом великорусском городке. Были недурные гостиницы, немало сносных и недорогих квартир, даже и с мебелью, очень дешевые парные извозчики, магазины и лавки всякого рода (в том числе прекрасные

---

⁴⁴ Маркт, Markt-platz – площадь (ныне Ратушная площадь) в Дерпте.

книжные магазины), кондитерские, клубы, разные ферейны⁴⁵, целый ассортимент студенческих ресторанов и кнейп⁴⁶.

Немецкая печать лежала на всей городской культуре с сильной примесью народного, то есть эстонского, элемента. Языки слышались на улицах и во всех публичных местах, лавках, на рынке почти исключительно — немецкий и эстонский. В базарные дни наезжали эстонцы, распространяя запах своей махорки и особенной чухонской вони, которая бросилась мне в нос и когда я попал в первый раз на базарную площадь Ревеля, в 90-х годах.

Но и тогда уже, то есть во второй половине 50-х годов, чувствовалось то, что «Ливонские Афины» принадлежат *русскому* государству и представляют собою уездный город Лифляндской губернии.

Во-первых, я нашел там в зиму 1855–1856 года целый гвардейский уланский полк, тот самый, где тогда еще служил Фет-Шеншин в обер-офицерских чинах⁴⁷. Он и воспитывался в немецком пансионе в одном из городков Лифляндской губернии. Долго оставался в Дерпте и целый отряд корпуса топографов, с училищем; была русская пробирная палатка⁴⁸, русская почта, разные другие присутственные места; много колониальных лавок, содержимых нашими ярославцами; а на базар приезжали постоянно русские старoverы, беспоповцы из деревни Черной⁴⁹.

Мы, русские студенты, мало проникали в домашнюю и светскую жизнь немцев разных слоев общества. Сословные деления были такие же, как и в России, если еще не сильнее. Преобладал бюргерский класс немецкого и онемеченного происхождения. Жили домами и немало *каксов*, то есть дворян-балтов. Они имели свое сословное собрание «Ressource»,

---

⁴⁵ Ферейны – клубы, члены которых организовывали культурные и научные мероприятия.

⁴⁶ Кнейп (от нем. Kneipe) – бар, трактир.

⁴⁷ А.А. Фет для того, чтобы восстановить дворянское звание (потерянное при раскрытии его происхождения), должен был его выслужить. Звание обер-офицера (старшего офицера)

⁴⁸ Пробирная палатка - правительственное учреждение для определения и наложения пробы на золотые и серебряные вещи.

⁴⁹ Деревня Черная – ныне Mustvee, город на берегу Чудского озера.

давали балы и вечеринки. Купечество собиралось в своем «Casino»; а мастера и мелкие лавочники в шустер-клубе — «Досуг горожанина».

Всякий остзеец из Риги, Митава, Ревеля, а тем более из мелких городов Прибалтийского края, находил в Дерпте все, к чему он привык, и ему жизнь в Дерпте должна была нравиться еще и по тому оттенку, какой придавала ей университетская молодежь.

При всей «буршикозности» корпоративного быта уличных оказательств⁵⁰ молодежества почти что не водилось: шумной, бешеной езды, задиранья женщин, ночных скандалов. В одиннадцать часов педеля производили ночной обход всех ресторанов и пивных, заходили во все квартиры, где «анмельдованы» были попойки, и просили студентов разойтись.

В самые глухие часы уличная тишина нарушалась только студенческим кортежем в санях или шарабанах за город, в те корчмы, где происходили обыкновенно дуэли на рапирах.

Немец-гимназист из других городов края, попадая в дерптские студенты, устраивался по своим средствам и привычкам сразу без всяких хлопот и если в корпорации делал долги и тратил сравнительно много, то «диким» мог проживать меньше, чем проживали мы и в русских провинциальных университетских городах.

Слышно, что и теперь бедняки едут в Юрьев, зная, что там можно просуществовать чуть не на пятнадцать рублей в месяц!

То же возможно было и тогда.

Обыкновенно *полугодовую* квартиру, одну комнату с передней или без нее, нанимали с отоплением и мебелью за двадцать-тридцать рублей. Обед на двоих стоил тогда от четырех до шести рублей в месяц. Какой это был обед — не спрашивайте! Но *такой* едой довольствовались две трети студенчества, остальная треть ела в кнейпах и в «ресторациях» (Restaurations) с ценами порций от пятнадцати до тридцати копеек.

Ничтожное меньшинство ходило в ресторан тогдашнего Hotel London с выписанными из Пруссии кельнерами, где можно было есть на марки — по двадцати копеек каждая.

Стоит все-таки напомнить, что такое был тот обед, который мы имели помесечно. Его приносили в судках (по-тамошнему «менажки»). Он состоял из двух блюд, причем каждое блюдо составляло, по больничному выражению, только *полпорции*. Суп вы редко получали; его заменяла каша-размазня или род лапши с прогорклым маслом. Второе

---

⁵⁰ Оказательство – выявление, обнаружение.

блюдо — якобы мясное; но те «кровяные котлеты с патокой и коринкой», о которых упоминается в моем романе, не принадлежат вовсе к поэтическим мифам, а могли быть отнесены и к реальным возможностям.

Возвращаюсь к городу Дерпту и его ресурсам — в те месяцы, когда университет жил полною жизнью.

По развлечениям Дерпт, за все время моего житья там, не отличался большим разнообразием.

Театр «не допускался» — именно *не допускался*, а не то что не мог бы существовать.

Этот запрет шел прямо от университетского начальства. Опасались, должно быть, лишних расходов и отвлечения от занятий или влияния на нравственность студентов закулисных сфер.

Но расчет отзывался филистерски-учительским недомыслием.

Нынче и для народа строят у нас великолепные театры и хлопочут об этом Общества народной трезвости, желая оттягивать народ — от чего?.. От пьянства.

А в Дерпте кутежей, то есть попросту пьянства — и у немцев, и у русских — было слишком достаточно. Кроме попоек и «шкандалов», не имелось почти никаких диверсий для молодых сил. Театр мог бы сослужить и общепросветительную и эстетическую службу.

Но начальство рассуждало по-своему, и эта традиция сохраняется, если не ошибаюсь, и до сегодня⁵¹. Только с половины мая приезжала в Дерпт плохая труппа из Ревеля и давала представления в балагане — в вакационное время, и то за чертой города, что делало места вдвое дороже, потому что туда приходилось брать извозчика (Такой остракизм театра поддерживался и пиетизмом местного лютеранства).

К чему же сводились художественные развлечения? Исключительно к музыке, к концертам в университетской актовой зале. Давались концерты, где действовал местный оркестр любителей и пелись квартеты членами немецких кружков — почти всегда студентами. Стоячие места стоили довольно дорого, всегда около рубля. Наезжали и знаменитости, но редко.

---

⁵¹ И хотя воспоминания были написаны в 1917 г., он видимо не знал, или не интересовался тем фактом, что в 1865 г. в Дерпте было основано Общество Ванемуйне, а в 1870 г. Общество поставило «Кузена из Сааремаа» Л. Койдулы, тем самым положив начало национальному театру и театру «Ванемуйне».

Больше студенту некуда было деться вечером. В Шустер-клуб вход им был затруднен из-за боязни скандалов, а остальные два клуба были мужские, картежные.

Так тянулось до учреждения университетского клуба — *Academische Musse*, в казенном здании около университета, где внизу спокон века помещался один из книжных магазинов.

Идею этого клуба поддержал тогдашний попечитель сенатор Бракке, герренгутер-пиетист⁵² и когда-то адъютант Аракчеева⁵³, умный и тонкий старичок, который давал мне рекомендательное письмо в Петербург к одному академику, когда я поехал туда продавать перевод «Химии» Лемана.

«Академическая Мусса» объединяла профессоров со студентами, и студенты были в ней главные хозяева и распорядители. Представительство было по корпорациям. Я тогда уже ушел из бурсацкой жизни, но и как «дикий» имел право сделаться членом Муссы. Но что-то она меня не привлекла. А вскоре все «рутенисты» должны были выйти из нее в полном составе после того, как немцы посадили и их и нас на «ферруф».

В этом профессорско-студенческом клубе шла такая жизнь, как в наших смешанных клубах, куда вхожи и дамы: давались танцевальные и музыкальные вечера, допускались, кажется, и карты, имелись столовая и буфет, читались общедоступные лекции для городской публики.

Русские в Дерпте, вне студенческой сферы, держались, как всегда и везде — скорее разрозненно. И только в последние два года моего житья несколько семейств из светско-дворянского общества делали у себя приемы и сближались с немецкими «каксами». Об этом я поговорю особо, когда перейду к итогам тех знакомств и впечатлений, через какие я прошел, как молодой человек, вне университета.

Никакого общества или организованного кружка среди русских чиновников, купцов, учителей я не помню в те времена.

Теперь остановлюсь на том, что Дерпт мог дать студенту вообще — и немцу или онемеченному чухонцу, и русскому; и такому, кто поступил прямо в этот университет, и

---

⁵² Член братства гернгутеров, основанного представителями моравской церкви – последователями гуситского движения.

⁵³ Адъютант – помощник генерала А.А. Аракчеева, фаворита императора Александра I, вошедшего в историю своим полицейским деспотизмом и грубой военщиной.

такому, как я, который приехал уже «матерым» русским студентом, хотя и из провинции, но с определенными и притом высшими запросами. Тогда Дерпт еще сохранял свою областную самостоятельность. Он был немецкий, предназначен для остзейцев, а не для русских, которые составляли в нем ничтожный процент.

Но не нужно думать, что государственная власть не делала и тогда попыток к некоторому обрусению. Каждого студента на всех факультетах, в том числе и русского (что было совершенно лишнее), обязывали слушать лекции русской литературы. Их экзаменовали и из русского языка при поступлении в студенты. Но и то и другое сводилось к формальности. Масса остзейцев из своих гимназий (где уже читали русский язык), оканчивая курс с порядочными теоретическими познаниями, совершенно забывали русский язык к окончанию курса в университете. А те остзейцы из русских, которые там родились в онемеченных семействах, ходя на лекции православного богословия, не понимали того, что читает протоиерей. Помню два таких продукта остзейского быта: фон Атропова и сына русского дьячка в Ревеле, по фамилии Цветков (или что-то вроде этого), который состоял все время буршем в корпорации «Эстония».

Нечего и говорить, что язык везде — в аудиториях, кабинетах, клиниках — был *обязательно* немецкий. Большинство профессоров не знали по-русски. Между ними довольно значительный процент составляли заграничные, выписные немцы; да и остзейцы редко могли свободно объясняться по-русски, хотя один из них, профессор Ширрен⁵⁴, заядлый русофоб, одно время читал даже русскую историю.

Но мы разбираем здесь не вопрос национальной политики. На Дерптский университет следовало такому русскому студенту, как я, смотреть, как на *немецкий* университет и дорожить именно этим, ожидая найти в нем повышенный строй всей учебной и ученой жизни.

И в общем и в подробностях ожидания эти могли сбываться.

Уровень — не на всех факультетах одинаково — был действительно повышен, особенно в сравнении с Казанским университетом.

На моих двух факультетах, сначала физико-математическом, потом медицинском, можно было учиться гораздо серьезнее и успешнее. Я уже говорил, что натуралисты и

---

⁵⁴ Карл Христиан Гергард Ширрен (1826-1910) – остзейский историк, отстаивал немецкие интересы в Остзейском крае, профессор Дерптского университета.

математики выбирали себе специальности, о каких даже и слыхом не слыхали студенты русских университетов, то, что теперь называется: «предметная система».

И в то же время всякий химик, физик или натуралист, в тесном смысле, слушал все факультетские предметы. В профессорском составе значились такие ученые, как Карл Шмидт⁵⁵ (химия), Кемц⁵⁶ (физика), Медлер⁵⁷ (астрономия). В Казани, кроме как в анатомическом театре да в лаборатории, — нигде не работали студенты. О физиологическом кабинете, о вивисекциях и демонстрациях на аппаратах на лекциях физиологии там не имели понятия! Профессор Берви⁵⁸ показывал казанцам процесс деятельности сердца на своем носовом платке. Там терапию читал *гомеопат*, а фармакологию запоздалый эскулап, который рекомендовал марену против бледной немочи!

А в Дерпте на медицинском факультете я нашел таких ученых, как Биддер⁵⁹, сотрудник моего Шмидта, один из создателей животной физиологии питания, как прекрасный акушер Вальтер, терапевт Эрдман⁶⁰, хирурги Адельман⁶¹ и Эттинген⁶² и другие. В клиниках пахло новыми течениями в медицине, читали специальные курсы (*privatissima*) по разным отделам теории и практики. А в то же время в Казани не умели еще порядочно

---

⁵⁵ Карл Эрнст Генрих Шмидт (1822-1894) – химик, профессор Дерптского университета, автор русского слова «углеводы».

⁵⁶ Людвиг-Фридрих Кемц (1801 - 1867) – метеоролог, академик Санкт-Петербургской Академии наук, профессор Дерптского университета.

⁵⁷ Иоганн Генрих фон Медлер (1794-1874) – астроном, исследовал поверхность Марса и Луны, профессор Дерптского университета.

⁵⁸ Василий (Вильгельм) Федорович Берви (1793-1859) – известен лекциями о бессмертии души и магнетизме, профессор Казанского университета.

⁵⁹ Фридрих Генрих Биддер (1810-1894) – физиолог и анатом, член Санкт-Петербургской академии наук, профессор Дерптского университета.

⁶⁰ Иоганн Фридрих Эрдман (1778—1846) – немецкий терапевт, работал в Казани, затем в Дерпте.

⁶¹ Георгий Викентьевич (Георг Франц) Альман (1811-1888) – врач-хирург, профессор Дерптского университета.

⁶² Георг Филипп фон Эттинген (1824-1916) – сын предводителя дворянства Александра фон Эттингена. Профессор, в 1868-1876 – ректор Дерптского университета.

обходиться с *плессиметром*⁶³ и никто не читал лекций о «выстукивании» и «выслушивании» грудной полости.

Если б прикинуть Дерптский университет к германским, он, конечно, оказался бы ниже таких, как Берлинский, Гейдельбергский или Боннский. Но в пределах России он давал все существенное из того, что немецкая нация вырабатывала на Западе. Самый немецкий язык вел к расширению умственных горизонтов, позволял знакомиться со множеством научных сочинений, неизвестных тогдашним студентам в России и по заглавиям.

Словом, для *общевропейского* умственного роста — находил это и я, и все, кто приезжал сюда учиться, а не «шалдашничать» — Дерпт как университет немецко-остзейского склада мог дать очень многое. Но для *русского* молодого человека, с того момента, как наше отечество в 1856 году встрепенулось и пошло другим ходом, в стенах *alma mater* воздух оставался совершенно чужим. Если бы за все пять лет забыть о том, что там, к востоку, есть обширная родина, что в ее центрах и даже в провинции началась работа общественного роста, что оживились литература и пресса, что множество новых идей, упований, протестов подталкивало поступательное движение России в ожидании великих реформ, забыть и не знать ничего, кроме своих немецких книг, лекций, кабинетов, клиник, то вы не услышали бы с кафедры ни единого звука, говорившего о связи «Ливонских Афин» с общим отечеством. Обособленность, исключительное тяготение к тому, что делается на *немецком* Западе и в Прибалтийском крае, вот какая нота слышалась всегда и везде.

Это равнодушие к *русскому движению* оттолкнуло меня и от русских буршей, и только когда рухнула корпорация и образовался новый вольный русский кружок, наши закорузлые «бурсаки»⁶⁴ стали сбрасывать с себя эту чисто дерптскую обособленность и безличный индифферентам.

В борьбе двух направлений, какая началась во мне в последние годы дерптской выучки, будущий писатель и пробудился и наметил свой путь в воздухе русских интересов, знакомств и интимных испытаний.

---

⁶³ Плессиметр - тонкая изогнутая металлическая или костяная пластинка, служащая врачу для выслушивания больного.

⁶⁴ Закорузлые (заскорузлые) бурсаки – огрубевшие ученики семинарии.

Приложение 2.

Д.Н. Мамин-Сибиряк. Русская заграница. Путевые заметки

I

Поезд Балтийской железной дороги. Конец мая. На петербургском вокзале давка. Большинство – дачники, которые ютятся по южному побережью Финского залива. У каждой толпы есть своя собирательная физиономия. Здесь нет южных, ярко выраженных физиономий, нет настоящего культурного, западного человека, какого вы встретите по варшавской линии, а какая-то этнографическая дачная мозаика с примазкой характерного «балтийского» элемента. Последний выделяется своей молчаливой самоуверенностью с оттенком скрытого презрения ко всему, что не принадлежит к благословенному прибалтийскому краю. Русский человек как-то теряется в толпе, проявляет совершенно ненужную суетливость и смотрит на всех заискивающими, виноватыми глазами. В поезде он спускается до самого дешевенького лукавства, чтобы захватить получше место, незаметно отодвинуть чужие вещи на скамейке и т.д. К поезду он обыкновенно запаздывает, багаж сдает последним, с отчаяньем разыскивает своего носильщика и когда, наконец, водворяется в вагоне, оказывается, что он непременно забыл дома что-нибудь самое нужное. Наоборот, балт вовремя, никогда ничего не забывает и спокойно занимает без всяких церемоний чужое, лучшее место.

Именно такой случай вышел в купе второго класса, где я занял место. После первого звонка торопливо вбежал какой-то высокий господин средних лет. За ним посыльный нес вещи, которые и были размещены в соответствующем порядке. Незвестный сунул посыльному какую-то мелочь, сел напротив меня, снял шляпу и, облегченно вздохнув, как хорошо потрудившийся человек, «отер пот с чела», как выражались прежде благовоспитанные авторы. Но этот блаженный покой был нарушен вторым звонком. Незвестный как-то сразу вскинулся и принялся испуганно пересчитывать свои вещи, а потом умоляюще обратился ко мне:

– Извините, не видали ли вы дамской картонки? Такая большая, деревянная...полированного дерева...

– Нет, не видел...

– Ах, Боже мой!.. Ведь говорил посыльному, что восемь вещей...

Неизвестный торопливо выбежал, толкнув в дверях какого-то солидного, гладко выбритого господина. Последний спокойно вошел в купе, мельком взглянул на меня и спокойно начал устраиваться на чужом месте.

– Это место занято... – предупредил я.

Незнакомец не удостоил ответа и продолжал спокойно свое дело, то есть передвигал вещи неизвестного в темный угол, в свои укладывал на их место.

Неизвестный вернулся только после третьего звонка. Он с торжеством тащил свою картонку и был крайне удивлен, когда увидел свое место занятым.

– Милостивый государь, вы заняли чужое место, то есть мое... – заговорил он с московским акцентом, мягко растягивая слова.

Незнакомец спокойно посмотрел на него и спокойно ответил:

– Есть турецкая пословица: лошадь принадлежит тому, кто на ней сидит.

– Поговорка хорошая, но ведь бывают и конокрады...

Незнакомец не удостоил ответа, а закурил сигару, развернул какую-то немецкую газету и принялся читать. Неизвестному пришлось поместиться у самой двери. Он, видимо, был серьезно огорчен поведением невежливого знакомого и обратился уже ко мне, как к своему тайному сообщнику.

– Дда-а, бывает.... Знаете, я еще в первый раз еду по этой линии. Да... постоянно я проживаю в Москве, там у меня дело.... Случалось ездить в Крым, на Кавказ, а сюда попал в первый раз, то есть в Европу, то есть вообще на запад. Ведь собственно Россию мы знаем только по газетам, а здесь хотя и Россия, но уже не настоящая, то есть я хочу сказать, что через четыре часа мы уже будем в Остзейском краю, где и по-русски не говорят. Очень интересно.... Не правда ли? Россия, а по-русски не говорят, и, главное, нет настоящего русского мужика. По-нашему, по-московскому, это даже и совсем не понятно, чтобы можно было жить без мужика.

- И тут есть свои мужики: эсты, латыши...

- Не тот коленкор... Какие же это мужики, если у них и своей земли нет?
- Остзейские крестьяне арендуют землю...
- О, это совсем другое!.. И у нас, по купечеству, тоже случается, что берут на аренду землю... Но это все не настоящее. И ежели вполне собственная земля – и это не настоящее. Сегодня я богат, а завтра я обеднел, ну, семья и пошла по миру. И мужицкая поговорка говорит так: растет сирота – миру работник. Значит, у него природная земля и отнять ее у него никоим образом невозможно...
- Ваш русский мужик пьяница и лентяй... – неожиданно заявил незнакомец, складывая газету.
- Есть и такой грех...случается...
- Он не понимает, что такое долг, обязанность, потому что у него нет культуры...да. Он и ходить не умеет: идет, а ноги точно чужие. Я служил в военной службе и весьма это понимаю...
- Позвольте узнать, вы из Остзейского края?
- Да, я из Остзейского края, – с особенным ударением ответил незнакомец. – У меня есть собственное имение... Я веду большое хозяйство, а часть земли сдаю в аренду... У меня высокая культура, потому что земля – капитал и должна приносить доход. Я сам работаю больше всех... Утром я встаю в шесть часов...да!..

Поезд мчался по дачной территории с застоенными болотцами, с тощими перелесками и жалкими, чахоточными полями. Чувствовалась дюна, а за ней неприветливое, холодное северное море. Словоохотливый москвич выходил в коридор, смотрел в окно и только качал головой. По-видимому, ему и земля казалась ненастоящей, а так, как будто земля. Просто болото чухонское, из которого, кроме воды, ничего не выжмешь... А между тем поезд уносил нас в сказочную страну остзейских баронов, где и песок, и глина, и камни превращаются в золото. <...>

- А вы куда изволите ехать? – спрашивал меня москвич. – В Гапсаль? Представьте себе, ведь и я тоже еду в Гапсаль... У меня там семья. Я не надолго, на побывку...нужно проведать.

Затем он спросил меня относительно фамилии и профессии и сообщил мне в свою очередь, что его зовут Павлом Сергеевичем Щекиным и что у него в Москве «шелковое дело».

- А мы через какие города поедem? – спрашивал он.

-Ямбург⁶⁵, Нарва, Ревель...

-Ага, Ревель... Это уже настоящий немецкий город?

-Не совсем... Есть много русских.

-Любопытно...

II

Ямбург – совсем маленький городок, который не может произвести никакого впечатления даже на самого любопытного путешественника.

- А где же у них острог? – спрашивал москвич.

- Право, не знаю...

- Должен быть... Какой же может быть город без острога? Вон казармы есть... <...>

Следующим городом была Нарва. Это очень красивый и оригинальный городок, опоясавший своими улицами оба крутые берега бурной реки Наровы. С железнодорожного моста, по которому поезд идет очень медленно, открывается вид, с одной стороны, вверх по реке, на знаменитый нарвский водопад, точно сдавленный кирпичными громадами фабричных корпусов, с другой, вниз по реке, на две старинных крепости, угрожающе поставленных друг против друга. Река Нарова несколько веков служила живой границей между собиравшейся новгородской и московской Русью и «немецкой землей». Левый берег, занятый типичным средневековым городом на неприступной прикрутости, собственно и есть Нарва, а правый, русский берег долгое время носил звание Ивангорода. После завоеваний Петром I шведского города оба эти названия слились в одно, долго враждовавшие берега точно связаны мостами, и, как

---

⁶⁵ Ямбург – ныне Кингисепп.

памятник далекой старины, остались только шведская и русская башни, которые до сих пор не могут примириться и враждебно смотрят друг на друга. Шведская башня построена в XII столетии и называется «великий Герман»⁶⁶.

В истории Нарвы много кровавых страниц, начиная с бесконечных войн с новгородцами и Москвой и кончая присоединениями к России в окончательной форме при Петре I. Последний акт носил вполне трагический характер для обеих воюющих сторон⁶⁷. Великий русский царь получил под Нарвой жестокий урок от Карла XII. В стратегических планах Петра Нарва занимала одно из главных мест, как опорный пункт в войне с шведами. Город был занят шведскими войсками. Под личным начальством Петра началась правильная осада. Под Нарвой было стянуто до 35 тысяч молодого русского войска. Карл XII узнал об этом и спешил на выручку осажденного города. Он уже был недалеко, как Петр неожиданно оставил свою армию и отправился в Новгород формировать подкрепление. Карл, конечно, воспользовался этим и блестящим образом выиграл сражение. Русские войска были разбиты наголову, и тысяча солдат утонула в р. Нарове при отступлении на правый берег. Характерно то, что почти все военные начальники сдались Карлу, во главе с главнокомандующим генералом австрийской службы герцогом фон Круа⁶⁸. Петр так характеризовал поражение своей молодой армии: «Все то дело, яко младенческое играние было, а искусства ниже вида: то какое удивление такому старому, обученному и практикованному войску над таким неискусным сыскать викторию». Это «младенческое играние» обошлось дорого: погибла половина армии – семь тысяч человек убито под отступлении к Новгороду. Нарва взята была штурмом только через четыре года (в 1704 году), под личным руководством Петра. Город был отдан на разграбление солдатам⁶⁹, и можно себе представить те ужасы, какие происходили здесь, когда ворвалась армия в 45 тысяч человек...

---

⁶⁶ На самом деле башня «длинный Герман», как и вся крепость была построена позднее – не ранее второй половины XIII в.

⁶⁷ Далее идет описание осады и сражения под Нарвой в 1700 г.

⁶⁸ Герцог фон Круа - из нидерландского рода, служил в датской, австрийской, русской армиях, во время Северной войны командовал русскими войсками и попал в плен. Умер в 1702 в Таллинне.

⁶⁹ На самом деле Петр, наоборот, принял меры для остановки грабежа Нарвы.

Сейчас Нарва – просто заштатный уездный город с 17 тысячами жителей⁷⁰. Воспоминанием далекого прошлого остались крепостные стены, узкие улочки средневекового городка, ратуша, построенная в XVII столетии, мрачные готические постройки, дом, где жил Петр Великий, в котором сохранилась вся обстановка, и непомерно высокие шпицы бывших католических костелов, в которых молились рыцари ордена меченосцев. Главным источником жизни этого оригинального городка служит р. Нарова. Водопад приводит в действие громадную Кренгольмскую мануфактуру, на которой «обращается» до десяти тысяч рабочих. Затем работает нарвский порт, где иностранные корабли нагружаются сплавляемым по реке лесом. Немало способствует оживлению города близость чудного морского курорта, начинающегося в устье р. Наровы. От Нарвы до него один час плавания по реке на пароходе. Курорт носит общее название Гунгербург и тянется по берегу больше, чем на десять верст. Чудный морской берег, великолепное купанье, громадная площадь хвойного леса – все это делает Гунгербург одним из первоклассных русских курортов, на котором находят себе летний приют больше десяти тысяч дачников и больных. Между прочим, наш сердитый остзейский незнакомец, как оказалось, ехал в Гунгербург и освободил место на нашем купе. <...>. Вместо сердитого остзейца к нам в купе ввели под руку бледного студента на костылях. Приходилось поневоле уступить место больному человеку, и добродушный москвич опять перетащил свои вещи на старое место.

- В тесноте, да не в обиде... – точно оправдывался он. – Я уж как-нибудь на верхнюю полочку заберусь.

Поезд тронулся, и мы очутились на территории древней Ливонии, политой из края в край русской кровью. Но и сейчас все здесь остается для нас чужим, что чувствуется на каждом шагу. Одним словом, мы переехали русскую границу.... Характер местности мало изменился, но совершенно другие лица, другой тип построек и даже как будто другой воздух. Чувствовалось близость моря, близость холодного северного моря, моря древних скандинавских саг, викингов и смелых конунгов⁷¹.... Как при новгородцах⁷², население

---

⁷⁰ Эта цифра не учитывает населения Кренгольма. Вместе с Кренгольмом население Нарвы в то время составляло около 30 000.

⁷¹ Сага – древние героические сказания скандинавов; викинги – древнескандинавские войны; конунги – князьки, вожди отрядов викингов из числа ранней феодальной знати Скандинавии.

⁷² То есть во время Новгородского княжества (1136-1478 гг.)

состоит из ливов, эстов и латышей, и, как при новгородцах, это население остается враждебным насильно вторгшемуся в эту страну немецкому элементу в лице грозного Тевтонского ордена, наследниками которого являются нынешние остзейские бароны. Громадный край продолжает нести тяжелое иго ничтожной кучки завоевателей...

Новый наш сосед по купе оказался очень словоохотливым и веселым малым, несмотря на болезненный вид.

- Вы куда изволите ехать? – осведомился москвич самым любезным тоном.

- А сам еще хорошенько не знаю... – весело ответил студент. – Собственно говоря, я даже не еду, а меня возят по курортам, как медицинский препарат. Сейчас, кажется, моим родителям угодно отправить меня в Гапсаль... Ох, уж эти курорты!.. Ведь это ирония судьбы; молодой человек – мне 23 года – в цвете лет, опора семьи, надежда отечества – и вдруг, пожалуйста купаться в ванне из морской грязи. Не правда ли, веселенький пейзажик?

Молодой человек засмеялся, и как-то жутко было слышать этот иронический смех над самим собой.

- А позвольте узнать вашу фамилию? – неожиданно спросил его москвич и сейчас же поправился: –Извините за нескромный вопрос, молодой человек... Другие даже обижаются, а я по простоте спросил. Моя фамилия Щекин, Павел Сергеевич, московский негодичант.

- А моя фамилия Годфрит фон Мооль. В моих жилах, несмотря на немецкую фамилию, теперь и эстонская кровь, и латышская, и даже, если не ошибаюсь, литовская. Одним словом, живая мозаика крови.

- Может быть, есть и русская?

- Очень возможно.... В добрые старые времена не особенно церемонились с этнографией и с переливанием крови обращались свободно. Но я горжусь, что последним актом этой кровавой трагедии явилось преобладание тевтонской крови. Да...

- Точно так-с... Фамилия у вас звонкая.

- Прямой потомок меченосцев.

- Очень хорошо.

- Что же, и в вас половина татарской крови с примесью, как у коренного москвича, мордовской⁷³, а ваш московский царь Петр был женат на эстонке.

Ш

<...> - Кажется, вас забавляет эта книга < Так говорил Заратустра Ф. Ницше>, г. Щекин? – с сдержанной раздражительностью заметил студент. – К сожалению или к счастью, вы ошибаетесь... Вот мы сейчас подъезжаем к одному городишке, всего пять тысяч жителей... Да, город Везенберг. А между тем, у Ницше о нем сказано совершенно определенно: «Поднимайте сердца ваши, братья мои, выше, все выше! И не забывайте также и ног! Поднимайте также ноги выше, вы, хорошие танцоры, а еще лучше: стойте на головах!» Не понимаете, г. Щекин?

- Даже вполне не понимаю...

- А дело очень просто... Да, Везенберг – ничтожный городишко, а в средние века, в XIV столетии он пользовался громкой репутацией «маленького садама»⁷⁴. О, это был золотой век, когда днем грабили, убивали, производили всевозможные насилия, вечером пировали и веселились, а утром каялись, ползая на коленях перед распятием... И знаете, кто? Мои предки, меченосцы, закованные в железную броню. Ведь это был монашеский орден, объявивший крестовый поход против схизмы⁷⁵. Рыцари, монахи, местное дворянство в маленьком содоме устраивали невероятные вещи, как во времена Констанцкого собора⁷⁶. Здесь веселились люди, закованные в железо, люди, которые не знали жалости, люди, которые презирали всех остальных людей... Это было великолепное и поучительное

---

⁷³ На территории Москвы и ее окрестностей жили угро-финские племена, позже ассимилированные славянами, хотя вряд ли это была мордва.

⁷⁴ Содом – древний палестинский город, по Библии - рассадник распущенности и разврата, уничтоженный землетрясением и огненным дождем. В переносном значении – очаг разврата.

⁷⁵ Схизма – раскол в христианской церкви в средневековье.

⁷⁶ Собор католической церкви в г. Констанце (южная Германия) в 1414-1418 гг., который осудил учение чешского реформатора Я. Гуса и приговорил его к сожжению.

зрелище. Да, играла железная сила, не знавшая пощады и не знавшая страха, как выступившая из берегов река.

- Мало ли, что было прежде, – обиженно заметил москвич, разглаживая бородку. – А нынче начальство не позволит...

- Какое начальство? Полиция?

- А хотя бы и полиция? Что такое ваш Везенберг: уездный городишко, конская ярмарка, как сказано в путеводителе, – и вся тут музыка.

Студент презрительно посмотрел на москвича, отвернулся и начал смотреть в окно. <...> Поезд подходил к Везенбергу, носившее у новгородцев название Ракобор. От прежнего величия «маленького содома» остались только развалины громадного замка, построенного Вальдемаром II⁷⁷.

- Так, в этом роде, как наш Сапжок⁷⁸... – говорил москвич, рассматривая панораму захудавшего исторического городка. – Даже острога нет...

На следующей станции Тапс⁷⁹ поезд раздвоился, давая влево ветвь на Юрьев и Ригу. На станциях и в вагоне русская речь замирала, уступая место немецкой, эстонской, латышской.

- Это уж господа иностранцы... – с грустью заметил москвич, прислушиваясь. – Ничего не разберешь.... И даже как-то не верится, что это, например, наша русская держава. Ей-богу!

Студент опять рассмеялся, так что москвич обиженно спросил:

- Чему изволите радоваться, г. фон Мооль?

---

⁷⁷ Вальдемар II – король Дании 1202-1241 гг., в 1219 г. с немецкими рыцарями приступил к покорению эстонцев. Первое упоминание о Раквере в хрониках датируется 1252 г., к этому времени Вальдемар был уже мертв.

⁷⁸ Небольшой городок в Рязанской губернии.

⁷⁹ Тапс – Тапа.

- Я не радуюсь, а только удивляюсь вашему незнанию, г. Щекин. Немцы уже давно считают весь этот Остзейский край своим. Только вопрос времени, под каким соусом угодно им будет его скушать...

- Ну, уж это вы извините, г. фон Мооль! – горячо вступился москвич. – Хотя я и не имею вашего образования, а вершка своей земли не отдам...

- Никто вас об этом не спросит.... Так, просто, придут и возьмут. У немцев уже давно, еще при Мольтке⁸⁰, составлены все планы будущей войны.... Сухопутная граница у нас еще защищена, а морской берег открыт до самого Кронштадта...

- А броненосцы на что?

- У немцев броненосцев больше, да и броненосцы получше наших. Это прежде храбрость была, а нынче все зависит от знаний. Какую вы можете проявить храбрость, когда пуля из солдатской винтовки убивает на расстоянии пяти верст, а орудия береговой обороны на расстоянии пятнадцати верст...

Москвич обиженно умолк...

IV

Перегон от Везенберга до Ревеля ничего особенно интересного не представляет. Так же слегка всхолмленная равнина, кое-где мелькает зеленой тенью лесок, кое-где выглянет «экономия» какого-нибудь барона с типичными хозяйственными пристройками иностранной архитектуры, покажется «замок» владельца, окруженный парком, а потом хорошо возделанные поля, хорошо откормленный скот – во всем чувствуется тугое, трудовое довольство, культура, и невольно напрашивается сравнение с нашей центральной Россией, где мерзость запустения режет глаз на каждом шагу. Здесь не найдете захудалых, изнищавших до конца деревень, изморенной скотины, великорусских лаптей, кое-как обработанных полей, как не найдете забытых, полуразрушенных дворянских гнезд. Очень не хвалят жесткие порядки баронского хозяйства, но, по крайней мере, сами бароны живут припеваючи.

---

⁸⁰ Х.К. Мольтке – граф, прусский фельдмаршал, в 30 лет руководил германским генеральным штабом. Разработал план будущей войны с Францией и Россией.

Посердивших, москвич уже добродушно спросил студента:

- Так немцы завоюют нас окончательно?

- Я говорил только про Остзейский край...

-Так-с... Что же, приятного аппетита, только, грешным делом, не подавились бы: кусок велик.

- Это уж их дело.

- А как вы полагаете?

- Да мне решительно все равно. Ношу я, положим, хорошую немецкую фамилию, вырос в этом краю, а по душе русский человек. Мне нравится Россия... Что-то такое могучее, необъятное и даже, как вам сказать... страшное по своей нарастающей силе.

- Так, так.... Вот именно! И все-таки возьмут?

- Возьмут.... Вы обратили внимание на шпицы старинных католических церквей в Нарве? Впрочем, с вокзала плохо видно. В Ревеле вы увидите эстонский кремль⁸¹, и там стоит церковь св. Олая, построенная еще в XIII столетии... да.... Это самая высокая постройка во всей России: 60 сажен высоты⁸². Да.... Но главное то, что громадный шпич колокольни имеет форму старинного рыцарского боевого копья. Не правда ли, оригинально? Копье, летящее прямо в небо.... Тут есть идея. Понимаете, завоевание самого неба.

- И очень даже напрасно, г. фон Мооль. И в Писании сказано, что гордым Бог противится.

Когда поезд уже подходил к Ревелю, москвич, подмигнув, обратился ко мне:

- А что, ежели мы возьмем да и остановимся в этом самом Ревеле...а? Ну, на один денек...надо же посмотреть за границу. Любопытно.... Жителей всего семьдесят тысяч – я сейчас в путеводителе вычитал, – а торговый оборот 70 миллионов, – значит, на каждую душу приходится по семи тысяч рубликов. Очень даже ловко...

- Но ведь это транзитная торговля. Незамерзающий порт.... Сбывается главным образом русское: сыры, хлеб, лен, пенька, спирт. Я ничего не имею против остановки.

---

⁸¹ Эстонский кремль – Тоомпеа, хотя церковь св. Олая (Олафа) находится не на Тоомпеа.

⁸² Высота церкви св. Олая в древности была около 140 м.

- И, главное, закусить настоящей ревельской килькой... – мечтал москвич, закрывая глаза.
– Да, настоящей.... Нынче ведь все поддельное. В Америке, говорят, даже яйца и картошку подделывают...

Мне тоже хотелось осмотреть Ревель. Решили переночевать.

Наш студент ехал дальше, и мы простились с ним на вокзале.

- Увидимся в Гапсале, – говорил он, улыбаясь своей больной улыбкой.

- Непременно, г. фон Мооль, – отвечал москвич, крепко пожимая его руку. – Гора с горой не сходится, а человек с человеком всего сойдется...

На вокзале мы остановились пообедать, вернее – поужинать. Было уже поздно.

- А мне жаль студента... – со вздохом проговорил москвич, закусывая настоящей ревельской килькой. – Не потому жаль, что у него нога болит, нет, это само собой, а так... вообще. Умный такой, а весь точно вывихнутый. На душе у него не ладно...

Сам по себе Ревель типичный и красный город. Центр занимает эстонский кремль (Domberg) с старинными церквями и старинной башней «Длинный Герман», построенный в одно время с нарвским «Великим Германом»⁸³. Основание Ревеля теряется в глубине времен, что-то около XIII века, а может быть, и раньше, когда на месте нынешнего кремля была построена крепость Линданисса⁸⁴. В переводе с эстонского – Линданисса – «грудь Линды», а Линда была женой эстонского бога Калева. В Ревеле похозяйничали и датчане, и Ганза, и шведы, и немцы, пока город не был завоеван Петром I. Сейчас 80% городского населения в Ревеле эстонцы. Около Domberg'а жмутся узенькие средневековые улочки с типичными средневековыми домиками, которые там жмутся друг к другу, что, кажется, вот скажут: «Ах, как нам здесь тесно!». Особенно характерна рыночная площадь, такая маленькая, точно дно какого-нибудь каменного колодца. Новый город как будто выполз своими широкими улицами из этой средневековой тесноты на простор морского побережья, где городская стройка заканчивается великолепным парком Катериненталь, местом гулянья и отдыха.

---

⁸³ Таллинская башня «Длинный Герман» построена в конце XIV в.

⁸⁴ Эту крепость под 1219 г. впервые упоминает Генрих Латвийский в «Хронике Ливонии». Ныне считают, что это поселение возникло в X-XI вв.

Мы заняли по дешевому номеру в старом городе и отправились в Катериненталь, где сегодня происходило какое-то гулянье.

- Верхний-то город мы завтра утречком осмотрим, – говорил москвич. – Успеется.... А сегодня по Катериненталю побродим. Надо посмотреть здешнюю публику.

Москвич, конечно, сейчас же сравнил Катериненталь со своей московской Марьиной рощей⁸⁵ и даже нашел, что последняя была бы «много попревосходнее», ежели бы к ней придвинуть море. Гулянье в Катеринентале ничего особенного не представляло, кроме того, что на каждом шагу слышалась непонятная эстонская речь.

- Такой же коленкор, как и у нас в Москве, – решил москвич, встряхивая головой. – Пожалуй, только понапрасну проедаться будем целые сутки.... Город правильный, нечего сказать, а только всё чужое и непонятное. А ведь он русский был.... Вот и в путеводителе сказано, что назывался Колыванью. Не люблю я этих путеводителей: еще не приехал в город, а уже все вперед знаешь, что и к чему. Незачем и ездить, а взял путеводитель и путешествуй по нему. Да....Никакого интересу, а даже скучно.

- Ведь есть путеводитель и по Москве?

- Москва – это другое. Держава, можно сказать, третий Рим⁸⁶, и всегда может себя оправдать....

Утром мы осмотрели гавань, уставленную судами. Картина была красивая, но москвич был огорчен до глубины души, когда узнал, что здесь нет и не бывает ни одного русского коммерческого судна, как и во всем Финском заливе.

- Вот так фунт!.. – негодовал он. – Как же так? Двести лет владеем такой палестиной⁸⁷ и ни одного суденышка.

Москвича охватило даже уныние, и он совершенно равнодушно отнесся к осмотру верхнего города.

---

⁸⁵ Марьиная роща – парк у городской черты Москвы, излюбленное место прогулок москвичей еще с XVIII в.

⁸⁶ Согласно старинной теории, Москва считалась третьей по счету столицей мира (после Рима и Константинополя, столицы Византии). Эта теория обосновывала силу и величие растущего московского государства.

⁸⁷ Здесь в значении: местность, край.

- Понастроено достаточно, а толку ни к чему... – несколько раз повторил он, проверяя по календарю достопримечательности исторического уголка. – Можно так сказать, что взбодрили, несоразмерно, такую высоченную колокольню прямо из гордости...

До поезда оставалось еще много времени, и мы, чтобы как-нибудь его убить, отправились опять в парк, гуляли на морском берегу (пляж), еще раз обошли пристани, где грузились и разгружались иностранные суда, и когда ничего не оставалось больше смотреть, отправились на вокзал.

- Эх, нету студента!.. – жалел москвич. – Он бы хоть рассказал какую-нибудь диковину.... Право, жаль. Как приеду в Москву, сейчас же куплю эту мудреную книжку. Она хоть и смешная, а любопытная.

На вокзале была все «иностранная» публика, то есть эстонцы, немцы и латыши. По-русски с трудом говорила только одна прислуга. Москвич усиленно наливал себя чаем, вытирал лицо платком и вздыхал.

От Ревеля до последней станции Балтийской железной дороги – Балтийский порт (прежний петровский «Рогервик», с заливом того же имени) 45 верст. Местность красивая. Много леса. Сам по себе Балтийский порт состоит в чине заштатного уездного города, имеет всего около 3000 населения и является какой-то исторической загадкой, именно потому, что это никогда не замерзающий порт, и до сих пор он пустует, несмотря на планы Петра I, хотевшего сделать из него боевой сторожевой пункт. Сейчас прекрасная бухта служит только местом ловли килек, да иногда зимой, когда револьский рейд замерзает, здесь находят пристанище коммерческие суда. Самое селение в стороне от берега, а за ним высится громадный маяк Пакерорт⁸⁸.

Приходилось ждать парохода, и мы отправились осмотреть маяк, по наружному виду напоминавший круглую фабричную трубу. Нам разрешили подняться на самый верх, где фонарь. По винтовой лестнице мы отсчитали более 400 ступеней. Вид с вершины маяка удивительно красивый, и мы долго молча любовались.

- И этакое место пустует... – думал вслух москвич. – А на берегу хоть бы одна пушка: приходи и бери. Настоящая граница.

---

⁸⁸ Пакерорт – (Pakri neem) мыс, на конце которого находится маяк Пакри.

Приложение 3.

С. Довлатов. Ремесло

Соло на ундервуде

Это было в Таллинне. Захожу в магазин. Хочу купить застежку-молнию, спрашиваю:

«Молнии есть?»

«Нет».

«А где ближайший магазин, в котором они продаются?»

Продавец ответил:

«В Хельсинки...»

У меня появились друзья среди таллиннской интеллигенции. Журналисты, филологи, молодые ученые. Я давал им свои рассказы. Город маленький, все друг друга знают, слухи распространяются быстро. Мне сообщили, что в издательстве ждут, когда я представлю рукопись. Я отобрал шестнадцать самых безобидных рассказов и пошел в издательство.

Редактор Эльвира Кураева встретила меня чрезвычайно приветливо.

Через несколько дней звонит — очень понравилось. Даем на рецензию в Тартуский университет.

— А можно самому Лотману⁸⁹?

— Вообще-то можно. Юрий Михайлович с удовольствием напишет рецензию, только я не советую. Его фамилия привлечет нежелательный интерес. Пошлем доценту Беззубову⁹⁰. Это очень знающий человек, специалист по творчеству Леонида Андреева. Вы любите Андреева?

— Нет. Он пышный и с надрывом. Мне вся эта компания не очень-то: Горький, Андреев, Скиталец...

— Неважно, Беззубов — человек широкого диапазона.

— Да я не возражаю... Беззубов написал положительную рецензию. Приводить ее целиком не имеет смысла. Вот последний абзац:

---

⁸⁹ Юрий Михайлович Лотман (1922-1993) – всемирно известный филолог, семиотик и культуролог, профессор Тартуского университета.

⁹⁰ Валерий Иванович Беззубов (1929-1991) – доцент кафедры русской литературы Тартуского университета, специалист по русской литературе XX века, и по советской литературе, автор монографии о творчестве Л. Андреева

«С. Довлатов является зрелым писателем. Его рассказы обладают несомненными литературными достоинствами».

Через три недели со мной был подписан договор — 36/ЕИ-74.

О моей книжке заговорили. Руководитель издательства Аксель Тамм объявил, что это лучшая книжка у них за последние годы. В своих интервью корреспондентам газет директор «Ээсти раамат» обязательно называл мою фамилию.

Чем был вызван такой успех? Ведь цену своим рассказам я знаю. Не такие уж они замечательные.

Дело в литературной ситуации. Среди эстонских писателей есть очень талантливые. Например — Ветемаа, Унт, Каплинский, Ардер. На эстонском языке издается все, что они пишут. Оно и понятно, язык локальный, тиражи маленькие. Кто там услышит в Москве?

Молодой эстонский поэт выпустил книгу с фаллосом на обложке. Такой обобщенный, но узнаваемый контур. Не перепутаешь... Я не хочу сказать, что это высокое творческое достижение. Просто факт, свидетельствующий о мягком цензурном режиме.

Разумеется, есть и в эстонской литературе категорические табу — национальный вопрос, к примеру. И тем не менее...

С русским языком дело обстоит несколько иначе. У русских авторов возможностей значительно меньше. Хотя слабая тень эстонских привилегий ложится и на них.

Помимо этого, русская литературная секция в Таллинне очень малочисленна. Уже три года здесь не принимали в Союз новых членов. Поэтому мной так и заинтересовались.

Гранки пришли буквально через месяц. Затем — вторая корректура. То есть по срокам нечто фантастическое!..

Позднее я узнал, что рукопись все же тормозили. У кого-то она вызывала законное недоумение. Автор почему-то ленинградец. (Я работал в Эстонии с ленинградской пропиской.) Да и тексты оказались не столь уж безобидными. В общем, тормозили...

Вертикальный город

Таллинн называют искусственным, кукольным, бутафорским. Я жил там и знаю, что все это настоящее. Значит, для Таллинна естественно быть чуточку искусственным...

Эстонскую культуру называют внешней. Что ж, и на том спасибо. А ругают внешнюю культуру, я думаю, именно потому, что ее так заметно не хватает гостям эстонской столицы.

В Эстонии — нарядные дети. В Эстонии нет бездомных собак. В Эстонии можно увидеть такелажников, пьющих шерри-брэнди из крошечных рюмок...

Почему я отправился именно в Таллинн? Почему не в Москву? Почему не в Киев, где у меня есть влиятельные друзья?..

Разумные мотивы отсутствовали. Была попутная машина.

Дела мои зашли в тупик. Долги, семейные неурядицы, чувство безнадежности.

Мы выехали около часу дня. Двадцать шесть рублей в кармане, журналистское удостоверение, авторучка. В портфеле — смена белья.

Знакомых у меня в Таллинне не было. Было два телефона, кем-то небрежно продиктованных...

Мы приехали вечером. Телефонный звонок. Первая удача — есть где остановиться.

Наутро я уже сидел в кабинете заместителя редактора «Молодежи Эстонии».

Начал печататься как внештатный автор. Зачем работал ответственным секретарем в портовой многотиражке. Еще через месяц пригласили в отдел информации «Советской Эстонии».

Материальное и гражданское положение несколько стабилизировалось. Я зарабатывал около трехсот рублей в месяц. Обучился выпивать по-западному: лимон, маслина, жалкие наперстки...

Гонорарная касса работала ежедневно. Напечатался — и в тот же день получай.

Но и тут я опоздал. (Злополучный шапочный разбор.) Эстонские привилегии шли на убыль. Началось с мелочей. Пропала ветчина из магазинов. Затем ввели четыре гонорарных дня. В баре Дома печати запретили торговать коньяком. Кроме этих частностей были также другие, идеологические перемены. Однако не будем забегать вперед...

Остров

Три города прошли через мою жизнь. Первым был Ленинград.

Без труда и усилий далась Ленинграду осанка столицы. Вода и камень определили его горизонтальную помпезную стилистику. Благородство здесь так же обычно, как нездоровый цвет лица, долги и вечная самоирония.

Ленинград обладает мучительным комплексом духовного центра, несколько ущемленного в своих административных правах. Сочетание неполноценности и превосходства делает его весьма язвительным господином.

Такие города есть в любой приличной стране. (В Италии — Милан. Во Франции — Лион. В Соединенных Штатах — Бостон.)

Ленинград называют столицей русской провинции. Я думаю, это наименее советский город России...

Следующим был Таллинн. Некоторые считают его излишне миниатюрным, кондитерским, приторным. Я-то знаю, что пирожные эти — с начинкой.

Таллинн — город вертикальный, интровертный. Разглядываешь готические башни, а думаешь — о себе.

Это наименее советский город Прибалтики. Штрафная пересылка между Востоком и Западом.

Жизнь моя долгие годы катилась с Востока на Запад. Третьим городом этой жизни стал Нью-Йорк.

Нью-Йорк — хамелеон. Широкая улыбка на его физиономии легко сменяется презрительной гримасой. Нью-Йорк расслабляюще безмятежен и смертельно опасен. Размашисто щедр и болезненно скуп. Готов облагодетельствовать тебя, но способен и разорить без минуты колебания.

Его архитектура напоминает кучу детских игрушек. Она кошмарна настолько, что достигает известной гармонии.

Его эстетика созвучна железнодорожной катастрофе. Она попирает законы школьной геометрии. Издевается над земным притяжением. Освежает в памяти холсты третьестепенных кубистов.

Нью-Йорк реален. Он совершенно не вызывает музейного трепета. Он создан для жизни, труда, развлечений и гибели.

Памятники истории здесь отсутствуют. Настоящее, прошлое и будущее тянутся в одной упряжке.

Случись революция — нечего будет штурмовать.

Здесь нет ощущения места. Есть чувство корабля, набитого миллионами пассажиров. Этот город столь разнообразен, что понимаешь — здесь есть угол и для тебя.

Думаю, что Нью-Йорк — мой последний, решающий, окончательный город.

Отсюда можно бежать только на Луну...

Приложение 4.

В. Рождественский. Таллин

Домов оранжевая черепица,
Высокий шпиль над валом крепостным...
Проходишь узкой улицей, и мнится,
Что этот город – сказка братьев Гримм.

У мшистой башни – «Толстой Маргариты»,
Под каменной аркою ворот,
Я слушаю, как отвечают плиты
Моим шагам, покуда полночь бьет.

Но стоит только в переулок старый
Свернув, в балтийский окунуться бриз,
Из-за угла слепительные фары,
Скользнув вдоль камня, выхватят карниз.

И, синь средневекового тумана
Прорвав, в настороженной тишине
Хрусталь колоратурного сопрано
Рассыплется на радиоволне.
Я рад, что утром солнце мне смеется
И что шаги по плитам так легки
Что здесь поют «Варяга» краснофлотцы,
Испытанные морем земляки.

Что голуби здесь сизы и белесы,
Что светят васильками у межи
Мне взгляды девушек светловолосых
И гибких, словно стебли спелой ржи.

Что для Эстонии голубоглазой,
Моих республик молодой сестры,
Так празднично над серым морем вяза
Зажгли свои победные костры!

Приложение 5.

Д.С. Самойлов. Ээстимаа

Здесь к городам веселой трезвой Ганзы
Приближен был высокий город Псков,
А племена, неведомы и разны,
Таились где-то в глубине лесов.

И там они хранили темный нор
Среди болотниц, лешаков и ведьм –
Неведомо когда степных угоров
До моря дотянувшаяся ветвь.

А сколько их – неведомо. И даты
Темны. Повсюду тьма, и тишь, и тьма.
Датчане, шведы, немцы, руссы, латы
Сбивали их, как масло, в Ээстимаа.

Они в глуши хранили свой обычай
И свой язык, как драгоценный клад,
В котором длинных гласных щебет птичий,
Согласных – твердость камня и раскат.

Когда же сосчитали их, то горстка
Их оказалась. Но не от числа
В них проявлялось чертово упорство
Без различения добра и зла.

Пусть их теплом не баловало солнце,
Пусть ветер дул из-за прибрежных дюн.
Но сотворили родину эстонцы
Круглее и прочнее, чем валун.

Приложение 6.

Ф. В. Булгарин. Прогулка по Ливонии Нарвский водопад, 19-го мая

Река Нарова выходит из Чудского озера и, протекая по рубежу Ингерманландии около 70 верст, впадает в Финский залив в 12 верстах от Нарвы. В двух верстах выше города русло реки опускается на 20 футов, и Нарова, разделяясь на два рукава, низвергается быстро с каменных утесов по обоим сторонам острова и таким образом составляет два водопада, большой и малый. У самого водопада находится прекрасная мыза Иоаля или Юваля, принадлежащая коммерции советнику Венедикту Венедиктовичу Крамеру. На берегу построены пильные и мукомольные мельницы; в нескольких шагах ниже водопада стоит мост, по которому проезжают на остров, называемый по имени властителя Сутговым, где также пильные мельницы. На противоположном берегу лежит суконная фабрика и строения, принадлежащие мызе Иоаля. Вот краткая топография окрестностей водопада.

При самом выезде за городские ворота слышен шум водопада, увеличивающийся по мере приближения к оному. Прибыв к мызе Йоаля, я пошел пешком на холм, лежащий по левую сторону дороги, где находится небольшая часовня и русское кладбище. Отсюда я в первый раз взглянул на водопад и несколько минут оставался в совершенном забвении. Какое величественное зрелище и каким образом передать его моим читателям! Как назвать этот цвет воды, кипящей внизу и образующей над рекою радужное облако? Этого цвета нельзя сравнить ни с белизною снега, ни с блестящим инеем, ни с легкою пеною. Я не могу выразить иначе видимой мною картины, как повторяя стихи Державина:

Алмазна сыплется гора
С высот четырема скалами;
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далеко рев в лесу шумит.

Вот картина водопада, списанная с природы со всею точностью поэта-живописца! Нет, это не напыщенность слога, не преувеличение, не гипербола, не вымысел поэзии, но истина. Кажется, будто видишь растопленное серебро, выброшенное на поверхность земли вулканом и брызжущее жемчугом и алмазами. Очарование столь сильно действует на воображение, что долго не хочется верить, чтобы вода, чистая вода в слиянии с солнечными лучами могла производить столько блеску и рождать столько радужных цветов. Удивляясь водопаду и Державину, я невольно вспомнил о его подражателях, устлавшихся стихами описать величие сего зрелища. Державину досталось серебро и бриллианты, а подражателям – вода!

В некоторых местах вода ниспадает зеркальною дугою, которая кажется неподвижною; но почти везде вода, разбиваясь о неровную покатость утеса, летит вниз серебряною струею. У подножия сей природной стены, пересекающей реку, брызжут зеркальные и пенистые фонтаны. В самом водопаде вы видите только силу воды; далее видна быстрота ее течения. Волны как мысль скользят по поверхности утесов и уносятся в море – в вечность! Ужасы природы располагают душу к смирению и к унылым ощущениям. Передо мною сверкал с ревом водопад, вокруг меня разбросаны были могильные кресты. Сила природы

и слабость человечества были у меня перед глазами; величие создания и ничтожество наших замыслов резкими чертами изображались на утесах, разрываемых волнами, и на надгробных камнях, исчерченных рукою человека. На кладбище, глядя на ревущий водопад, я повторил стихи Державина:

Не так ли время с неба льется,
Кипит стремление страстей,
Честь блещет, слава раздается.
Мелькает счастье наших дней!

Сильные впечатления утоляют душу точно так же, как необыкновенный труд изнуряет тело. Я сошел с кладбища и пошел по мосту на остров.

Близ самого водопада на козлах укреплены доски, каждая с выдавшимся концом, на котором смелый рыболов держится одною силою тяготения над смертью и с острым сторожит рыбу, которая снизу подходит к водопаду, извиваясь между камнями на светлом дне. Одно неправильное движение, одно неловкое наклонение – и рыболов низвергается на камни; но он ознакомлен с опасностью и, будучи сам на волос от смерти, истребляет другие существа, ищущие, подобно ему, пропитания. Смиримся пред законами провидения!

Письмо 4-е.

Дерпт, 20, 21 и 22 мая.

<...> В Дерпте самый любопытный предмет – университет. Он по своему устройству привлекал бы внимание, если б даже находился на благословенных берегах Рейна. Но прежде, нежели я поведу моих читателей в университет, я намерен им рассказать вкратце историю Дерпта, который по своим несчастиям может быть уподоблен Вавилону и Иерусалиму. <...> Дерпт со своим университетом есть бриллиант в венце, излучающий благодетельный свет на все Остзейские провинции. Здесь образуются просвещенные воины и государственные чиновники, искусные врачи и благочестивые пастыри, которые на языках простонародных проповедывают эстам и латышам слово Божие и правила добродетели. Я пробегу с моими читателями по богатым и отлично устроенным заведениям сего храма ливонских муз. <...>

Из Ботанического сада мы пошли в главное университетское здание, где профессора читают свои лекции и где помещаются кабинеты редкостей. Здание огромное, в три этажа, с великолепным фронтоном и колоннадою. Постройка его стоила не более 207 450 рублей. Я пожалел, что оно стоит не на главной площади, но в тесной улице, хотя перед зданием сохранено несколько порожнего места в виде площадки. Мне отвечали, что сие уединение изобретено именно для того, чтобы не развлекать студентов во время лекций великим шумом и происшествиями на улице. Для тихих жителей Дерпта главная их площадь кажется шумною; для меня же, привыкшего к шуму столиц, она показалась пустынною.

Из сеней налево мы вошли в Физический класс и Кабинет. Здесь встретил нас профессор физики, надворный советник Паррот, сын знаменитого нашего академика, бывшего ректором в Дерптском университете, обогатившего науки многими изобретениями, открытиями, усовершенствованиями⁹¹. Физический кабинет чрезвычайно богат машинами и аппаратами. <...> Я слышал в жизни много профессоров, но должен признаться, что редко встречал столь красноречивых, как г. Паррот. Завидую его слушателям.

Г. Паррот показывал мне Минералогический кабинет, находящийся на втором этаже главного университетского здания. <...> Рядом с Минералогическим кабинетом находится Кабинет естественной истории или собрание редкостей царства животных и мадрепоров⁹². Особенно достойно замечания собрание птиц из южного полушария, из коих большая часть привезена г. профессором, надворным советником Эшшольцом (Eschscholtz⁹³), совершившим путешествие вокруг света с г. Коцебу. Г. Эшшольц обогатил также кабинет редкими раковинами, кораллами и собранием насекомых. Я имел удовольствие познакомиться с сим ученым путешественником.

В том же этаже, напротив Минералогического кабинета через сени, находится Музей древностей⁹⁴. Он обязан своим существованием неусыпным попечениям г. статского

---

⁹¹ Фридрих Паррот – с 1821 г. профессор физиологии и патологии, позже физики Дерптского университета. Сын Георга Фридриха Паррота – известного физика, профессора Дерптского университета со дня его основания по 1826 г. и его многолетнего ректора.

⁹² Мадрепоры – род кораллов.

⁹³ Эшшольц – Иоганн Фридрих Эшшольц (1793—1831) дважды совершал кругосветные путешествия. С 1822 г. читал лекции по зоологии, а в 1830 г. был избран профессором анатомии Дерптского университета.

⁹⁴ Сейчас Музей классических древностей находится ныне в особой пристройке к главному зданию слева.

советника Моргенштерна, профессора красноречия, древних языков и принадлежавших к ним наук. Он сопутствовал мне во все время осматривания любопытных предметов в университете и здесь принял меня как хозяин. Я с удовольствием осмотрел собрание медалей и монет, снимки с древних камеев⁹⁵ или антиков⁹⁶ и много любопытных вещей, пожертвованных любителями и путешественниками: оружие, орудия и наряд диких или отдаленных восточных народов и т.п. <...>

В Дерптском университете находится 400 студентов. Они платят небольшую цену профессорам за лекции, по примеру других немецких университетов. Это самое заставляет юношей посещать лекции с большим прилежанием, ибо *даровое* не так уважается, как *покупное* или приобретенное с пожертвованием. К этому должно прибавить, что и профессеры употребляют более усилий к привлечению слушателей. Не корыстолюбие, но самолюбие действует в этом случае – а для успеха наук двойная польза.

Приложение 7.

Д.С. Самойлов. Рассвет в Пярну

Светает поздно. К десяти.
И долог этот час светанья,
Где начинает свет расти
И намечаться очертанья.

Сначала исподволь, едва,
В предместье, в пригороде, где-то
Чуть отступает синева
От городского силуэта.

---

⁹⁵ Камя – драгоценный камень или раковина с рельефной, художественной резьбой, употребляется как украшение.

⁹⁶ Антик – сохранившиеся произведения античного искусства; вообще древности.

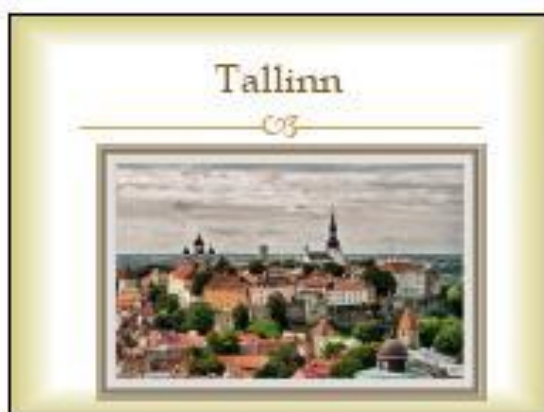
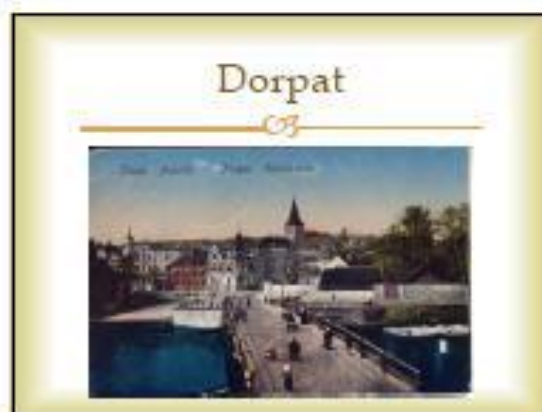
Потом деревья и дома
Все четче на темно-лилово.
Оказывается – зима,
Пора бы снегу и сугробам.

Прохожие. Пробег машин.
На городских часах – десятый.
А в парке посреди вершин
Ночь спит вороною лохматой.

Но, кажется, произошло
Высвечиванье перспективы.
Оказывается – светло.
Оказывается – мы живы.

Приложение 8.

Презентация 1

Ругодев

Fellin

Narwa

Viljandi

Narva

Wesenberg

Rakvere

Werro

Arensburg

Võru

Kuressaare

Hapsal

Haapsalu

Вейсенштейн

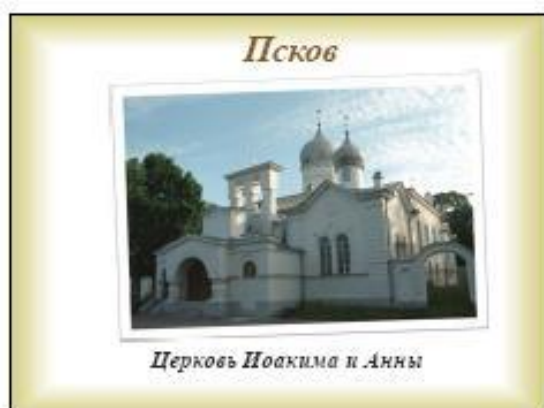
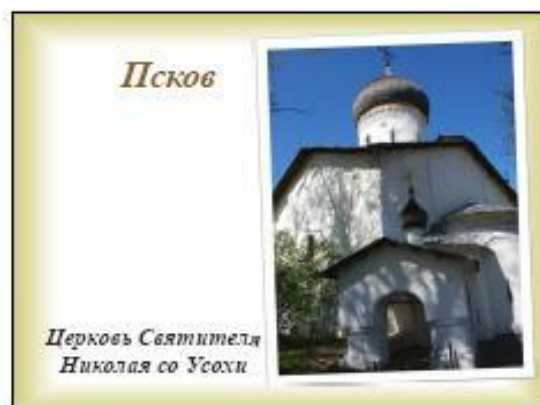

Paide

Приложение 9.

Презентация 2

Великий Новгород

Николо-Вязицкий монастырь

Великий Новгород

Знаменский собор

Kokkuvõte

Eestimaa ja eestlased vene kirjanduses (gümnaasiumi erikursuse programm ja materjalid)

Töö eesmärgiks oli koostada erikursuse „Eestimaa ja eestlased vene kirjanduses“ programm ning pakkuda materjale ja metoodilisi käsitusi õpetaja jaoks. Erikursust soovitatakse läbi viia Eesti vene õppekeelega koolides gümnaasiumiastme lõpus (12. klassis). Kursuse vajalikkus on tingitud vene ja eesti kultuuride ühiseksisteerimise probleemi aktuaalsuse tõttu tänapäeva Eestis ning ka selle tõttu, et antud teemale pööratakse koolides vähe tähelepanu. Uurides kõiki meile kättesaadavaid 7.-12. klassi kirjandusõpikuid vene õppekeelega koolidele, jõudsime järeldusele, et Eestimaa ja eestlaste teemat ei käsitleta ei klassikalise ega nõukoguaegse vene kirjanduse kontekstis. Arvame, et meie erikursus soodustaks ka vene õpilaste lõimumist riigi kultuuriruumi. Õpilased saavad näitliku ettekujutuse sellest, et vene kultuur, mille kandjad nad on, omab pikkaajalisi ja tihedaid suhteid nende sünnimaa – Eestiga.

Vastavalt viimastele muudatustele „Põhikooli ja gümnaasiumiseaduses“, on antud erikursus kavandatud 35-le tunnile, millest 27 õppetundi on planeeritud loengu- ja praktilisteks tundideks ja 8 tundi – klassiväliseks tööks. 27 tundi on jagatud neljaks osaks. Esimene osa – „Rüütellik Eesti“ – haarab 4 t., mille jooksul õpilased meenutavad keskaja kuvandit romantismi kirjanduses ja saavad teada, millistel põhjustel tundsid dekabristid huvi Liivimaa vastu. Esimeses osas käsitlevad õpilased A. Bestuževi jutustust „Loss Eisen“, 16 esimest salmi A. Fet'i poemist „Uni“ ja tutvuvad katkenditega filmidest „Hamlet“ (rež. G. Kozintsev) ja „Viimne reliikvia“ (rež. G. Kromanov).

Teine kursuse osa – „Üliõpilas-Eesti“ – koosneb samuti neljast õppetunnist, mille jooksul saavad õpilased ülevaate Tartu Ülikooli ajaloost, kuulsatest vene kirjanikest, keda Tartu ligi meelitas. Samuti analüüsitakse N. Jazõkovi luuletust „Derpt“ ning katkendeid P. Boborõkini mälestustest. Kursuse kolmas osa – „Eesti – „oma välismaa““ – on planeeritud kaheksale õppetunnile, mille jooksul õpilased käsitlevad baltisakslaste erikorra küsimust Venemaal, selle kajastust vene ajalehtedes ja vaatlevad ka Nõukogude Eesti kuvandit vene nõukogudeaegsete kirjanike loomingus. Selles osas pakutakse õpilastele järgmisi tekste: N. Leskovi jutustus „Kolõvani

abikaasa“, D. Mamin-Sibirjaki reisimärkmed „Vene välismaa“, kolm jutustust S. Dovlatovi kogumikust „Käsitöö“ ja kaks luuleteksti: V. Roždestvsenski „Tallinn“ ja D. Samoilovi „Eestimaa“.

Viimane osa – „Siin lained laulavad luuletajatele“ – koosneb üheksast õppetunnist, millest esimesel kahel saavad õpilased valida analüüsitavaid tekste. Narva koolide õpilased saavad käsitleda P. Vjazemski ja F. Bulgarini Narva joa kirjeldust (Vjazemski luuletus „Narva juga“ ja Bulgarini katkend „Jalutuskäik Liivimaal“). Tartu koolide õpilased võivad aga analüüsida P.A. Vjazemski luuletust „Jazõkovile“ ja Tartu Ülikooli kirjeldust F. Bulgarini „Jalutuskäigust Liivimaal“. Järgmisel seitsmel tunnil käsitletavad tekstid on kõikide Eesti koolide jaoks ühesugused – õpilased võrdlevad eesti ja vene maastikupildi kujutamist A. Fet'i luuletustes („Merelaht“, „Õhtu rannikul“ ja „Torm“, „Milline öö! Kui puhas on õhk...“ ja „Öö hingab kevadjoovastust...“). Seejärel käsitlevad õpilased I. Severjanini Eestimaa-teemalisi luuletusi („Eestimaa poees“ ja „See oli mere lähedal...“) ja D. Samoilovi Pärnu-teemalisi luuletusi „Päikesetõus Pärnus“, „Pärnu eleegiad“ ja „Meri“.

Klassiväliseks tööks pakutakse väljasõitu kas Tartusse, Toilasse ja Narva, Pärnusse või Tallinnasse (kus üks õpilastest saab esitleda arvestuslikku tööd, mis seisneb E. Bornhøe romaani „Vürst Gabriel ehk Pirita kloostri viimsed päevad“ ja G. Kromanovi filmi „Viimne reliikvia“ sisu võrdlemises).

Kokkuvõtvalt võib öelda, et läbides erikursuse, mis hõlmab teadmisi nii ajaloost kui ka kirjandusest, saavutavad õpilased mitte üksnes teadmisi oma kodumaa kohta, vaid ka arusaama sellest, miks mõningates kirjandusžanrites on just selline eestlaste kujutamise tava. Õpilased, kaasates uusi teoreetilisi teadmisi ja kasutades analüüsivõimet, tuvastavad enda jaoks, miks baltisakslaste erikorra küsimus pakub huvi vene kirjanikele kogu Vene impeeriumi perioodi jooksul ja miks Eesti-teemalistes tekstides pole peategelased eestlased, vaid hoopis baltisakslased. Samuti on kursuse eripäraks see, et ta pakub huvi mitte üksnes vähetuntud ja huvitavate tekstide sisu, vaid ka selle poolest, et õpilased saavad teada ka nende tekstide loomise mehhanismidest. Suutes leida neid mehhanisme ja olles teadlik nende tähendusest, oskab õpilane edaspidi lugeda ja analüüsida mitte ainult ilukirjanduslikke vaid ka publitsistlikke tekste.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Julija Ivanova, isikukood: 48907302246,

annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

„Eestimaa ja eestlased vene kirjanduses (gümnaasiumi erikursuse programm ja materjalid)“, mille juhendaja on L. Kisseljova.

reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 27. 05. 2013

(allkiri)